

№ 1 (58) 2025

ISSN 2587-9448

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

№ 1 (58) / 2025

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ (издается с 2003 года)

Периодичность выхода в свет – 4 номера в год

Регистрационный номер ПИ № ФС 77-81850 от 16.09.2021
выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Подписной индекс 43232 в каталоге «Пресса России»

Учредитель: Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»

Издатель: Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Российская таможенная академия».

Главный редактор

П.Н. БАШЛЫ, проректор – директор Ростовского филиала
Российской таможенной академии доктор технических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Д.А. БЕЗУГЛОВ, заместитель директора Ростовского филиала
Российской таможенной академии (по научной работе)
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор технических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАШЛЫ П.Н., проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор), Россия

БЕЛЯЕВ А.С., начальник Южного таможенного управления, генерал-майор таможенной службы, Россия

АЛЬБЕКОВ А.У., президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор, Россия

ГОЛУБ В.В., заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, доктор педагогических наук, доцент, Россия

КОЧЕРГИНА Т.Е., профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор, Россия

МАЧИНСКИЙ В.М., ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, Россия

МЯСНИКОВ А.П., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор, Россия

ПОДРОЙКИНА И.А., заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент, Россия

САМСОНОВ Н.В., декан юридического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент, Россия

СИМИОНОВ Р.Ю., декан экономического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент, Россия

ФАСОЛЯ А.А., начальник информационно-аналитического отдела Федерального государственного унитарного предприятия «Центральный научно-исследовательский институт химии и механики», кандидат технических наук, доктор педагогических наук, профессор, Россия

ФЕДОТОВА О.Д., заведующий кафедрой «Начальное образование» Донского государственного технического университета (ДГТУ), доктор педагогических наук, профессор, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Башлы П.Н., проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор), Россия

Безуглов Д.А., заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по научной работе), доктор технических наук, профессор (заместитель главного редактора), Россия

Дригола Э.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, Россия

Дышекова О.В., доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент, Россия

Зубарев С.В., заведующий кафедрой таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент, Россия

Иванча И.И., заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по учебной работе), кандидат экономических наук, Россия

Киселёва Н.В., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор, Россия

Кудрявцев О.Е., заведующий кафедрой информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук, доцент, Россия

Марченко М.В., доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент, Россия

Прохоров А.Ю., декан факультета таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, Россия

Рябошапка А.И., доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент, Россия

Симионова Н.Е., профессор кафедры экономики и управления Частного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Российский гуманитарный институт», доктор экономических наук, профессор, Россия

Смоленский М.Б., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор, Россия

Щерба М.Ю., доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент, Россия

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

М.Г. Бондаренко, Т.Г. Машир, Н.И. Шадания

Подписано в печать: 06.06.2025. Выход в свет: 18.06.2025.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Шрифт NewCenturySchoolbookC.
Усл. печ. л. 17,18. Уч.-изд. л. 18,5. Тираж 35 экз. Заказ № 46.

Адрес редакции, издателя, типографии:
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20. Тел. 8(863)262-00-11
E-mail: avestnik-rf@yandex.ru
Цена свободная

© Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2025

АНОНС БЛИЖАЙШИХ НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 2025 ГОДА

АПРЕЛЬ

XXIX Молодежный научный форум

«Неделя науки: Цифровизация деятельности таможенных органов»

Организатор: Ростовский филиал Российской таможенной академии.

К участию приглашаются обучающиеся по программам бакалавриата и специалитета, магистранты и аспиранты вузов.

МАЙ

Научно-практический семинар

«Актуальные вопросы функционирования таможенной системы»

Организатор: Ростовский филиал Российской таможенной академии.

К участию приглашаются представители профессорско-преподавательского состава, должностные лица таможенных органов и иных органов исполнительной власти.

**УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!
ПРИГЛАШАЕМ ВАС К СОТРУДНИЧЕСТВУ!
КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН:
(863) 262-00-11.
E-MAIL: AVESTNIK-RF@YANDEX.RU**

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

Вербов В.Ф., Радченко И.А.

Инспекционно-досмотровые комплексы порталного типа
как элемент интеллектуального автомобильного пункта пропуска 5

Корнилова В.Ф., Щерба М.Ю.

О создании условий для бесперебойного перемещения товаров
в рамках международного транспортного коридора «Север-Юг» 16

Кудрявцев О.Е.

Принципы реализации перспективной модели автоматической оценки
таможенных рисков 22

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Евграфова О.В.

Современный российский рынок труда: тренды, динамика, роль государства 29

Кочергина Т.Е., Рябошапка А.И.

Развитие многосторонних форм сотрудничества стран БРИКС как фактор
конкурентного позиционирования в современной глобальной экономике 35

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ

Берёза Н.В.

Тенденции развития рынка облачных вычислений в России 44

Войналович Я.С.

Место цифровых инструментов в финансово-хозяйственных операциях 50

Щербаков В.В., Даценко С.В.

Программное обеспечение как объект логистики закупок в нефтегазовой отрасли:
особенности рынка 57

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мызникова Е.А.

Некоторые аспекты взимания налога на добавленную стоимость
при помещении товаров под таможенную процедуру реимпорта:
анализ правоприменительной и судебной практики 62

Русских В.В.

Преамбула как структурный элемент нормативного правового акта
Федеральной таможенной службы России 67

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Бухарова И.В.

К вопросу о значении принципа добросовестности при рассмотрении дел
о несостоятельности (банкротстве) 75

Попова В.Э.

Реализация государственной политики по восстановлению работы школ
г. Ростова-на-Дону в 1943 году 82

Сафонова А.М.

Проблемные вопросы реализации целей принудительных мер медицинского характера	91
--	----

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА**Башлы П.Н., Вербов В.Ф.**

О повышении практической направленности учебных занятий по подготовке операторов рабочих смен инспекционно-досмотровых комплексов на факультете повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии	96
--	----

Лужецкая П.А.

Методика формирования универсальных и общепрофессиональных компетенций при изучении дискретной математики на примере решения задач математической логики	103
--	-----

Мазнева Ю.А.

Ролевая игра как эффективное средство обучения иностранному языку будущих таможенников	110
---	-----

Мясников А.П.

К вопросу формирования экологической культуры, развития экологического образования и воспитания	115
--	-----

Рожкова А.Ю.

Профессиональное развитие должностных лиц таможенных органов: синхронизация требований и актуализация компетенций	122
--	-----

Солдатова Н.В., Солдатов Б.Г.

Диктогloss как методический прием активизации иноязычной речевой деятельности	128
--	-----

В МИРЕ КНИГ	133
--------------------------	-----

НАШИ АВТОРЫ	141
--------------------------	-----

Уважаемые коллеги!

*Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала
Российской таможенной академии»*

- индексируется в международной информационно-аналитической системе
научного цитирования *Google Scholar*;
- размещается в базе данных научной электронной библиотеки *eLIBRARY.RU*,
публикации учитываются при расчете Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ).

Лицензионный договор от 28.08.2014 № 498-08/2014.

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

Verbov V.F., Radchenko I.A.

Inspection and scanning complexes of portal type as an element
of an intelligent vehicle checkpoint 5

Kornilova V.F., Shcherba M.Yu.

On creating conditions for the uninterrupted movement of goods
within the framework of the North-South international transport corridor 16

Kudryavtsev O.Ye.

Features of developing a perspective model for automatic evaluating customs risks 22

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

Evgrafova O.V.

The modern Russian labor market: trends, dynamics, government role 29

Kochergina T.Ye., Ryaboshapka A.I.

Development of multilateral forms of cooperation of BRICS countries
as a factor of competitive positioning in the modern global economy 35

INFORMATION TECHNOLOGY IN THE ECONOMY

Bereza N.V.

Trends in the development of the cloud computing market in Russia 44

Voynalovich Ya.S.

The place of digital tools in financial and business operations 50

Shcherbakov V.V., Datsenko S.V.

Software as an object of procurement logistics in the oil and gas industry:
market features 57

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

Myznikova Ye.A.

Some aspects of the collection of value added tax when placing goods
under the customs procedure of reimport: analysis of law enforcement
and judicial practice 62

Russkikh V.V.

The preamble as a structural element of the regulatory legal act
of the Federal Customs Service of Russia 67

STATE AND LAW

Bukharova I.V.

On the question of the importance of the principle of good faith
in the consideration of insolvency (bankruptcy) cases 75

Popova V.E.

Implementation of the state policy for the restoration of schools
in Rostov-on-Don in 1943 82

Safonova A.M.

Problematic issues of implementing the goals of compulsory medical measures91

TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION

Bashly P.N., Verbov V.F.

On increasing the practical focus training sessions for operators
of work shifts of inspection and inspection complexes at the Faculty
of advanced training Rostov branch Russian Customs Academy96

Luzhetskaya P.A.

Method of forming universal and general professional competences
in the study of discrete mathematics, on the example of solving problems
of mathematical logic 103

Mazneva Yu.A.

Role-playing game as an effective tool for teaching future customs officers
the foreign language 110

Myasnikov A.P.

On the issue of formation of ecological culture, development
of environmental education and upbringing 115

Rozhkova A.Yu.

Professional development of customs officials: synchronizing requirements
and updating competencies 122

Soldatova N.V., Soldatov B.G.

Dictogloss as a methodical technique of activating foreign language speech activity 128

IN THE WORLD OF BOOKS 133

OUR AUTHORS..... 141

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.543.5:621.386

ИНСПЕКЦИОННО-ДОСМОТРОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ ПОРТАЛЬНОГО ТИПА КАК ЭЛЕМЕНТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ПУНКТА ПРОПУСКА

© 2025 г. В.Ф. Вербов, И.А. Радченко

В статье проводится сравнительный анализ инспекционно-досмотровых комплексов портального типа российского производства – в частности, основных эксплуатационно-технических характеристик комплексов трех отечественных компаний, их производящих: ООО «Скантроник Системс», ООО «Диагностика-М», ООО «ИСБ.А.», а также технических возможностей их источников рентгеновского излучения (клинотронных линейных ускорителей электронов и бетатронов). Кроме того, в статье приведены ориентировочные стоимостные характеристики комплексов данных компаний. Изложенная в статье информация позволит читателям сделать самостоятельный вывод об эффективности применения портальных комплексов в интеллектуальном автомобильном пункте пропуска.

Ключевые слова: таможенный контроль, интеллектуальный автомобильный пункт пропуска, инспекционно-досмотровый комплекс, инспекционно-досмотровый комплекс портального типа, оператор анализа информации, рентгеновское изображение.

Введение

В настоящее время любой пункт пропуска, независимо от вида международного сообщения (автомобильный, морской, речной, (озерный), воздушный, железнодорожный), предполагает наличие инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК) – наиболее эффективных технических средств таможенного контроля, позволяющих в течение короткого временного интервала производить сканирование рентгеновским излучением крупногабаритных объектов (КГО) и анализ полученных рентгеновских изображений (РИ). Применяющиеся сейчас в пунктах пропуска ИДК используют в основном режим одиночного сканирования, позволяющий получать 25 рентгеновских изображений объектов контроля в час.

Однако в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года поставлена задача по созданию в таможенных органах Российской Федерации в ближайшем будущем перспективных интеллектуальных пунктов пропуска (ИПП), которые должны в своем составе иметь портальные ИДК (ПИДК) с потоковым сканированием КГО, позволяющие получать более 100 рентгеновских изображений контролируемых объектов в час [1].

При этом предполагается, что внедрение таких ИПП позволит повысить антитеррористическую защищенность объектов критической инфраструктуры государства путем существенного повышения количества сканируемых КГО и, как следствие, увеличит вероятность обнаружения оператором контрабанды (взрывчатых веществ, оружия, боеприпасов), а также повысит экономическую безопасность при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Внедрение ИПП позволит также снизить административную нагрузку перевозчиков за счет выработки единых стандартов при переходе на сквозную интегрированную систему надзора, основанную на автоматическом анализе с помощью искусственного интеллекта большого объема данных (рентгеновских изображений), новых цифровых технологий, соответствующего программного обеспечения и алгоритмов обработки информации. В свою очередь, всё это потребует больших усилий от стран – членов ЕАЭС по унификации, синхронизации, обустройству и модернизации таможенной инфраструктуры пунктов пропуска на внешнем контуре ЕАЭС.

Потоковое сканирование уже успешно применяется в некоторых железнодорожных пунктах пропуска при сканировании вагонов железнодорожных составов, которые движутся относительно неподвижного ИДК со скоростью до 70 км/час. Для этого применяются специальные железнодорожные комплексы.

Однако, как показывает практика, ввоз и вывоз товаров на территорию Российской Федерации производится преимущественно автомобильным транспортом, что связано с географическим положением страны. По состоянию на декабрь 2023 года количество автомобильных пунктов пропуска (АПП) в ФТС России составляло 35% от общего количества пунктов пропуска (ПП). Для сравнения: воздушных ПП – 24%, морских и железнодорожных – по 18%; а пешеходных, речных, озерных, смешанных ПП – от 1 до 3% [2].

Именно автомобильные транспортные коридоры связывают Россию с государствами ЕАЭС и другими странами-партнерами во внешней торговле. И именно в большинстве АПП сканирование КГО осуществляется мобильными или стационарными ИДК, реализующими широко применяемый режим одиночного сканирования, что влияет на время нахождения транспортного средства в АПП.

Актуальность решения данной проблемы подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем послании Федеральному собранию в 2024 году: «Сейчас грузовые автомобили стоят на таможенных пунктах на границе часами, их проверку необходимо ускорить» [3].

Это говорит о необходимости ускоренного перехода к массовому внедрению интеллектуальных автомобильных пунктов пропуска (ИАПП), в которых будут применяться порталные ИДК с потоковым сканированием автотранспорта.

В публикациях по вопросам использования инспекционно-досмотровых комплексов [4] представлена архитектура модели ИАПП, состоящая из взаимно интегрированных информационных и технологических элементов, оптимально выстроенная и адаптированная для условий каждого конкретного АПП. Такая модель построения пункта пропуска позволит создать условия для осуществления безостановочного перемещения «безрисковых» поставок через пункты пропуска. Данная модель позволит также автоматизировать процесс перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС.

Наличие в ИАПП порталных ИДК позволит исключить время, которое транспортное средство тратило для перемещения его в зону проведения сканирования мобильным или стационарным комплексами. Поточный вид сканирования повышает эффективность и скорость проведения контрольных процедур на таможенной границе ЕАЭС, также уменьшает время нахождения транспортных средств в пункте пропуска.

Следует отметить, что в нормативных документах термин «ИДК порталного типа», или «Портальный ИДК», для контроля крупногабаритных грузов и транспортных средств появился после внесения 20 мая 2024 года изменений в приказ Министерства финансов России от 01.03.2019 № 33н «Об утверждении перечня технических средств таможенного контроля, используемых при проведении таможенного контроля».

В настоящее время в Российской Федерации разработкой и производством ИДК портального типа занимаются компании ООО «Скантроник Системс», ООО «Диагностика-М» и ООО «ИСБ.А» [5].

Целью данного исследования является сравнительный анализ инспекционно-досмотровых комплексов портального типа отечественного производства – в частности, технических возможностей их источников рентгеновского излучения (клистронных линейных ускорителей электронов и бетатронов), а также основных эксплуатационно-технических характеристик (ЭТХ).

1. Основные сведения о портальных инспекционно-досмотровых комплексах. ИДК портального типа ООО «Скантроник Системс»

Компания ООО «Скантроник Системс» основана в 2010 году. Компания занимается не только научно-исследовательской деятельностью, но и производством некоторых функциональных узлов комплексов, разработкой программного обеспечения и сборкой ИДК в целом [6]. Подразделения ООО «Скантроник Системс» располагаются территориально в гг. Москва и Санкт-Петербург.

Компания производит большинство эксплуатирующихся ФТС России ИДК: мобильные СТ-2630М, стационарные СТ-6035 и железнодорожные СТ-2630Т, а в 2023 году ввела в эксплуатацию в Дагестанской таможне первый портальный ИДК СТ-2630П [6]. Кроме комплекса СТ-2630П компания производит также портальные ИДК СТ-2634П и СТ-2635П.

Кроме ФТС России компания производит ИДК и для Министерства транспорта России, ОАО «Российские железные дороги», а также поставляет комплексы в таможенные органы Кыргызской Республики и Республики Мьянма [7].

В основе работы всех комплексов, изготавливаемых компанией «Скантроник Системс», лежит применение метода дуальной энергии или режим поимпульсной дуплетной модуляции (поочередное просвечивание объекта импульсами рентгеновского излучения высокой и низкой энергии – соответственно 6,0 и 3,5 МэВ), что позволило: производить распознавание в КГО атомных номеров материалов (четыре группы), определять вес всего КГО или его фрагментов (правда, с невысокой точностью – порядка 15%), регистрировать в КГО наличие/отсутствие органических веществ и получать на изображении большое количество различных оттенков цветов.

В зависимости от полученных при измерениях значений атомных номеров материалов формируются различные цвета материалов, которые дают возможность искусственному интеллекту или оператору ИДК провести более качественно анализ РИ. Выделенные группы материалов окрашиваются следующим образом: тяжелые металлы – лиловым цветом, металлы – синим, органические вещества – красным, неорганические вещества – зеленым цветом [7]. Внешний вид портального ИДК СТ-2630П представлен на рис. 1.

Любой портальный комплекс включает в себя классические функциональные узлы, в частности: источник рентгеновского излучения (ИРИ) и коллиматор (или щелевую диафрагму) для формирования узкого веерообразного пучка рентгеновских лучей, которые располагаются в специальном помещении (на рисунке – справа), а также детекторную линейку (на рисунке – слева строго напротив коллиматора). Кроме того, на рисунке видны также две видеокамеры: одна расположена на поверхности рабочей площадки для осмотра днища автомобиля, а вторая – на горизонтальной части П-образных «ворот» для формирования команды переключения ИРИ на генерацию рентгеновского излучения пониженной мощности (для сканирования кабины с водителем) и номинальной мощности для сканирования грузового отсека автомобильного транспорта.

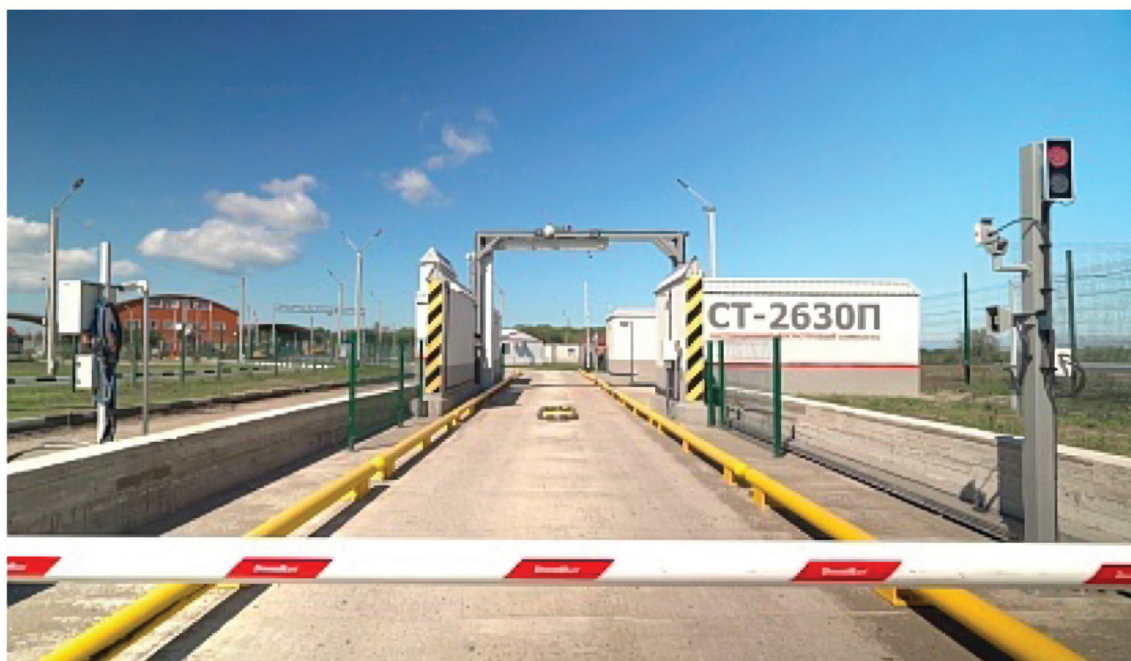

Рис. 1. Внешний вид ПИДК СТ-2630П

Возможность оперативной регулировки мощности дозы рентгеновского тормозного излучения во время процесса сканирования позволяет проводить сканирование кабины на пониженной мощности дозы с соблюдением норм радиационной безопасности, что позволяет водителю не покидать транспортное средство при его досмотре.

Все ПИДК СТ-2630П, СТ-2634П и СТ-2635П могут сохранять рентгеновские снимки в разрешении HD и UltraHD, а различные программные алгоритмы улучшения и оптимизации изображений позволяют настроить резкость, контрастность и диапазон цвета без потери качества РИ.

В табл. 1 приводятся основные ЭТХ порталных ИДК ООО «Скантроник Системс».

Таблица 1

**ОСНОВНЫЕ ЭКСПЛУАТАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПОРТАЛЬНЫХ ИДК ООО «СКАНТРОНИК СИСТЕМС»**

Модификации	СТ-2630П	СТ-2634П	СТ-2635П
1. Энергия тормозного рентгеновского излучения, МэВ	6,0/3,5		
2. Проникающая способность по стали, мм	320	не менее 320	не менее 350
3. Обнаружение проволоки диаметром, мм	1 мм за экраном из стали толщиной 100 мм, 0,5 мм – без преграды.		
4. Контрастная чувствительность, %	1,5		1
5. Скорость сканирования, км/ч	5–15	3–15	
6. Количество снимков за одно сканирование	1		
7. Режим «дуальной энергии»	Да		
8. Количество распознаваемых групп материалов по эффективному атомному номеру	4		
9. Производительность сканирования, объектов в час	До 200	До 120	До 200
10. Максимальные габариты транспортных средств (Д×Ш×В) в метрах	20×3×4,5	20×4×5	

Продолжение таблицы 1

Модификации	СТ-2630П	СТ-2634П	СТ-2635П
11. Минимальная высота сканирования от поверхности рабочей площадки	0,1 м по всей ширине тоннеля		
12. Потребляемая мощность, кВт	28	32	28
13. Тип ускорителя	Клистронный линейный ускоритель электронов		
14. Максимальная доза излучения на водителя за одно сканирование, мкЗв	0,3		

ИДК портального типа ООО «Диагностика-М»

Компания «Диагностика-М» (г. Москва) выпускает продукцию под известной торговой маркой технических средств неразрушающего контроля (ТСНК); она более 30 лет является лидером не только отечественного, но и мирового рынка рентгеновской досмотровой техники. Оборудование компании используется во многих странах: в крупнейших аэропортах, на железнодорожных вокзалах и на других объектах, требующих повышенного уровня защиты [8].

В настоящее время ПИДК Портал-9231 эксплуатируются Пограничной службой ФСБ России (7 комплексов): на МАПП «Весело-Вознесенка» (1 ед.), МАПП «Забайкальск» (1 ед.), МАПП «Матвеев Курган» (1 ед.), МАПП «Джанкой» (1 ед.), и МАПП «Маштаково» (1 ед.).

Внешний вид ПИДК Портал-9231 представлен на рис. 2.

Рис. 2. Внешний вид ПИДК Портал-9232

Практически все портальные ИДК имеют типовый структурный состав, однако имеются и некоторые отличия комплексов. Например, имеется конструктивная особенность – крыша для защиты оборудования от различных атмосферных осадков и удобного доступа в верхнее помещение для проведения технологического обслуживания бетатрона [9].

Главной отличительной особенностью ПИДК Портал-9231 от Портал-9131 и от аналогов других компаний является наличие в нем двух источников рентгеновского излучения типа бетатрон, расположенных под углом 90° друг относительно друга. Это позволяет получать за одно сканирование два рентгеновских изображения КГО в разных ракурсах (рис. 3).

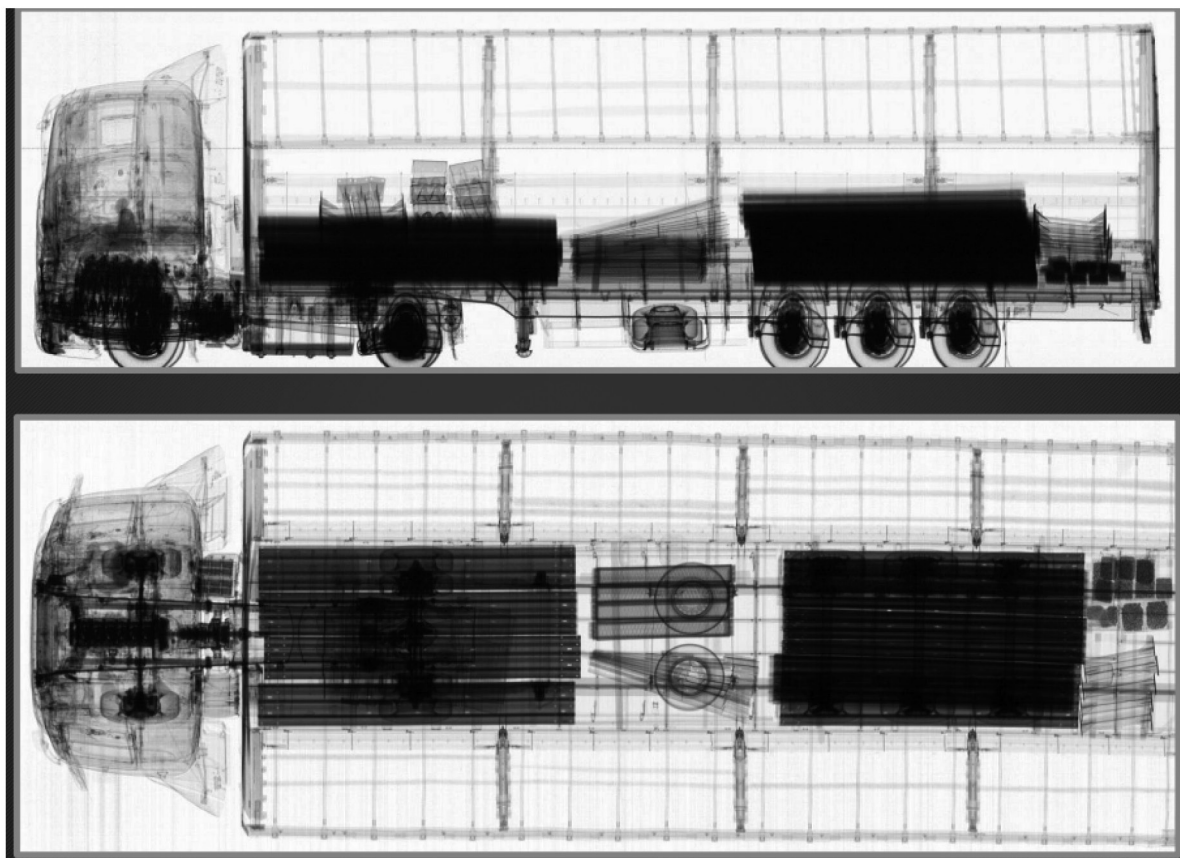

Рис. 3. Двухракурсное изображение сканированного КГО

Применяющиеся в качестве ИРИ бетатроны позволяют реализовать функцию распознавания по тeneвым рентгеновским изображениям объекта КГО трех групп веществ [10].

Наличие в комплексе двух бетатронов позволяет:

- существенно повысить эффективность выявления опасных и запрещенных к перемещению веществ и предметов в скрытых полостях транспортных средств и грузах путем анализа РИ в двух получаемых проекциях;
- повысить надежность работы комплекса за счет бесперебойной эксплуатации при выходе из строя одного из двух бетатронов.

Для предотвращения облучения водителя инспектируемого транспортного средства используется система датчиков, разрешающая включение рентгеновского излучения только после проезда водителем в кабине транспортного средства области сканирующего пучка либо при согласии водителя на нахождение в кабине транспортного средства во время сканирования.

В табл. 1 приводятся основные ЭТХ ИДК portalного типа Портал-9131 и Портал-9232.

Таблица 2

**ОСНОВНЫЕ ЭКСПЛУАТАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПОРТАЛЬНЫХ ИДК ООО «ДИАГНОСТИКА-М»**

Модификации	Портал-9232	Портал-9132
1. Энергия тормозного рентгеновского излучения, МэВ	От 4,0 до 9,0 с шагом 0,1	От 6,0 до 9,0
2. Проникающая способность по стали, мм	320	До 330
3. Обнаружение проволоки диаметром, мм	1,2	
4. Контрастная чувствительность, %	не более 1,5	
5. Скорость сканирования, км/ч	5–10	
6. Количество снимков за одно сканирование	2	1
7. Режим «дуальной энергии»	Да	
8. Количество распознаваемых групп материалов по эффективному атомному номеру	3	
9. Производительность сканирования, объектов в час	До 120	
10. Максимальные габариты транспортных средств (Д×Ш×В) в метрах	30×3×4,7 ¹	
11. Минимальная высота сканирования от поверхности рабочей площадки	0,1 м по всей ширине тоннеля	
12. Потребляемая мощность, кВт	Не более 30	Не более 20
13. Тип ускорителя	Циклический ускоритель (Бетатрон)	
14. Максимальная доза излучения на водителя за одно сканирование, мкЗв	0,3	

ИДК portalного типа ООО «ИСБ.А»

Компания «ИСБ.А» (г. Санкт-Петербург) с 2014 г. разрабатывает и производит автоматизированные системы досмотра транспортных средств, крупногабаритного багажа и грузов с использованием рентгеновского излучения.

Главным продуктом компании является высокопроизводительная система досмотра грузов и транспортных средств – комплекс ISB.A, который относится к категории ИДК portalного типа и имеет несколько модификаций [11]. Внешний вид данного комплекса представлен на рис. 4.

Комплекс ISB.A оснащен типовыми для portalных ИДК системами.

В качестве ИРИ в комплексе используются различные малогабаритные импульсные бетатроны, что наряду с применением технологии энергосбережения позволяет добиться общего снижения потребления электроэнергии комплексом, а также позволяет реализовать функцию распознавания трех групп веществ (органические, неорганические материалы, тяжелые металлы) по эффективному атомному номеру по тeneвым рентгеновским изображениям объекта КГО.

Portalный ИДК ISB.A может дополнительно оснащаться системой видеоконтроля днища транспортного средства, системой определения объема сыпучих грузов и лесоматериалов.

¹ Типовые значения – значения могут отличаться в зависимости от условий перевозки и сканирования.

Рис. 4. Внешний вид ПИДК ISB.A

В табл. 3 приводятся основные ЭТХ ИДК порталных комплексов ООО «ИСБ.А» [12].

Таблица 3

**ОСНОВНЫЕ ЭКСПЛУАТАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПОРТАЛЬНЫХ ИДК ООО «ИСБ.А»**

Модификации	ISB.A 7,5	ISB.A 9,0
1. Энергия тормозного рентгеновского излучения, МэВ	7,5	9,0
2. Проникающая способность по стали, мм	320	340
3. Скорость сканирования, км/ч	7–15	
4. Количество снимков за одно сканирование	1	
5. Режим «дуальной энергии»	Опция	
6. Количество распознаваемых групп материалов по эффективному атомному номеру	3	
7. Производительность сканирования, объектов в час	До 150	
8. Максимальные габариты транспортных средств (Д×Ш×В) в метрах	30×3×5	
9. Минимальная высота сканирования от поверхности рабочей площадки	0,1 м по всей ширине тоннеля	
10. Потребляемая мощность, кВт	До 30	Нет информации
11. Тип ускорителя	Циклический ускоритель (Бетатрон)	
12. Максимальная доза излучения на водителя за одно сканирование, мкЗв	< 0,07	

При сравнении нескольких ИДК различных производителей помимо ЭТХ большое значение имеет стоимость их производства и закупки. В соответствии с [13, 14] на 2023 год стоимость закупки ПИДК СТ-2630П составила 283 млн руб., стоимость ПИДК Портал-9232 – 254 млн руб., а стоимость ПИДК ISB.A – порядка 240 млн руб.

2. Сравнение технических возможностей источников рентгеновского (тормозного) излучения, применяющихся в ИДК

Практически во всех известных ИДК отечественного и зарубежного производства в качестве ИРИ применяются линейные ускорители электронов или бетатроны.

Линейный ускоритель электронов – это устройство, которое используется для ускорения заряженных частиц, в частности электронов, до высоких энергий. Работает на основе принципа, который заключается в применении электрического поля для ускорения частиц по прямой линии.

Бетатрон – это циклический индукционный ускоритель электронов, который также используется для достижения ими высоких энергий. Внутри бетатрона создается переменное магнитное поле, которое индуктивно ускоряет электроны, заставляя их двигаться по окружности.

Безусловно, каждый из них имеет свои достоинства и недостатки, которые и определяют основные ЭТХ комплексов.

К основным достоинствам линейных ускорителей можно, в частности, отнести:

- возможность получать пучки электронов с широким многообразием характеристик;
- возможность изменять энергию электронов в широких пределах;
- возможность распознавать по эффективному атомному номеру материалы товаров, перевозимых в КГО (4 группы);
- частота следования импульсов излучения может составлять десятки тысяч Герц, что особенно важно при сканировании вагонов железнодорожных составов, движущихся со скоростью до 70 км/час;
- возможность формирования импульсов близко расположенными парами (дуплетами), что является ключевой особенностью высокоточного распознавания материалов;
- высокое качество рентгеновских изображений.

К основным недостаткам линейных ускорителей электронов относятся:

- сложность технического решения;
- относительно высокие массо-габаритные характеристики, а также стоимость изготовления и технического обслуживания.

К основным достоинствам бетатронов можно отнести:

- простоту конструкции;
- существенно меньшие массо-габаритные характеристики;
- повышенную надежность эксплуатации;
- возможность распознавать по эффективному атомному номеру материалы товаров, перевозимых в КГО (3 группы);
- существенно меньшую стоимость изготовления и технического обслуживания.

К недостаткам бетатронов относятся:

- низкая интенсивность и низкая стабильность интенсивности пучка рентгеновских лучей;
- невозможность отдельного регулирования интенсивности излучения для различных энергий в режиме переключения энергий;
- наличие принципиальных ограничений на частоту следования импульсов рентгеновского излучения;
- некоторые ограничения на распознавание материалов товаров по эффективному атомному номеру.

Выводы

Научно-практическая значимость статьи состоит в том, что приведенная в ней информация расширяет кругозор и эрудицию читателей, связанных с изучением и эксплуатацией портальных ИДК отечественного производства: студентов вузов, обучающихся

по специальности «Таможенное дело», например, при написании выпускных квалификационных работ и должностных лиц таможенных органов, повышающих свою квалификацию по соответствующим дополнительным профессиональным программам. Кроме того, данная информация позволит читателям сделать самостоятельный вывод об эффективности применения данных порталных комплексов в интеллектуальных автомобильных пунктах пропуска.

Проведенный анализ технических характеристик ПИДК компаний ООО «Скантроник Системс», ООО «Диагностика-М» и ООО «ИСБ.А» показал, что ИДК порталного типа данных компаний обладают индивидуальными эксплуатационно-техническими характеристиками и стоимостными показателями, зависящими от компетенций разработчиков комплексов, вида и технических возможностей ИРИ, наличия соответствующих комплектующих функциональных узлов и элементов, а также и других факторов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года». URL: <https://baza.np.ru>.
2. Перечень пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации (по состоянию на декабрь 2023 года) // Официальный интернет-ресурс Министерства транспорта Российской Федерации. URL: <https://mintrans.gov.ru/activities/168>.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Интеллектуальные пункты пропуска: концепция будущего. URL: <https://dzen.ru/a/YoIQgLcIAA4LE9q3>.
5. Радченко И.А., Шевцов А.В. История создания системы таможенного контроля крупногабаритных грузов и транспортных средств // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 3 (56). С. 5–12.
6. Шевчук П.С. Совершенствование таможенного контроля транспортных средств международной перевозки в условиях создания интеллектуальных пунктов пропуска // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 1 (50). С. 30–35.
7. Официальный сайт компании «Скантроник Системс». URL: <https://scantronicsystems.com/technologies>.
8. Башлы П.Н., Вербов В.Ф., Радченко И.А. Таможенное дело: инспекционно-досмотровые комплексы России и зарубежных государств: учебное наглядное пособие. Ростов н/Д: Ростовский филиал Российской таможенной академии, 2015. 147 с.
9. Башлы П.Н., Безуглов Д.А., Вербов В.Ф. Инновационные технические решения в перспективных инспекционно-досмотровых комплексах интеллектуальных пунктов пропуска: монография. Ростов н/Д: Издательский центр «Foundation», 2023. 168 с.
10. Официальный сайт компании «Диагностика-М». URL: <https://tsnk.ru/field-of-applications/safety-systems/transport/>.
11. Инспекционно-досмотровый комплекс «Портал-9232». URL: <http://www.bnti.ru/des.asp?itm=7147&tbl=02.06>.
12. Официальный сайт компании «ИСБ.А». URL: <https://isb-a.com/portal>.
13. Поставка порталных инспекционно-досмотровых комплексов в АПП «Веселовознесенка», АПП «Матвеев Курган» с выполнением монтажных и пусконаладочных работ // Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/zk20/view/common-info.html?regNumber=0373100063323000025>.

14. Поставка и установка порталных инспекционно-досмотровых комплексов в МАПП «Петухово» для нужд Уральского филиала ФГКУ Росгранстрой // Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/zk20/view/supplier-results.html?regNumber=0369100000222000140>.

V.F. Verbov, I.A. Radchenko

INSPECTION AND SCANNING COMPLEXES OF PORTAL TYPE AS AN ELEMENT OF AN INTELLIGENT VEHICLE CHECKPOINT

The article provides a comparative analysis of Russian-made portal-type inspection and scanning complexes, in particular, the main operational and technical characteristics of the complexes of three domestic companies that produce them: OOO Scantronic Systems, OOO Diagnostics-M, OOO ISB.A., as well as the technical capabilities of their X-ray sources (klystron linear electron accelerators and betatrons). In addition, the article provides approximate cost characteristics of the complexes of these companies. The information presented in the article will allow readers to make an independent conclusion about the effectiveness of using portal complexes in an intelligent vehicle checkpoint.

Keywords: *customs control, intelligent automobile checkpoint, inspection and screening complex, portal-type inspection and screening complex, information analysis operator, X-ray image.*

УДК УДК 339.18+656.073(100)

О СОЗДАНИИ УСЛОВИЙ ДЛЯ БЕСПЕРЕБОЙНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА «СЕВЕР-ЮГ»

© 2025 г. В.Ф. Корнилова, М.Ю. Щерба

В статье рассмотрены перспективы создания условий для бесперебойного перемещения товаров в рамках международного транспортного коридора «Север-Юг». Проанализированы и выявлены инфраструктурные и нефизические барьеры развития международного транспортного коридора «Север-Юг», особое внимание уделено наличию нефизических барьеров, связанных с проведением контрольных мероприятий в пунктах пропуска. Определен ряд проблем и предложены мероприятия по их решению для бесперебойного перемещения товаров в рамках МТК «Север-Юг».

Ключевые слова: международный транспортный коридор, инфраструктурные барьеры, нефизические барьеры, пункт пропуска, таможенные операции, таможенное администрирование.

Введение

В условиях постоянно расширяющихся недружественных действий в отношении Российской Федерации особое значение приобретает вопрос разработки новых маршрутов доставки товаров для обеспечения развития российской экономики и удовлетворения потребностей населения.

В этой связи крайне важно осуществлять оптимизацию таможенных операций и развитие приграничной инфраструктуры, решать связанные с этим социально-экономические и кадровые вопросы, определять правила регулирования движения, производства, ремонта обслуживания транспортных средств, оборудования и контейнеров.

Для этого наряду с вопросом координации мер по развитию инфраструктуры международных транспортных коридоров, пунктов пропуска нужен обмен передовыми практиками в сфере трансграничных перевозок, обзор тенденций и решений в сфере клиентоориентированности, безопасности, цифровизации, экологичности и мультимодальности [1, 2].

Таможенным органам, в пределах своей компетенции, необходимо обеспечивать эффективность и согласованность мероприятий, направленных на оптимизацию работы по развитию международных транспортных коридоров (МТК).

Целью статьи является выявление проблем и определение мероприятий по их решению для бесперебойного перемещения товаров в рамках МТК «Север-Юг».

Объект исследования – существующие условия и проблемы развития МТК «Север-Юг» и проблемы перемещения товаров в рамках указанного коридора.

Предметом исследования выступает комплекс мероприятий по решению существующих проблем, благодаря которым открываются перспективы дальнейшего развития МТК «Север-Юг» и бесперебойного перемещения товаров.

1. Перспективы развития международного транспортного коридора «Север-Юг»

В связи с высокой значимостью вопрос развития МТК находится на постоянном контроле Правительства РФ, утверждены межведомственные планы мероприятий («дорожные карты») по развитию МТК «Север-Юг» в Азово-Черноморском и Восточном направлении [3].

Намечены основные направления развития МТК, определены критерии оценки проводимой работы, а также сформирован перечень конкретных мероприятий. Основная часть данных «дорожных карт» посвящена развитию транспортной и логистической инфраструктуры, включая пункты пропуска. Предусматривается увеличение финансирования соответствующих мероприятий и ускорение их реализации.

Основная задача таможенных органов применительно к функционированию МТК – обеспечение скорости совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля на высоком уровне [4].

Это требует принятия оперативных мер и нестандартных решений, прежде всего в отношении работы таможенных органов, обеспечивающих функционирование пунктов пропуска, расположенных в створах МТК.

МТК «Север-Юг» (рис. 1) – это мультимодальный маршрут транспортировки пассажиров и грузов общей протяженностью 7 200 км от Санкт-Петербурга до порта Мумбаи (Индия). Коридор создан для привлечения транзитных грузопотоков из Индии, Ирана и других стран Персидского залива на российскую территорию (через Каспийское море) и далее в Северную и Западную Европу [5, 6].

Рис. 1. Международный транспортный коридор «Север-Юг» [7]

Потенциально от пятнадцати до двадцати пяти миллионов тонн могут быть ориентированы на МТК «Север-Юг». Это товары различной номенклатуры от газа до зерна, от металла до товаров деревообработки. Однако в настоящее время потенциал МТК «Север-Юг» реализован далеко не в полном объеме.

Анализ проблем, которые сдерживают развитие коридора, указывает на наличие более 40 барьеров, сдерживающих привлечение грузопотоков. Эти барьеры могут быть разделены на две группы: инфраструктурные и нефизические.

Инфраструктурные барьеры – это проблемные места и выпадающие звенья цепи поставок. Схематично информация о инфраструктурных барьерах развития МТК «Север-Юг» представлена на рис. 2.

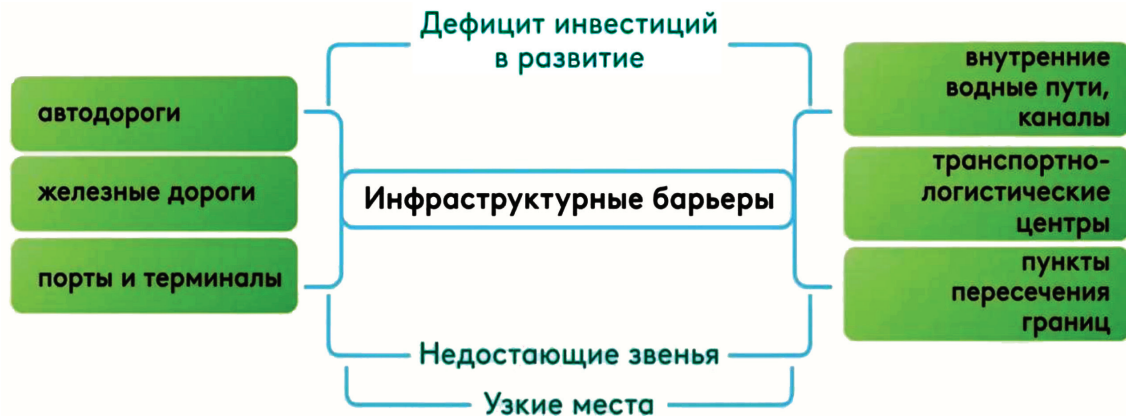

Рис. 2. Инфраструктурные барьеры развития МТК «Север-Юг» [8]

Нефизические барьеры связаны с проблемными аспектами пересечения границ, со значительными сложностями во взаиморасчетах и страховании грузов, в недостаточном использовании механизма единого окна, института уполномоченного экономического оператора и др. [9]. Информация о нефизических барьерах развития МТК «Север-Юг» представлена на рис. 3.

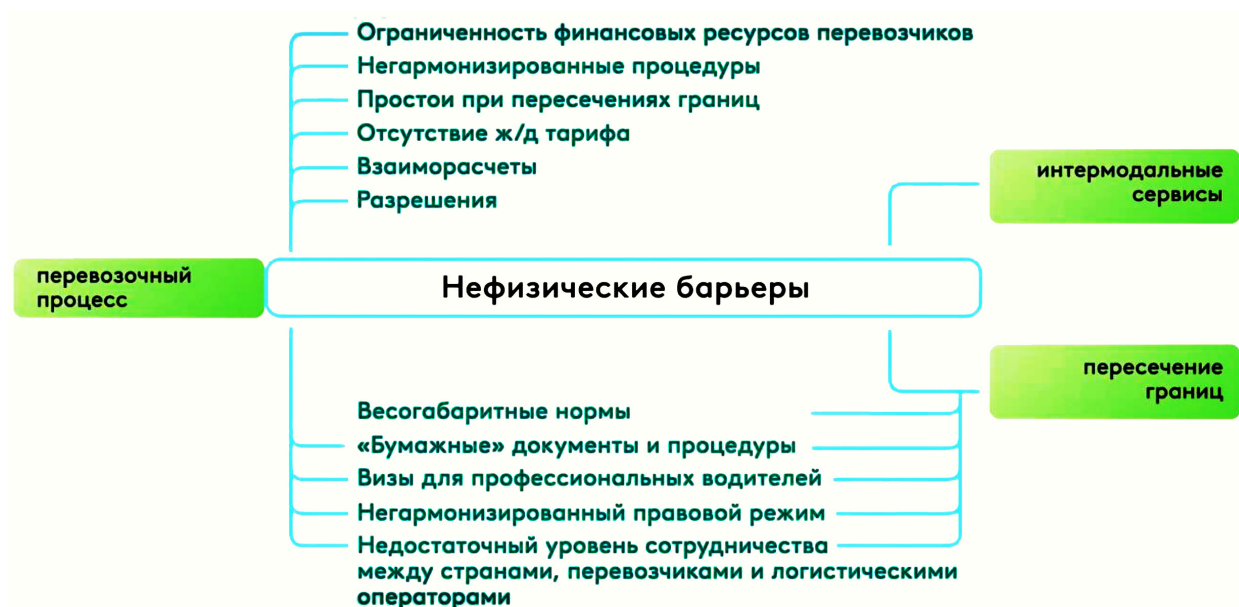

Рис. 3. Нефизические барьеры развития МТК «Север-Юг» [8]

Кроме того, достаточно сложной и, на наш взгляд, одной из ключевых проблем является отсутствие эффективно функционирующего механизма по скоординированному управлению МТК «Север-Юг».

2. Перспективы и условия бесперебойного перемещения товаров в рамках МТК «Север-Юг»

МТК «Север-Юг» является одним из основных направлений для перемещения критически важного импорта, в том числе продовольственных товаров. В него входят 11 пунктов пропуска: 7 автомобильных, 3 морских и два железнодорожных (Дербент, Адлер).

В настоящее время автомобильные пункты пропуска на российско-грузинской и российско-азербайджанской границе работают со значительным превышением их пропускной способности. В недавнем прошлом здесь наблюдались большие скопления транспортных средств перед многосторонними автомобильными пунктами пропуска (МАПП) Яраг-Казмаляр и МАПП Верхний Ларс.

Федеральной таможенной службой (ФТС) России реализован ряд мер, направленных на повышение возможностей автомобильных пунктов пропуска региона:

- увеличена штатная численность МАПП Яраг-Казмаляр и МАПП Верхний Ларс;
- установлены иные места прибытия/убытия на близлежащих к пунктам пропуска местах хранения товаров;
- организован пропуск порожних грузовиков в азербайджанском направлении через МАПП Ново-Филя в круглосуточном режиме;
- организован контроль на дополнительных полосах движения до их ввода в эксплуатацию [10].

В результате принятых мер удалось увеличить динамику пропуска грузовиков на кавказском направлении. Очереди были ликвидированы.

Для дальнейшего развития перевозок на северокавказском направлении требуется:

- завершение реконструкции МАПП Верхний Ларс и Яраг-Казмаляр;
- расширение таможенного сотрудничества в части обеспечения электронного обмена сведениями о результатах проведенного контроля в отношении товаров (между ФТС России и таможенными администрациями Азербайджанской Республики и Республики Армения);
- развитие железнодорожных и морских перевозок в прикаспийском и черноморском регионе в качестве альтернативных маршрутов.

Сегодня формируются новые маршруты движения грузов, от грамотно выстроенной логистики поставок во многом зависит результат работы в целом.

Позитивных результатов невозможно достичь без развития таможенно-логистической инфраструктуры.

Размещение и развитие на территории страны транспортно-логистических и таможенно-логистических центров требуют системного подхода и согласованных действий, а также внесения изменений в таможенное законодательство в части актуализации требований к складам временного хранения (СВХ), предполагающих необходимость наличия на СВХ систем видеонаблюдения, систем считывания номеров и соблюдения целого ряда других требований.

По нашему мнению, это будет способствовать повышению достоверности декларируемого товара (наличие на «базовых» СВХ обустроенного места для проведения осмотра товара с использованием инспекционно-досмотровых комплексов, весового оборудования для взвешивания транспортных средств), развитию новых технологических решений (например, автоматизации завершения таможенной процедуры таможенного транзита), а также сокращению сроков совершения таможенных операций за счет увеличения производственных мощностей СВХ (достаточность персонала, погрузочно-разгрузочной техники, весового оборудования) и другому.

Для объективной оценки потенциала развития МТК «Север-Юг» и оптимизации участия в этом процессе таможенных органов необходимо на постоянной основе анализировать соответствующие процессы в сопредельных странах.

ФТС России осуществляет активное взаимодействие с таможенными органами почти всех стран – участниц МТК «Север-Юг» как в двустороннем, так и в многостороннем формате.

Основные цели такого взаимодействия – упрощение и ускорение таможенных процедур в отношении товаров, перемещаемых по МТК, стимулирование формирования безопасных и прозрачных цепочек поставок, решение проблемных вопросов таможенной тематики во взаимодействии с партнерами, обмен различными видами информации для повышения качества оперативности таможенного контроля, в том числе в части таможенной стоимости.

Выводы

Таким образом, в статье определен ряд проблем и предложены мероприятия по их решению для бесперебойного перемещения товаров в рамках МТК «Север-Юг».

Одним из ключевых направлений оптимизации является реализация мероприятий, направленных на решение вопросов совершенствования таможенного администрирования как одного из приоритетов реализации скоординированной транспортной политики в части реализации и развития транспортного потенциала Евразийского экономического союза, создания логистических центров транспортных организаций, обеспечивающих ускорение процессов перевозки.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Корнилова В.Ф., Щерба М.Ю. Перспективы совершенствования таможенных операций и таможенного контроля в пунктах пропуска на основе информационно-коммуникационных технологий // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 1 (54). С. 12–17.

2. Бондаренко Н.П., Щерба М.Ю. Направления совершенствования межведомственного взаимодействия Федеральной таможенной службы Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти в пунктах пропуска // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 3 (166). С. 11–15.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.10.2023 № 2685-р «О подготовке предложений по развитию международного транспортного коридора «Север – Юг» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Зубарев С.В., Щерба М.Ю. Перспективы совершенствования бизнес-процессов как модели взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IX Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 14–18 ноября 2021 г.). Ростов-н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2022. С. 59–67.

5. Федеральный закон от 12.03.2001 № 24-ФЗ «О 14-16 ратификации Соглашения о международном транспортном коридоре «Север-Юг» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

6. МТК «Север – Юг»: время реализовать потенциал // Всероссийская транспортная еженедельная информационно-аналитическая газета – официальный печатный орган Министерства транспорта РФ. URL: <https://transportrussia.ru/razdely/avtomobilnyedorogi/10995-mtk-sever-yug-vremya-realizovat-potentsial.html>.

7. Перспективы развития перевозок грузов по маршрутам мультимодального международного транспортного коридора «Север-Юг» // Первое экономическое издательство. URL: <https://www.1economic.ru/lib/117073>.

8. Развитие МТК «Север – Юг» сдерживают в основном административные барьеры // Информационное агентство Партнер.ru. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/comments/razvitie-mtk-sever-yug-sderzhivayut-v-osnovnom-administrativnye-barery>.

9. Абуев *Н.М.* Геополитическое значение и перспективы развития международного транспортного коридора «Север – Юг»: анализ в контексте торговых связей // Логистика: современные тенденции развития: материалы XXIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. С. 22–27.

10. Щерба *М.Ю.*, Зубарев *С.В.* Направления совершенствования технологии удаленного выпуска товаров // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 11 (162). С. 51–55.

V.F. Kornilova, M.Yu. Shcherba

ON CREATING CONDITIONS FOR THE UNINTERRUPTIBLE MOVEMENT OF GOODS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE NORTH-SOUTH INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDOR

The article considers the prospects for creating conditions for the uninterrupted movement of goods within the international transport corridor “North-South”. Infrastructure and non-physical barriers to the development of the international transport corridor “North-South” are analyzed and identified, with special attention paid to the presence of non-physical barriers associated with the implementation of control measures at checkpoints. Problems have been identified and measures have been proposed to address them for the uninterrupted movement of goods within the “North-South” corridor.

Keywords: *international transport corridor, infrastructure barriers, non-physical barriers, checkpoint, customs operations, customs administration.*

УДК 339.543:330.131.7:004.89

ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРСПЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ТАМОЖЕННЫХ РИСКОВ

© 2025 г. О.Е. Кудрявцев

В статье исследуются принципы реализации перспективной модели автоматической оценки таможенных рисков. На основе специфики новой, основанной на технологиях искусственного интеллекта модели системы управления рисками и стандартов риск-менеджмента определены будущие функциональные обязанности подразделений таможенных органов, администрирующих перспективную модель СУР. Учитывая важность оценки не только вероятности возникновения рисков ситуаций, но и их воздействия, в работе определены ключевые категории последствий таможенных рисков: финансовый ущерб Российской Федерации или ЕАЭС, препятствия правильному применению таможенных правил ЕАЭС или национальных таможенных правил Российской Федерации и угрозы безопасности ЕАЭС.

Ключевые слова: статистические методы, таможенный риск, машинное обучение, управление риском, методы активного обучения.

Введение

Самообучающаяся интеллектуальная система управления рисками включена в первый целевой ориентир Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года [1]. В настоящее время группа компаний «Тамга» по заказу Федеральной таможенной службы России разрабатывает новую систему автоматизированной оценки уровня риска товарных партий. В связи с тем, что перспективная модель системы управления рисками (СУР) будет использовать технологии искусственного интеллекта, необходимо понимать, как трансформируется деятельность подразделений, администрирующих СУР.

При анализе результатов применения перспективной СУР и выборе новых моделей для оценки таможенных рисков таможенные органы должны четко понимать общие принципы работы моделей машинного обучения, реализованных в информационной системе [2]. Для успешного внедрения методов машинного обучения в процесс оценивания таможенных рисков на размеченных данных необходимо описать реестр типовых последствий рисков событий [3]. Вопросы анализа таможенных рисков и перспектив внедрения искусственного интеллекта в таможенную деятельность исследовались в работах [2–9].

Таким образом, исследование различных аспектов внедрения в деятельность таможенных органов новой, основанной на технологиях искусственного интеллекта модели системы управления рисками является актуальной и своевременной задачей.

Целью данной статьи является исследование принципов реализации перспективной модели автоматической оценки таможенных рисков.

1. Будущие функциональные обязанности подразделений таможенных органов, администрирующих перспективную модель СУР

Внедрение в деятельность таможенных органов системы автоматической оценки рисков повлечет за собой изменение функциональных обязанностей подразделений, администрирующих СУР. Гармонизация новой системы управления рисками с международными нормами и алгоритмами риск-менеджмента, которые в том числе отражены в национальных стандартах [10, 11], позволит более явно использовать процессный

подход при описании деятельности указанных подразделений. С учетом технологической специфики перспективной модели СУР подразделения таможенных органов, администрирующие СУР, будут заниматься процессами:

1. Идентификации риска, включая подпроцессы:
 - описания рискового события;
 - описания последствий рискового события.
 2. Анализа риска, включая подпроцессы:
 - подпроцесс разработки системы индикаторов риска;
 - подпроцесс отбора информативных индикаторов риска;
 - подпроцесс выбора и настройки модели оценки риска;
 - подпроцесс обучения модели оценки риска.
 3. Сравнительной оценки риска, включая подпроцессы:
 - подпроцесс оценки уровня риска;
 - подпроцесс оценки ожидаемого ущерба.
 4. Обработки риска, включая подпроцессы:
 - подпроцесс выбора мер минимизации риска;
 - подпроцесс сбора обратной связи по результатам применения мер минимизации рисков;
 - подпроцесс мониторинга эффективности модели оценки риска.
 5. Оперативного мониторинга результатов применения СУР, включая подпроцессы:
 - подпроцесс оценки эффективности деятельности таможенных органов по применению СУР;
 - подпроцесс оценки результатов применения СУР;
 - подпроцесс выявления тенденций возникновения угроз и рисков ситуаций в торговле Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС и третьими странами.
 6. Пересмотра профилей риска, включая подпроцессы:
 - подпроцесс дообучения существующих моделей оценки риска;
 - подпроцесс обучения моделей с частичным привлечением учителя;
 - подпроцесс активного обучения моделей;
 - подпроцесс обучения моделей с подкреплением.
 7. Обеспечения нормативно-правового регулирования вопросов применения СУР.
- Определение штатной численности структурных подразделений таможенных органов, администрирующих СУР, должно осуществляться на основе многоканальной модели систем массового обслуживания (СМО) с очередью.
- Параметры модели СМО в данной интерпретации включают:
- интенсивность потока задач λ – среднее число задач, поступающих в подразделение в единицу времени (день);
 - число n каналов обслуживания – штатная численность должностных лиц, задействованных в решении задач администрирования СУР;
 - производительность канала μ – среднее число задач по обработке рисков ситуаций одним должностным лицом таможенных органов в единицу времени.
- Также стандартная теория СМО позволяет построить граф состояний системы, описывающих количество занятых решением задач должностных лиц, наличие задач в очереди и вероятности состояний.

2. Формирование реестра типовых последствий рисковых событий

Долгие годы при анализе таможенных рисков большое внимание уделялось вероятности их появления. Вместе с тем последствия рисков ситуации имеют не менее важное значение. Когда результаты обработки риска будут вводиться в перспективную

систему ответственным лицом, применяющим меры минимизации, то будут обновляться индикаторы риска и товарная партия будет получать новый уровень риска. Если применение мер минимизации выявило нарушение, то сумма доначислений, статьи, характеризующие нарушение, должны вноситься в систему и попадать в витрину данных, предназначенную для определенного подразделения таможенных органов. Указанная витрина должна содержать информацию о недавних товарных поставках и результатах применения моделей оценки рисков, входящих в компетенцию этого подразделения. В соответствии с разработанным в будущем регламентом для хранилищ данных должно происходить обновление хранилища данных на основе обновленного озера данных и витрины данных, включая перерасчет индикаторов риска и результатов таможенного контроля.

В хранилище данных следует добавлять записи с кодом профиля риска, ключом g071/g072/g073/g32, идентифицирующим товар в товарной партии, детали рискового события и перечисленные ниже результаты таможенного контроля:

- результаты применения мер по минимизации рисков, соотнесенные с градациями категорий последствий;
- сумма доначисленных платежей (финансовый ущерб);
- размер штрафов по административным и уголовным делам;
- номер статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) или Уголовного кодекса России (УК РФ);
- номер части статьи КоАП РФ или УК РФ.

В результате формируются размеченные выходные данные для обучения моделей оценки в данном профиле риска. Градации последствий можно определить согласно УК РФ (например, 1 – крупный размер, 2 – особо крупный размер, 0 – не относится к 1 или 2).

Ниже опишем основные группы категорий типовых последствий рисков событий и входящие в них категории.

1. Группа категорий «Наносит финансовый ущерб Российской Федерации или ЕАЭС»:

- уход от уплаты таможенных платежей;
- уплата таможенных платежей не в полном объеме, путем занижения таможенной стоимости при адвалорной ставке таможенной пошлины;
- уплата таможенных платежей не в полном объеме, путем занижения таможенной стоимости при адвалорной ставке или комбинированной ставке таможенной пошлины;
- уплата НДС не в полном объеме, путем заявления недостоверных сведений о коде товара по ЕТН ВЭД ЕАЭС для получения льгот по уплате НДС;
- уплата таможенных платежей не в полном объеме, путем заявления недостоверных сведений о коде товара по ЕТН ВЭД ЕАЭС для снижения ставки таможенной пошлины;
- уплата таможенных платежей не в полном объеме, путем заявления недостоверных сведений о стране происхождения товара для получения тарифных преференций;
- уплата таможенных платежей не в полном объеме, путем занижения количества товара в поставке при специфической ставке таможенной пошлины;
- уплата таможенных платежей не в полном объеме, путем занижения количества более платежеемких товаров и завышения количества менее платежеемких товаров в поставке при адвалорной ставке таможенной пошлины;
- уклонение от уплаты специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин;
- незаконное помещение товаров под таможенную процедуру, предусматривающую полное или частичное освобождение от уплаты таможенных пошлин;
- незаконное помещение товаров под таможенную процедуру, предусматривающую полное или частичное освобождение от уплаты налогов либо возврат уплаченных сумм;
- контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов;
- контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий.

2. Группа категорий «Препятствует правильному применению таможенных правил ЕАЭС или национальных таможенных правил Российской Федерации»:

- неприменение мер нетарифного регулирования;
- нарушение прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности;
- нарушение мер по защите внутреннего рынка Российской Федерации;
- несоблюдение установленных международными договорами государств – членов ЕАЭС, решениями Евразийской экономической комиссии, нормативными правовыми актами Российской Федерации запретов и (или) ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию ЕАЭС или в Российскую Федерацию;
- несоблюдение установленных международными договорами государств – членов ЕАЭС, решениями Евразийской экономической комиссии, нормативными правовыми актами Российской Федерации запретов и (или) ограничений на вывоз товаров с таможенной территории ЕАЭС или из Российской Федерации;
- несоблюдение мер экспортного контроля;
- нарушение актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования;
- незаконный вывод денежных средств с использованием внешнеторговых договоров (контрактов), предусматривающих перемещение товаров на территорию Российской Федерации или ЕАЭС;
- незаконный вывод денежных средств с использованием внешнеторговых договоров (контрактов), предусматривающих перемещение товаров с территории Российской Федерации или ЕАЭС.

3. Группа категорий «Несет угрозу безопасности ЕАЭС и его жителей, здоровью людей, животных или растений, окружающей среде или потребителям»:

- несоблюдение мер технического регулирования;
- несоблюдение санитарных мер;
- несоблюдение ветеринарно-санитарных мер;
- несоблюдение карантинных фитосанитарных мер;
- легализация доходов, полученных преступным путем, с использованием внешнеторговых договоров (контрактов), предусматривающих перемещение товаров на территорию Российской Федерации или ЕАЭС;
- легализация доходов, полученных преступным путем, с использованием внешнеторговых договоров (контрактов), предусматривающих перемещение товаров с территории Российской Федерации или ЕАЭС;
- легализация доходов, предназначенных для финансирования терроризма, с использованием внешнеторговых договоров (контрактов), предусматривающих перемещение товаров на территорию Российской Федерации или ЕАЭС;
- легализация доходов, предназначенных для финансирования терроризма, с использованием внешнеторговых договоров (контрактов), предусматривающих перемещение товаров с территории Российской Федерации или ЕАЭС;
- контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов;
- контрабанда культурных ценностей в крупном размере;
- контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов в крупном размере;

– контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

3. Применение активного обучения при оценивании таможенных рисков

Обучение моделей оценки рисков – это динамически решаемая задача. Если однократно на основе имеющегося информационного массива обучить систему выявлять риски на основе рекомендаций искусственного интеллекта по обработке рисков, включающих в себя применение различных мер по минимизации рисков, то с увеличением товаропотоков, появлением новых схем несоблюдения таможенных правил мы заметим снижение производительности алгоритмов выявления рисков. Это является известной проблемой, называемой сдвигом области [2].

Для решения этой проблемы может быть использовано активное обучение, представляющее собой подход к машинному обучению, при котором алгоритм выбирает наиболее информативные элементы из обучающего набора данных, которые будут размечены человеком (или оракулом) для повышения эффективности модели. Вместо обучения на основе случайного размеченного набора данных модель запрашивает элементы с наибольшей неопределенностью (например, вероятность отнесения к классу рискованных поставок близка к 50%) или «ценностью» (например, высокий уровень возможного уклонения от уплаты таможенных платежей), чтобы, минимизируя усилия по разметке данных, при этом максимизировать точность модели.

Математически постановка задачи об активном обучении выглядит следующим образом. Пусть дано множество неразмеченных данных (товарных поставок) $X = x_1, \dots, x_n$ и множество меток (отсутствие правонарушения или градации последствий рискованных событий) $Y = y_1, \dots, y_m$. Пусть имеется функция ϕ , называемая оракул: $\phi : X \rightarrow Y$, которая размечает объекты. Иными словами, для реализации активного обучения системы управления рисками необходим внешний источник (например, инспектор таможенного поста фактического контроля) для проверки выбранных товарных партий. Для повышения финансово-экономического эффекта перспективной СУР отбор товарных партий должен осуществляться из соображений их полезности для усовершенствования модели. Активное обучение должно осуществляться итеративно, с каждым разом улучшая точность классификации рискованных поставок и минимизируя финансовый ущерб и другие последствия рискованных ситуаций. Конечная цель активного обучения – восстановить классификатор $\psi : X \rightarrow Y$, минимизируя количество обращений к внешнему источнику (т. е. сокращая количество мероприятий таможенного контроля возможных нарушений таможенных правил).

Таким образом, алгоритм метода активного обучения будет включать следующие шаги:

1. Обучаем исходную модель на сравнительно небольшом размеченном наборе товарных поставок (например, используя результаты действующей СУР).
2. Применяем обученную модель для классификации товарных поставок как рискованных в режиме реального времени.
3. Определяем с помощью модели в потоке данных товарные поставки, с высокой вероятностью определяемые как рискованные, и товарные поставки, которые модель классифицирует с высокой степенью неопределенности.

4. Запрашиваем таможенный контроль, направленный на минимизацию целевого риска, для выявленных в пункте 3 товарных партий.

5. Переобучаем модель с новыми размеченными товарными поставками.

6. Повторяем алгоритм, пока не будет достигнута желаемая эффективность модели.

Однако в ситуации с оценкой рисков в режиме реального времени проверка товарных партий требует времени и ресурсов. Это означает, что система управления рисками должна приносить доход, в то время как она будет настраивать параметры новой модели. Таким образом, модель переобучения не может полностью следовать классическим принципам активного обучения. В статье [12] предлагается гибридная стратегия применения комбинации активного обучения и текущей обученной ранее модели. В качестве базовой модели машинного обучения могут быть использованы ансамбли решающих деревьев, например отечественная разработка Yandex – CatBoost [13], которая эффективно работает с неоднородными данными, с количественными и категориальными признаками.

Выводы

Таким образом, можно сделать следующие выводы по процессу будущего внедрения автоматической СУР в деятельность таможенных органов. Опасения о том, что искусственный интеллект заменит подразделения, администрирующие управление таможенными рисками, не соответствуют действительности, поскольку перспективная модель СУР нуждается в постоянной адаптации, настройке и оптимизации. В основе любой модели машинного обучения лежат входные параметры, которые должны тщательно подбираться специалистами в предметной области. Процесс идентификации новых видов таможенных рисков, выявленных методами обучения без учителя, также требует высокого профессионализма и навыков аналитической обработки таможенной информации. Оптимизация применения автоматической СУР в первую очередь связана с повышением ее эффективности с точки зрения размера финансовых и других последствий рискованных ситуаций. Ключевой инструмент в этом достаточно продолжительном процессе – методы активного обучения – невозможно применять без участия специалистов в области управления рисками. Вместе с тем очевидно, что на современном этапе для должностных лиц таможенных органов навыки в области анализа данных становятся всё более востребованными.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Об утверждении Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.04.2022).

2. Кудрявцев О.Е. Перспективы внедрения технологий Data Mining в таможенную деятельность // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2019. № 4 (37). С. 24–31.

3. Кудрявцев О.Е. Особенности построения перспективной модели автоматической оценки таможенных рисков // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 1 (51). С. 30–37.

4. Адамова О.В. Возможности совершенствования системы управления таможенными рисками на основе автоматизации выявления рисков // Инженерный вестник Дона. 2019. № 7 (58). URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/N7y2019/6103.

5. Арабян М.С., Попова Е.В. Система управления рисками в таможенном деле на современном этапе // Таможенное дело. 2018. № 3. С. 20–24.

6. Кудрявцев О.Е. Оценка объема декларирования товаров, необходимого для объективного анализа деятельности лица, совершающего таможенные операции //

Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 1 (47). С. 27–33.

7. Тамразян С.Э. Таможенные риски: основные виды и подходы к классификации // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2016. № 1 (23). С. 37–43.

8. Зубарев С.В., Щерба М.Ю. К вопросу о проведении таможенного контроля с использованием системы управления рисками в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 4 (49). С. 27–32.

9. Кудрявцев О.Е., Сеничев В.А. Перспективы применения элементов искусственного интеллекта при автоматизации таможенных операций // Вестник Российской таможенной академии. 2024. № 1 (66). С. 9–19.

10. ГОСТ Р ИСО 31000-2019. Менеджмент риска. Принципы и руководство. М.: Стандартинформ, 2020.

11. ГОСТ Р 58771-2019. Менеджмент риска. Технологии оценки риска М.: Стандартинформ, 2020.

12. Kim S., Mai T.-D., Nguyen T., Han S., Park S., Singh K., Cha M. Take a Chance: Managing the Exploitation-Exploration Dilemma in Customs Fraud Detection via Online Active Learning. CoRR abs/2010.14282 (2020).

13. CatBoost. URL: <https://catboost.ai> (дата обращения: 18.01.2025).

O.Ye. Kudryavtsev

FEATURES OF DEVELOPING A PERSPECTIVE MODEL FOR AUTOMATIC EVALUATING CUSTOMS RISKS

The article examines the principles of implementing a promising model of automatic assessment of customs risks. Based on the specifics of the new model of risk management system and risk management standards based on artificial intelligence technologies, the future functional responsibilities of the customs departments administering the promising model of the RMS are determined. Given the importance of assessing not only the probability of risk situations, but also their impact, the work identifies key categories of consequences of customs risks: financial damage to the Russian Federation or the EAEU, obstacles to the correct application of the customs rules of the EAEU or the national customs rules of the Russian Federation and threats to the security of the EAEU.

Keywords: statistical methods, customs risk, machine learning, risk management, active learning methods.

УДК 331.5

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА: ТРЕНДЫ, ДИНАМИКА, РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

© 2025 г. О.В. Евграфова

Современные геополитические трансформации, системные кризисы и нерешенные проблемы обуславливают специфические изменения российского рынка труда. Обсуждаемые в последние годы острые вопросы «кадрового голода», трудовой миграции и качества человеческого капитала с необходимостью актуализируют задачу осмысления комплексного подхода к решению вопроса обеспеченности российского рынка труда квалифицированной рабочей силой. В статье указаны основные тенденции, которые будут определять особенности функционирования рынка труда в России в ближайшие годы; рассмотрено влияние этих трендов на эффективность российской экономики.

Ключевые слова: рынок труда, «кадровый голод», трудовые ресурсы, безработица, заработная плата, индустриализация занятости.

Введение

Темпы и структура экономического роста в стране непосредственно связаны с эффективностью функционирования рынка труда. Эта классическая взаимообусловленность раскрывается следующим образом: спрос на труд является производным от величины спроса на продукцию, а условия на рынке труда влияют на рынок товаров и услуг в силу способности фирм производить конкурентоспособную продукцию.

Очевидно, что существующие проблемы на рынке труда представляют опасность для российской экономики: проблемы демографического развития, деформация численной структуры занятых в сфере производства товаров и услуг, критические различия в уровне оплаты труда бюджетной сферы и бизнеса актуализируют потребность в их изучении и осмыслении, а также прогнозировании потенциальных трендов на рынке труда.

Объект исследования – современный российский рынок труда, предмет – основные тенденции функционирования рынка труда.

Цель работы – раскрыть основные направления развития российского рынка труда и оценить их влияние на эффективность российской экономики.

1. Основные тренды развития российского рынка труда

Базовыми тенденциями современного российского рынка труда в 2025 году являются сохраняющийся «кадровый голод», замедление роста уровня заработной платы, стабилизация уровня безработицы и высокая потребность экономики в «синих воротничках» (т. н. индустриализация занятости).

Рассмотрим каждый тренд более подробно.

Впервые о нехватке кадров начали говорить в 2021 году, эта тенденция связывалась с оттоком трудовых мигрантов в период пандемии COVID-19 и подтверждалась увеличением числа незаполненных вакансий (и соотношения вакансий на одного соискателя), а также снижением безработицы до рекордно низкого уровня. Однако в 2023 году стало понятно, что эта проблема превратилась в системный кризис.

По данным Росстата, в январе–октябре 2024 года дефицит трудовых ресурсов составлял от 1,8 до 2,1 млн человек, а количество зарегистрированных в службах занятости за этот же период составило около 400 тыс. [1]. При этом экономисты РАН оценили дефицит кадров в 5 млн человек [2]. Более всего страдают от нехватки рабочей силы:

- промышленность (основные причины – развитие импортозамещающих отраслей и рост числа государственных заказов из-за ухода с российского рынка иностранных компаний; наиболее остро нехватка специалистов ощущается в автомобилестроении, производстве электрооборудования и нефтеперерабатывающей промышленности);
- строительство (по данным Минстроя, потребность отрасли в кадрах в 2024 году составляла более 1 млн. человек) [3];
- здравоохранение (в 2024 году в России не хватало 29 тыс. врачей и 63 тыс. медицинских работников среднего звена);
- сельское хозяйство (дефицит кадров составил более 200 тыс. человек) [1].

Основными причинами «кадрового голода» являются продолжающееся снижение рождаемости и структурные изменения на рынке труда: падение престижа рабочих профессий, необходимость в дополнительной подготовке выпускников колледжей и вузов.

Вторая тенденция – это замедление роста уровня заработной платы. Как видно из рис. 1, реальная заработная плата увеличилась на 8,4% в годовом исчислении в сентябре 2024 года, ускорившись по сравнению с ростом на 7,7% в августе. Однако в октябре темп роста реальной заработной платы продемонстрировал тенденцию к снижению. При этом средняя номинальная заработная плата выросла на 17,8% по сравнению с 2023 годом (до 84384 руб.).

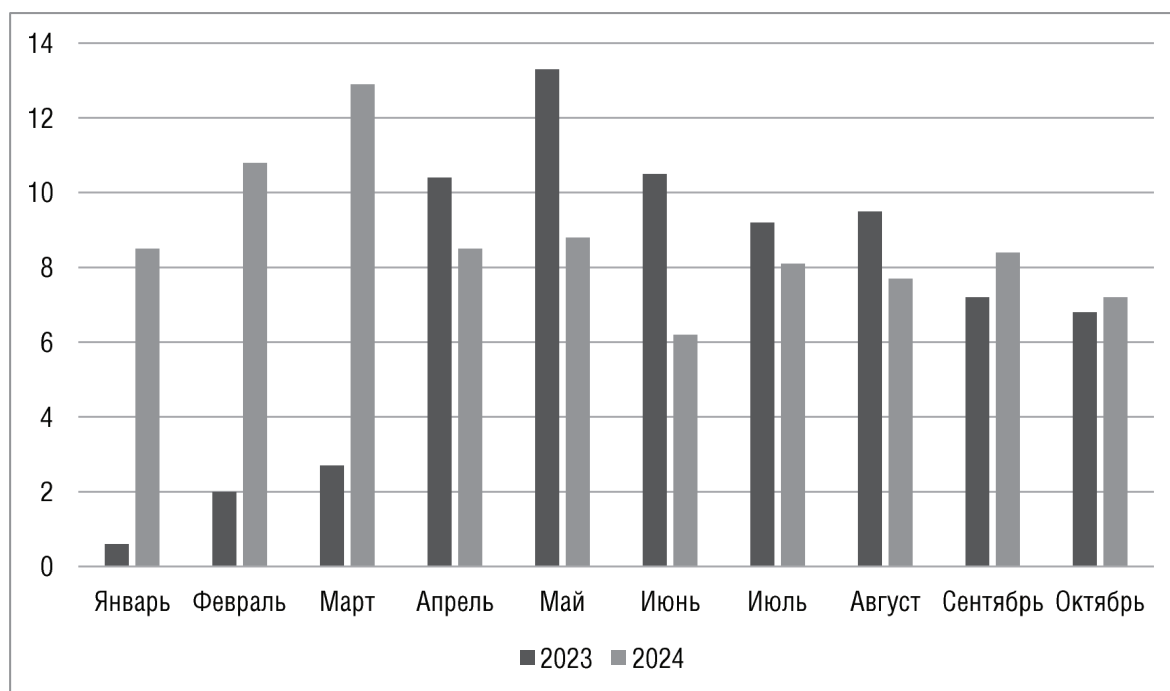

Рис. 1. Рост реального уровня заработной платы в 2023 и 2024 годах, %
(составлено автором на основе данных [4])

По прогнозам аналитиков, рост заработной платы составит 5% в декабре 2024 года (официальные данные Росстата появятся в начале марта 2025 года). В условиях сохраняющегося дефицита кадров на рынке труда большинство работодателей (75%) планируют продолжать повышение уровня заработной платы работникам в 2025 году. О планах

повысить заработную плату сотрудникам сообщили 83% опрошенных сельскохозяйственных предприятий, 79% промышленных предприятий, 64% торговых компаний. Тем не менее прогнозируется сокращение темпов роста реальной заработной платы: в 2025 году – до 7%, в 2026 – до 5,7%, а в 2027 – до 4,1% [5].

Третий тренд развития российского рынка труда заключается в стабилизации уровня безработицы. Как следует из рис. 2, в 2024 году уровень безработицы постоянно снижался, достигнув исторического минимума в 2,3% в ноябре, что означает, что на российском рынке труда практически не осталось свободной рабочей силы (приведенные данные не учитывают ненаблюдаемый сектор).

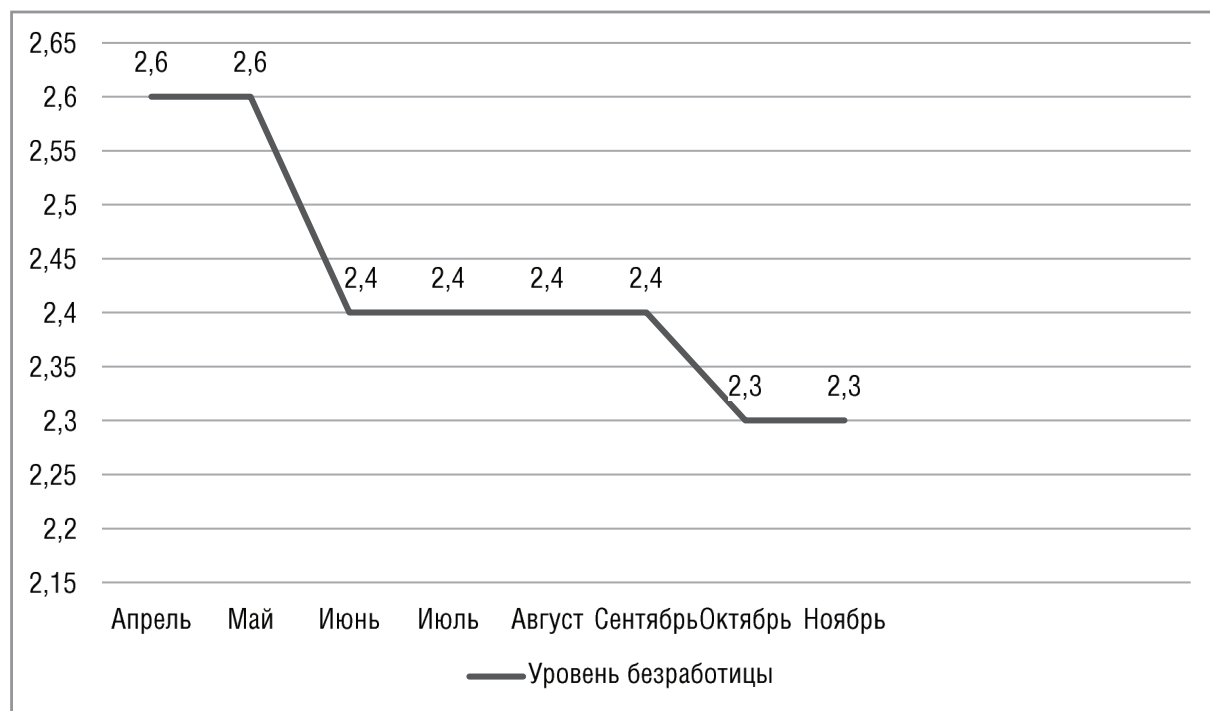

Рис. 2. Динамика уровня безработицы (январь–ноябрь 2024 года), % [6]

Р.И. Капелюшников приводит три сценария прогноза занятости (низкий, средний и высокий) в России до 2045 года, в основу которых лег демографический прогноз Института демографии НИУ ВШЭ им. Вишневого. В расчете учитывалось запланированное повышение планки выхода на пенсию до 60 лет у женщин и до 65 лет у мужчин, которое завершится в 2028 году. Ни один из этих сценариев не предполагает роста или хотя бы стабилизации численности занятых к 2045 году. В случае реализации низкого варианта прогноза занятость будет монотонно снижаться на протяжении всего предстоящего периода и к 2045 году сократится примерно на 10,5 млн человек в абсолютном (или примерно на 14% в относительном) выражении. При среднем варианте она также будет непрерывно снижаться на всем горизонте прогноза, однако кумулятивные потери в занятости будут меньше – примерно 7 млн человек, или 10%. При высоком варианте занятость достигнет 72,1 млн человек к 2031 году, удерживаясь затем на этом плато в течение последующих восьми лет, после чего падение возобновится и будет продолжаться вплоть до конца прогнозируемого периода. В итоге к 2045 году занятость потеряет 4,5 млн человек, или 6% [7].

Последней тенденцией является т. н. индустриализация занятости, что означает сохранение устойчивой потребности в производственном персонале в условиях поддержки

импортозамещения и развития ключевых отраслей российской экономики. В отличие от прогнозов сохранения удаленного формата работы, широко практикуемого в период пандемии COVID-19, потребность в «синих воротничках» предполагает стандартную форму занятости, а также актуализацию запроса реального сектора экономики на образовательную деятельность учреждений среднего профессионального образования.

2. Влияние трендов на российскую экономику и осмысление роли государства

Комплексное влияние указанных ранее тенденций на российскую экономику может быть представлено следующим образом:

1. Несмотря на то что подавляющее большинство работодателей планируют сохранить тренд на повышение заработной платы для удержания сотрудников, по оценкам экспертов этот рост затронет только ключевых специалистов и будет составлять 5–10% для компенсации официального уровня инфляции [8]. Бизнес продолжит минимизировать затраты на рабочую силу, а государственные организации ограничены оптимизированным бюджетом. Это приведет к сокращению спроса на товары и услуги в экономике, что может повлечь рост безработицы, но вряд ли решит проблему дефицита кадров в экономике.

2. Существенный разрыв в уровнях оплаты труда в коммерческих компаниях и бюджетных структурах будет способствовать «перетеканию» квалифицированных кадров в бизнес-сферу. Такая тенденция создаст ситуацию, когда восполнение нехватки кадров в коммерческих структурах приведет к усилению потребности в сотрудниках у государственных организаций.

3. Высокий спрос на специалистов рабочих профессий вызовет изменения в структуре образования. Очевидно, что перенасыщенность кадров с высшим образованием (в 2025 году прогнозируется избыточное предложение, в том числе IT-специалистов) на рынке труда приведет в среднесрочной перспективе к пересмотру образовательных программ, реализуемых в вузах, и повышению конкурентоспособности профессиональных колледжей.

4. Государственная политика в области миграции рабочей силы, решая многие социокультурные проблемы, тем не менее может привести к усилению «кадрового голода» производственных предприятий. При этом заработная плата трудовых мигрантов в 2025 году может достигнуть 200–300 тыс. рублей в месяц, что повышает риск социальной напряженности.

До сих пор компаниям удавалось, хотя и с некоторыми трудностями, смягчить текущие проблемы. Однако в долгосрочной перспективе нехватка рабочей силы будет иметь все более негативные последствия.

Что же может предпринять государство в сложившейся ситуации?

Первоочередная задача – это решение проблемы «демографической ямы». Государство пытается справиться с ней с помощью проекта «Демография», однако его результаты пока еще далеки от ожидаемых. В 2024 году естественная убыль населения была компенсирована миграционным приростом.

Пенсионная реформа способствовала смягчению дефицита кадров за счет повышения пенсионного возраста, однако стабильное превышение смертности над рождаемостью в России не обеспечивает воспроизводство населения, и данная мера оказалась недостаточной, чтобы восполнить нехватку рабочей силы в долгосрочной перспективе.

Национальный проект «Кадры», направленный на ликвидацию «кадрового голода», планируется запустить в 2025 году. Он ставит своей основной задачей трансформацию

профессионального образования в направлении выхода квалифицированных специалистов на рынок труда «точно в срок» и включает четыре федеральных проекта:

1. Повышение эффективности процесса трудоустройства выпускников. Помимо развития производственных практик, он также направлен на оптимизацию профессиональных стандартов и других классификаторов в сфере труда и образования.
2. Помощь гражданам в повышении квалификации и переподготовке.
3. Снижение продолжительности временной нетрудоспособности, уменьшение производственного травматизма и сокращение потерь рабочего времени.
4. Привлечение молодежи к предпринимательству [9].

Несмотря на то что программы дают определенные результаты, на наш взгляд, их потенциал используется неэффективно. В этих условиях целесообразно ввести тематические области для решения возникающих проблем, связанных с «кадровым голодом», для информационного обеспечения аналитики, политического диалога, кадровых инвестиций, а также переосмыслить накопление и использование человеческого капитала в ответ на демографический кризис.

В рамках происходящих изменений Россия нуждается в собственной комплексной программе повышения уровня и качества человеческого капитала, устранения дефицита кадров для реагирования на текущий кризис, уделяя приоритетное внимание человеческому потенциалу страны. Поскольку Россия в настоящее время сталкивается с многочисленными вызовами, которые могут препятствовать решению данной проблемы, комплексная программа могла бы дать ответ на меняющиеся приоритеты, продолжая создавать более устойчивые и адаптивные системы, поддерживающие «позитивное вмешательство» в человеческий и кадровый потенциал страны [10].

Выводы

Основные тренды развития российского рынка труда будут отражать глобальные кризисы и долгосрочные вызовы. Экономика, испытывающая хроническую нехватку трудовых ресурсов, скорее всего будет сигнализировать об этом сокращением производства и ростом цен на конечную продукцию. Государство, пытаясь улучшить ситуацию, может продолжить принимать законы, направленные на увеличение участия потенциальных работников в экономике. Кроме того, само понятие «потенциальная рабочая сила» (безработные, которые заинтересованы в работе, но по тем или иным причинам не приступают к ней) может быть расширено за счет снижения минимального возраста для приема на работу. Также устранение барьеров, мешающих женщинам и молодежи иметь такой же доступ к экономическим возможностям и производственным ресурсам, как и мужчинам, может способствовать широкому росту производительности, что крайне важно в условиях дефицита кадров [10].

России выгодно разрабатывать программы развития человеческого потенциала, которые способны эффективно реагировать на текущие трансформационные процессы и могут помочь государственным органам находить компромиссы между многими конкурирующими потребностями в условиях ограниченных финансовых ресурсов. Ресурсы национальных проектов в сфере человеческого капитала РФ поддерживают инновационные решения, которые обеспечивают экономическую эффективность за счет интеграции.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13266> (дата обращения: 05.01.2025).

2. Экономисты РАН оценили дефицит кадров в России почти в 5 млн человек // Форбс. 2023. 24 дек. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/503229-ekonomisty-ran-ocenili-deficit-kadrov-v-rossii-pochti-v-5-mln-celovek> (дата обращения: 05.01.2025).
3. Глава Минстроя оценил потребность строительной отрасли в кадрах в 1 млн специалистов // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/950118> (дата обращения: 06.01.2025).
4. Рост заработной платы // Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/> (дата обращения: 07.01.2025).
5. Макроэкономический опрос Банка России // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br (дата обращения: 07.01.2025).
6. Трудовые ресурсы, занятость, безработица // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 05.01.2025).
7. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 78 с.
8. Обзор рынка труда и заработных плат 2023/2024 // Официальный сайт компании "Get experts". URL: <https://getexperts.ru/research/r-rynka-truda-i-zarabotnyh-plat-2023-2024/?ysclid=m5l32r1b8j447330901> (дата обращения: 07.01.2025).
9. Владимир Путин объявил о запуске нового национального проекта «Кадры» // Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/press/8175/vladimir-putin-obyavil-o-zapuske-novogo-nacionalnogo-proekta-kadry?ysclid=m5l4ldqb8r405316219> (дата обращения: 07.01.2025).
10. Евграфова О.В. Использование каталитических инициатив для ускорения инвестиций в человеческий капитал // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 1 (54). С. 38–44.

O.V. Evgrafova

THE MODERN RUSSIAN LABOR MARKET: TRENDS, DYNAMICS, GOVERNMENT ROLE

Modern geopolitical transformations, systemic crises and unresolved problems cause specific changes in the Russian labor market. The acute issues of "staff hunger", labor migration and the quality of human capital discussed in recent years necessitates the need to consider a comprehensive approach to solving the issue of providing the Russian labor market with a qualified workforce. The article identifies the main trends that will determine the peculiarities of the labor market functioning in Russia in the coming years; the impact of these trends on the efficiency of the Russian economy is considered.

Keywords: labor market, "staff hunger", labor resources, unemployment, wages, industrialization of employment.

УДК 339.923(1-67БРИКС)

РАЗВИТИЕ МНОГОСТОРОННИХ ФОРМ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТНОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

© 2025 г. Т.Е. Кочергина, А.И. Рябошапка

В статье анализируются основные тенденции развития объединения стран БРИКС в современных условиях, дана оценка значения активизации многосторонних форм сотрудничества России с государствами – участниками данного объединения для достижения целей устойчивого развития, снижения зависимости от развитых стран мира. Анализ особенностей формирования новой модели межстранового взаимодействия, базирующегося на принципах справедливого и равноправного сотрудничества, позволил сделать выводы о возможности конкурентного позиционирования стран БРИКС в глобальной экономике и использования преимуществ экономических отношений с дружественными странами для роста благосостояния населения.

Ключевые слова: объединение стран БРИКС, внешнеэкономические отношения, международное сотрудничество, справедливость, устойчивое развитие.

Введение

Динамичность мирохозяйственных процессов определяет необходимость непрерывного мониторинга и оценки изменений в масштабах международного товарообмена и инвестиционных процессов; в развитии сотрудничества или его ограничениях; введении санкций, торговых барьеров или непосредственном объявлении торговых войн как высшей формы конфликта во внешнеэкономической сфере [1]. Новая реальность, характеризующаяся неопределенностью и непредсказуемостью принимаемых в современном мире политических и экономических решений, определяет стремление значительной части участников международных экономических отношений к стабильности, четкому видению своих стратегических целей и задач.

Поиск стабильных и надежных партнеров среди участников международных экономических отношений (далее – МЭО) становится одним из значимых мотивационных факторов для выбора дружественных стран, формирования круга деловых коммуникаций в бизнес-среде этих стран. Следует отметить, что попытки развивающихся стран вырваться из устоявшегося положения зависимого и подчиненного диктату сильных контрагента определили поиск новой модели международного сотрудничества по широкому комплексу социально-экономических и культурных связей, взаимодействию при разработке общих подходов к решению сложных геополитических проблем современного мира. Такая новая модель взаимоотношений между странами, не входившими в круг лидеров мирового развития, была предложена в далеком 2006 году Россией.

Спустя неполных два десятилетия данная модель обрела реальные контуры благодаря сближению на основе соглашения 2007 года о проведении ежегодных встреч таких стран, как Бразилия, Индия, Китай (КНР), Россия, создавших объединение БРИК. В 2011 году состав расширился в результате присоединения Южно-Африканской Республики (ЮАР) [2]. В 2024 году состав объединения пополнился: в качестве полноправных членов вошли Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Эфиопия. В настоящее время в состав объединения БРИКС+ проявили готовность войти и другие государства, среди которых Республика Беларусь,

Казахстан, Алжир, Венесуэла, Узбекистан и др. Странами-партнерами объединения по состоянию на 2024 год являются 9 государств [3].

Россия как инициатор создания новой модели отношений между странами с самого начала заявляла о том, что данное объединение направлено на развитие сотрудничества, основанного на взаимном уважении, признании приоритета национальных интересов, взаимной выгоде при осуществлении внешнеэкономических отношений, справедливости и равенстве стран-партнеров. Проведение с 2009 года ежегодных саммитов стран БРИКС подтверждает приверженность государств данным идеалам. На саммите в Казани участники вновь подтвердили в качестве основополагающих принципов справедливость, равноправное сотрудничество, уважение взаимных интересов, стремление к достижению целей устойчивого развития [4].

Укрепление взаимных торговых и иных внешнеэкономических отношений между странами БРИКС+ является результатом продуманных, целенаправленных действий по преодолению различий в уровне социально-экономического развития стран, разногласий в отдельных аспектах двусторонних отношений, стремления к компромиссам и извлечению выгоды участниками процесса. Результатом такой политики и политической воли лидеров стран является возросшее влияние добровольного союза, объединяющего динамично развивающиеся страны, а также государства с высоким потенциалом для развития, в формировании основных тенденций развития современной глобальной экономики. Объективные перемены в развитии мировой экономики, связанные с движением в направлении повышения роли азиатского и восточного центров развития, усилением влияния региональных держав в геополитических процессах современного мира, актуализируют исследования вопросов конкурентного позиционирования стран БРИКС+ в мировой экономике. Повышается научный интерес к проблемам неявной, но формирующейся тенденции усиления конкуренции между странами так называемого Глобального Юга и Глобального Запада [5, с. 12; 6, с. 112], которая может привести к переменам в расстановке сил на мировых рынках.

Сказанное позволяет конкретизировать объект анализа данной статьи – общие характеристики экономического потенциала стран БРИКС и уточнить предмет анализа – многосторонние формы межстрановых отношений объединения стран БРИКС в условиях конкуренции на мировых рынках.

Целью данной статьи является анализ многосторонних форм сотрудничества стран БРИКС, способствующих укреплению конкурентных позиций его участников.

1. Общие характеристики экономического потенциала стран БРИКС как условия укрепления конкурентных позиций объединения в мировой экономике

Экономический потенциал любой страны, как известно, представляет собой характеристику и оценку возможностей для роста и развития национальной экономики, определяемых обеспеченностью ресурсами, географическим положением и территориальными границами, природно-климатическими условиями, цивилизационными и институциональными факторами развития, политическим режимом, наличием гражданских свобод и соблюдением прав человека. Перечень оценочных критериев может расширяться и уточняться в соответствии с целями и задачами исследования.

В рамках данной работы представляется целесообразным затронуть общие характеристики экономического потенциала стран БРИКС, используя преимущественно статистические данные, касающиеся среднегодовой численности населения, объемов ВВП стран в целом и по паритету покупательной способности национальных валют, добычи нефти, капитализации фондового рынка, накоплений золотовалютных резервов стран, которые отражены в табл. 1 [7].

Таблица 1

НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН БРИКС

№ п/п	Страна	Население, 2024 г. (млн чел.)	ВВП по курсу 2021 г. (млрд долл.)	ВВП по паритету ППС, 2023 г. (млрд долл.)	Добыча нефти, 2023 г. (млн тонн)	Капитализация фондового рынка, 2022 г. (трлн долл.)	Объем ЗВР, 2023 г. (трлн долл.)
1	Бразилия	217,6	1 920	4 455	163	794	355
2	Египет	114,5	477	1 121	30	39	33
3	Индия	1 441,70	3 417	14 537	33	3603	628
4	Иран	89,8	414	1 598	177	1613	–
5	Китай	1 425,2	17 963	34 644	205	11469	3450
6	ОАЭ	9,6	507	798	181	874	189
7	Россия	146,2	1 240	6 452	549	530	597
8	Эфиопия	129,7	127	393	–	–	–
9	ЮАР	61	405	957	–	1172	62
10	БРИКС суммарно	3 634,7	27 470	65 955	1 338	20094	5 314

Согласно данным табл. 1, страны БРИКС обладают важным с точки зрения перспектив развития стран ресурсом современного общества – численностью населения, благоприятной ситуацией в созданном ВВП, в том числе и по паритету покупательной способности. Оценка в разрывах объемов ВВП может быть более точной и объективной при сравнении показателей ВВП на душу населения в странах, однако по абсолютным значениям разрыв является существенным. Слабую позицию по капитализации фондового рынка демонстрирует российская экономика в силу недостаточной развитости финансовых институтов, в том числе и по причине введенных санкций.

В ходе проведения саммита в Казани главы государств положительно оценивали рост внешнеторгового оборота между странами, улучшение деловой среды и возможностей для активизации инвестиционных процессов. Положительные тенденции намечены в изменении доли государств БРИКС в мировой экономике, в частности доля ВВП стран объединения по паритету покупательной способности по итогам 2024 года составила 36,7%, что превышает суммарную долю ВВП стран «Большой семерки». Доля стран БРИКС в мировом промышленном производстве составила 39%, а аналогичный показатель для стран группы семи (G7) составляет 31%. Страны БРИКС заняли весомые позиции по показателю производства зерна. Так, доля стран объединения составляет 44% мирового производства зерна, в то время как данный показатель для стран «Большой семерки» зафиксирован на уровне 19%. Оценка возможностей стран в мировом производстве важнейших видов сырья дает убедительные доказательства превосходства группы стран БРИКС в производстве алюминия – 74% мирового производства; производстве палладия – 77% мирового производства. Доля стран группы семи составляет соответственно 5% и 7% [8].

Конкуренция на мировых рынках между странами, входящими в различные союзы и объединения, разворачивалась в мировой экономике на различных ступенях ее развития. Однако в современных условиях соперничество стран приобретает принципиально иную направленность – формируются новые лидеры, новые центры влияния. В обозримом будущем таким центром влияния может стать объединение стран БРИКС+. Оценить глубину проблем самого объединения позволит анализ данных, представленных в табл. 2 [7].

Таблица 2

**НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
СТРАН «БОЛЬШОЙ СЕМЕРКИ»**

№ п/п	Страна	Население, 2024 г. (млн чел.)	ВВП по курсу 2021 г. (млрд долл.)	ВВП по паритету ППС, 2023 г. (млрд долл.)	Добыча нефти, 2023 г. (млн тонн)	Капитализация фондового рынка, 2022 г. (трлн долл.)	Объем ЗВР, 2023 г. (трлн долл.)
1	Великобритания	68	3 089	4 026	36	3096	178
2	Германия	83,3	4 083	5 858	–	1890	323
3	Италия	58,7	1 050	3 452	5	–	247
4	Канада	39,1	1 162	1 469	274	2745	118
5	США	314,8	25 440	27 361	760	40298	773
6	Франция	64,9	1 779	4 169	–	241	–
7	Япония	122,6	4 256	6 252	–	5380	1 295
8	G7 суммарно	751,4	43 859	53 587	1 075	53 650	3 175

Анализ данных табл. 1 позволяет утверждать, что внутри группы «Большой семерки» существует превосходство экономики США по всем представленным показателям, а также высокий показатель капитализации фондового рынка практически во всех странах. Сравнение же показателей по группе стран БРИКС и группе стран семи, с учетом неравного количественного состава участников, позволяет отметить, что страны объединения по совокупности показателей приблизились к показателям стран G7, а по некоторым позициям добились и опережающих значений. Вместе с тем многие страны БРИКС в настоящее время столкнулись с рядом существенных проблем.

Прежде всего следует отметить, что, несмотря на превышение численности населения, странам БРИКС необходимо решать задачи качества человеческого капитала, повышения уровня образования населения и качества подготовки специалистов для новых индустриальных производств в цифровой экономике.

Далее, объем физического капитала стран БРИКС достиг соответствующего уровня стран «Большой семерки», а вовлеченность в производство и загрузка производственных мощностей позволяют производить продукцию, превосходящую объемы производства в странах группы семи. Например, объем производства электроэнергии превышает выпуск стран G7 в два раза [8]. Но следует иметь в виду, что относительно низкие доходы в странах объединения не ориентируют производство на внутренний спрос, а в значительной степени сориентированы на внешнее потребление. По этой причине введение санкций или высоких тарифов на импорт в развитых странах ставит под угрозу возможность эффективного использования имеющихся производственных мощностей в зависимых странах. Как отмечают исследователи проблем стран БРИКС, суммарный выпуск продукции обрабатывающих отраслей в 2022 году на 23% превышал объем выпуска в странах группы семи [8].

Еще одним фактором, снижающим конкурентный потенциал государств – членов БРИКС, является отставание по уровню капитализации фондовых рынков; как следствие – недостаток притока инвестиций и возможностей использования частных инвестиций для целей технологической модернизации, обновления производств в соответствии с требованиями четвертой промышленной революции. Как отмечается в статье Д. Кувалина, капитализация фондового рынка США в 2022 году превысила суммарную капитализацию фондовых рынков стран БРИКС в два раза. По этой причине «превосходство США в части финансового капитала будет сохраняться» [8].

Преимущества стран БРИКС на рынках редких природных ресурсов удерживаются на протяжении многих лет. Принятие жестких санкционных мер по отношению к российским компаниям на рынках энергетических и минеральных ресурсов не снизило суммарный конкурентный потенциал стран объединения. России удалось переориентироваться на потребности партнеров дружественных стран и производителей в Китае и Индии. Получение природной ренты всеми странами объединения благодаря продаже нефти и газа (ОАЭ, Иран, Россия), редкоземельных металлов (Китай), золота и алмазов (ЮАР, Россия) позволяет решать задачи роста благосостояния населения, преодолевать разрывы в уровне доходов. Однако главной сферой конкурентных отношений в настоящее время является сфера высоких технологий, доступность передовых технологий и способность создавать собственную наукоемкую продукцию.

В данной сфере лидерство сохраняется за странами «Большой семерки», прежде всего США. Так, около 40% расходов на НИОКР в структуре общемировых затрат на фундаментальные и прикладные исследования и разработки приходится на долю США, 10% – доля расходов Японии и около 15% – это затраты всех остальных стран группы G7. Это позволяет странам группы семи ставить препятствия в распространении и доступе к новым передовым технологиям странам БРИКС [8].

Все вышесказанное актуализирует постановку вопроса о необходимости дальнейшего развития многосторонних форм сотрудничества стран БРИКС и России с целью поддержания экономической стабильности и международной легитимности [9, с. 115].

2. Развитие многосторонних форм сотрудничества стран БРИКС и России

Экономические отношения стран БРИКС являются основой для развития и углубления многосторонних форм сотрудничества, которые, согласно Декларации, принятой на XVI саммите в Казани, могут способствовать формированию новой модели отношений, получившей название «справедливая глобализация». Страны Глобального Юга проявляют готовность к поиску приемлемых для всех сторон форм взаимодействия, которые могут реализоваться на единых и равноправных условиях. Как отмечают исследователи проблем развития БРИКС, противопоставление стран Глобального Юга странам Глобального Запада является следствием колониального прошлого и многолетних попыток обрести экономический суверенитет [6].

Глобальный Запад с некоторыми оговорками рассматривается в настоящее время как страны «Большой двадцатки», или G20. Данные группы, представляющие крупнейшие экономики мира, переосмысливают международные отношения и экономические стратегии [3]. Большая двадцатка, сложившаяся в 1999 году, объединяет 19 стран и Европейский союз, производит 85% мирового ВВП. На ее долю приходится 75% оборота мировой торговли. Противоречия внутри данной группы двадцати, по оценке И. Сурве и Х. Малулеке, объективно привели к усилению роли Глобального Юга, который, как отмечалось ранее, организационно связан со странами БРИКС. Инициативы и коллективные действия данного объединения стран направлены на создание устойчивой и справедливой мировой экономики [3]. Следовательно, перемены в глобальном экономическом пространстве в современных условиях правомерно связывать с усилением влияния стран Глобального Юга. Вместе с тем в Декларации Казанского саммита заявлено о том, что страны БРИКС признают «ключевую роль “Группы двадцати” как главной международной платформы для многостороннего финансово-экономического сотрудничества, являющейся площадкой для диалога развитых стран и государств с формирующимся рынком на равной и взаимовыгодной основе в целях совместного поиска общих решений глобальных проблем» [4].

Новая архитектура международных экономических отношений может доказать свою эффективность при многостороннем характере сотрудничества и соблюдении взаимных интересов. Реалии экономического взаимодействия стран в современных условиях правомерно связывать с прогнозными оценками динамики мировой экономики, которые даны Международным валютным фондом в связи с повышением США тарифов на импортную продукцию из других стран. Прогнозируется снижение глобального роста в 2025 году до уровня 2,8%, а в 2026 году рост мирового ВВП прогнозируется на уровне 3%. Рост мировой торговли также значительно понизится и составит 1,7%. Рекомендации международной финансовой структуры связываются с необходимостью восстановления стабильности мировой торговой политики и заключения взаимовыгодных соглашений [10]. Прогнозные оценки позволяют конкретизировать те сферы и формы сотрудничества в экономике, которые открывают возможности странам БРИКС снизить давление ожидаемого рецессионного спада, так называемых шоков спроса, вызванных повышением тарифов [11].

Прежде всего заслуживает внимания масштабная деятельность по созданию институтов инфраструктуры по всем признанным странами направлениям сотрудничества: внешняя торговля стран в рамках объединения, промышленно-производственная кооперация, инвестиционное и финансовое сотрудничество, создание разветвленной морской, воздушной, сухопутной логистической системы, в том числе и трансконтинентальный коридор «Север-Юг», взаимодействие в области цифровизации, дальнейшего развития и использования искусственного интеллекта, культурные связи, коммуникации по широкому спектру взаимодействия таможенных и налоговых органов стран-участниц объединения, совместные инициативы по совершенствованию национального законодательства для координации действий, а также в области международного права [5, 12]. Инициативы и большой вклад в указанные формы сотрудничества может внести Россия.

Негативные прогнозы относительно роста мировой экономики и возможности новой рецессии в связи с введением высоких тарифов на поступающие товары для потребностей американского внутреннего рынка требуют объективной оценки вероятных действий для нейтрализации шоков, которые затрагивают прежде всего внешнеторговые отношения практически всех стран современного мира. По мнению экспертов Международного валютного фонда, позиции «выигравших» и «проигравших» во внешней торговле отражают реакцию участников международной торговли, в то время как задача, которая актуальна для всех, – совершенствование правил и необходимость пересмотра позиций, которые заняли многие страны в области тарифных и нетарифных барьеров [10]. В этой связи приоритетным направлением сотрудничества для стран БРИКС+ является преодоление препятствий и дальнейшее развитие внешнеторговых связей. По оценке А.А. Алиханова, товарооборот России с «классическим» форматом БРИКС по результатам 2023 года увеличился на 28% и приблизился к показателю 300 млрд долл. США. По итогам пяти месяцев 2024 года товарооборот с расширенным составом БРИКС также демонстрирует рост на уровне 6,3%. Традиционные статьи экспорта для поставок в страны объединения – продукция таких отраслей, как металлургия, машиностроение, лесопромышленный комплекс, легкая и химическая промышленность. Продукция обладает достаточной конкурентоспособностью [13]. Перспективы связываются с дальнейшим совершенствованием структуры и объемов товарооборота на энергетическом рынке, трансфера технологий в связи с потребностью применения возможностей технологий искусственного интеллекта в различных сферах производства. В настоящее время российские компании развивают дополнительные формы взаимодействия с партнерами в странах объединения, такие как послепродажное обслуживание,

программы обучения местного персонала и иные дополнительные формы, связанные с возможностями эксплуатации продукции технологичных отраслей [13]. Следствием расширения торговых отношений является и стремление к совершенствованию финансовых механизмов осуществления расчетов. Важным направлением деятельности для стран объединения является создание единой платежной системы альянса – BRICS PAY, которая позволит осуществлять платежи и переводы в национальных валютах в условиях введенных для России ограничений по использованию платежной системы SWIFT [2].

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать следующие основные выводы.

Развитие сотрудничества стран БРИКС характеризуется сближением, созданием благоприятных экономических, политических, культурных условий для четкого определения тех направлений и сфер взаимодействия, которые могут обеспечить всем участникам процесса необходимые эффекты и накопить положительную практику урегулирования спорных вопросов. Десятилетний путь, пройденный странами – участницами объединения к 2020 году, стал рубежом так называемого «плато» развития, за которым последовало четкое понимание необходимости «глобальной стабильности», общей безопасности, инновационного развития, устойчивого роста. Указанные базовые подходы определили необходимость концентрации усилий на формировании институционального механизма БРИКС+, который охватывает как приоритетные сферы сотрудничества, так и обеспечивающие, дополняющие и обслуживающие элементы широкого комплекса социально-экономического и политического взаимодействия государств [14, 5].

Направления дальнейшего сотрудничества были закреплены благодаря принятию странами Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года [15]. В данном документе было дано подтверждение приверженности стран разностороннему сотрудничеству, которое должно реализовываться в настоящее время и развиваться в будущем по следующим экономическим направлениям: торговля и инвестиции; производство и переработка минерального сырья; энергетика; сотрудничество в сфере сельского хозяйства; координация и совместные проекты в области науки, технологий, инноваций. Особое значение в последние годы приобретает сближение стран по финансовым проблемам и конкретные меры по развитию финансового сотрудничества, среди которых деятельность в рамках Нового банка развития и создание системы расчетов на основе национальных валют.

Расширение состава объединения и усложнение механизмов коммуникаций стран требуют дальнейшей концентрации усилий на взаимосвязанности, прежде всего организационной, то есть создании механизмов институциональной и непосредственной связи правительств, представителей бизнес-сообщества, граждан, групп по профессиональным интересам и др.

Ареной конкуренции, фактором повышения роли стран БРИКС как новых центров развития является генерация проектов по совместной деятельности в области цифровизации, использования информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта.

Отдельными и актуальными для расширяющегося состава БРИКС являются вопросы взаимодействия с международными и региональными экономическими организациями, странами «Группы двадцати»; поиск механизмов урегулирование норм и правил Всемирной торговой организации. Велением времени становится положительная тенденция роста влияния стран БРИКС+ на процессы, происходящие в мировой экономике. Важно не допустить разочарования, раскола в подходах к решению

актуальных проблем мирового хозяйства. В настоящее время объединение БРИКС+ обладает достаточным потенциалом для формирования в мире действительно «глобальной справедливости».

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Кочергина Т.Е.* Мировые торговые войны: понятие, причины, последствия // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 3 (56). С. 60–68.
2. *Байбаков В.А.* Перспективы развития экономического сотрудничества стран БРИКС в условиях изменяющегося миропорядка // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 5. С. 133–139.
3. *Сурве И., Малулеке Х.* БРИКС+ против G29: Новая эра глобального влияния // Официальный сайт Фонда Росконгресс. URL: <https://brics-russia2024.ru/en/interview/yuriy-ushakov-briks-na-dele-vyrazhaet-interesy-mirovogo-bolshinstva>.
4. XVI Саммит БРИКС. Казанская декларация. Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности. Казань, Российская Федерация. 23 октября 2024 года. URL: file://MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk_Казанская%20декларация%20Брикс.pdf.
5. *Кочергина Т.Е., Рябошапка А.И.* Условия создания инфраструктуры экономического взаимодействия стран // Вестник Российской таможенной академии. 2025. № 1. С. 9–20.
6. *Кудинова Д.О.* Глобальный ЮГ в современных международных отношениях // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Т. 13. № 7А. С. 111–116.
7. Макроэкономическая статистика по странам БРИКС // Коммерсантъ. 2024. 17 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7219513>.
8. *Кувалин Д.* Большая игра. Куда БРИКС и G7 ведут глобальную экономику // Коммерсантъ. 2024. 17 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7219509>.
9. *Мигел А.А., Воронина А.Д., Хохлова Н.А., Черникова Т.В.* Развитие торговых отношений между странами БРИКС: достижения, проблемы и перспективы // Modern Economy Success. 2023. № 2. С. 115–120.
10. Перспективы развития мировой торговли // Официальный блог Международного валютного фонда. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2025/04/22/the-global-economy-enters-a-new-era>.
11. Tariff – induced recession risk // Официальный сайт Goldman Sachs. URL: <https://www.goldmansachs.com/insights/top-of-mind/tariff-induced-recession-risk>.
12. БРИКС выражает интересы глобального большинства, заявил помощник президента России Ушаков // ТАСС. URL: <https://tass.ru/interviews/20149675>.
13. *Алиханов А.А.* Взаимная торговля стран БРИКС: проблемы и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2024. № 5. С. 30–33.
14. Стратегия развития БРИКС и приоритеты для России: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2020 г.) / М.Л. Баталина, Т.В. Бордачев, М.С. Бочкова и др.; под науч. ред. Т.А. Мешковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 194 с. URL: https://nkibrics.ru/ckeditor_assets/attachments/5ed4ec526272691715b50000/strategiya_razvitiya_briks-na_sayt-29_05.pdf?1591012434.
15. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года // Официальное интернет-представительство Президента Российской Федерации. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/KT0SBHnIZjOpIuAj2AOXCnszNQA8u7HL.pdf>.

T.Ye. Kochergina, A.I. Ryaboshapka

**DEVELOPMENT OF MULTILATERAL FORMS OF COOPERATION
OF BRICS COUNTRIES AS A FACTOR OF COMPETITIVE POSITIONING
IN THE MODERN GLOBAL ECONOMY**

The article analyzes the main trends in the development of the BRICS association of countries in modern conditions, assesses the importance of activating multilateral forms of cooperation between Russia and the member states of this association to achieve sustainable development goals and reduce dependence on developed countries. An analysis of the features of the formation of a new model of intercountry interaction based on the principles of fair and equal cooperation allowed us to draw conclusions about the possibility of competitive positioning of the BRICS countries in the global economy and using the advantages of economic relations with friendly countries to increase the well-being of the population.

Keywords: *BRICS association, foreign economic relations, international cooperation, justice, sustainable development.*

УДК 004.6

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОБЛАЧНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ В РОССИИ

© 2025 г. Н.В. Берёза

В данной работе рассматриваются основные тенденции развития рынка облачных вычислений в России в разрезе его основных сегментов. Представлен анализ состава и структуры рынка облачных вычислений и темпы роста наиболее распространенных и динамичных на российском и мировом рынке форматов облачных услуг: программное обеспечение как услуга, инфраструктура как услуга и платформа как услуга. В статье приведены факторы, способствующие внедрению данных технологий в деятельность организаций, а также препятствующие и осложняющие их распространение.

Ключевые слова: облачные вычисления, облачные сервисы, виртуализация, облачные услуги, SaaS, IaaS, PaaS.

Введение

В настоящее время ведущие аналитики отечественного рынка информационных технологий отмечают внедрение облачных вычислений в деятельность организаций как одно из наиболее популярных и быстро растущих направлений [1]. Несмотря на то что уровень охвата облачными технологиями в России пока еще отстает от среднемирового, темпы роста затрат на внедрение облачных вычислений достаточно высоки, превышают в 1 раза мировые и выражаются двухзначными числами. По мнению экспертов, рынок облачных услуг составляет уже 0,1% от объема ВВП страны.

Облачные вычисления (Cloud Computing) – технология обработки данных, в которой компьютерные ресурсы и мощности предоставляются пользователю как интернет-сервис. Облачные вычисления – это новая модель разработки, развертывания и доставки облачных сервисов [2].

В рамках цифровой трансформации экономики России массовое внедрение облачных вычислений в работу организаций является актуальным для всех отраслей экономики. Однако данный процесс связан также и с определенными проблемами. Некоторые из них требуют решения на государственном уровне, именно поэтому данному направлению уделяется много внимания в нормативных документах, определяющих в том числе и стратегию развития официальных структур, таких как ФТС, ИФНС, МВД и другие [3, 4].

Цель данной работы – провести анализ состояния и перспектив развития рынка облачных услуг в Российской Федерации.

1. Факторы роста и форматы облачных вычислений

Среди основных факторов, способствующих развитию отечественного рынка облачных вычислений, можно выделить следующие:

1. Уход с рынка в результате санкций зарубежных разработчиков, ограничения в использовании ПО и проблемы с обновлением оборудования.
2. Политика импортозамещения в сфере программного обеспечения и оборудования и получение преференций от государства для разработчиков.
3. Цифровизация экономики, в том числе и государственного сектора.

4. Стремление корпоративных клиентов и государственных заказчиков оптимизировать расходы на программное и аппаратное обеспечение.

5. Рост интереса к цифровым экосистемам и комплексным отраслевым платформам.

6. Развитие искусственного интеллекта и широкое его использование при создании информационных систем.

В сфере облачных вычислений наблюдается постоянное расширение номенклатуры, в настоящее время выделяют такие форматы облачных услуг, как:

ПО как сервис (SaaS) – в данном случае интернет-провайдер предоставляет пользователю виртуальные машины с полным набором уже установленного программного обеспечения (пользователь может выбрать состав программных средств при заключении договора с провайдером). Все работы, связанные с установкой, поддержкой и обновлением программ, выполняются провайдером, доступ клиента осуществляется посредством интернет-браузера;

– инфраструктура как сервис (IaaS) предполагает предоставление клиенту в пользование виртуальной инфраструктуры, в состав которой входят аппаратные средства, операционные системы и общесистемное и связующее программное обеспечение, при этом прикладные программные средства устанавливаются на виртуальные машины и обслуживаются пользователем самостоятельно;

– платформа как сервис (PaaS) обеспечивает возможность получения единой программной платформы и инструментальной среды для создания, разработки, тестирования и развертывания различных веб-приложений;

– бизнес-процессы (бизнес-платформы) как сервис (BPaaS) представляют собой услуги по решению различных бизнес-задач, в этом случае интернет-провайдер либо предлагает клиентам уже готовое прикладное решение с помощью IaaS и PaaS, либо разрабатывает решение (на базе IaaS и PaaS) под конкретного клиента и в дальнейшем предоставляет его с помощью глобальной сети;

– база данных как услуга (DBaaS) – это разновидность SaaS, когда доступ к базам данных предоставляется клиенту через интернет как услуга;

– резервное восстановление как услуга (DRaaS) и резервное копирование как услуга (BaaS) – данные сервисы предоставляют соответствующие услуги онлайн;

– Kubernetes as a Service (KaaS) – возможность использования открытого программного обеспечения для оркестрации контейнеров и разработки сервисов;

– рабочий стол как сервис (виртуальное рабочее место как услуга) (DaaS) – пользователь получает через интернет полностью готовое рабочее место с установленным всем необходимым программным обеспечением и возможностью создания удобных собственных пользовательских настроек.

2. Анализ основных тенденций развития облачных вычислений

Фактическая и прогнозируемая динамика абсолютного значения и структуры расходов на облачные сервисы глобального рынка за период с 2023 по 2025 годы представлены на рис. 1 и 2 [5].

Наибольшей популярностью среди корпоративных клиентов пользуются следующие форматы: программное обеспечение как услуга (удельный вес в общем объеме затрат – от 36,71% в 2023 году до 35,78% в 2025 году), инфраструктура как сервис (доля в затратах колеблется от 25,54% в 2023 году до прогнозных 28,18% в 2025 году) и платформа как услуга (с удельным весом 25,47% в 2023 году и 25,65% в 2025 году).

Средние темпы роста рынка облачных услуг в мире в 2024 году по сравнению с 2023 годом составили 20%, а в 2025 году прогнозируется рост до 22%. Наиболее динамичным сегментом с темпами роста 26% в 2023 году и прогнозируемыми 29% в наступившем году является услуга IaaS, далее следуют PaaS с темпами роста 21% и 22,7% и SaaS с темпами

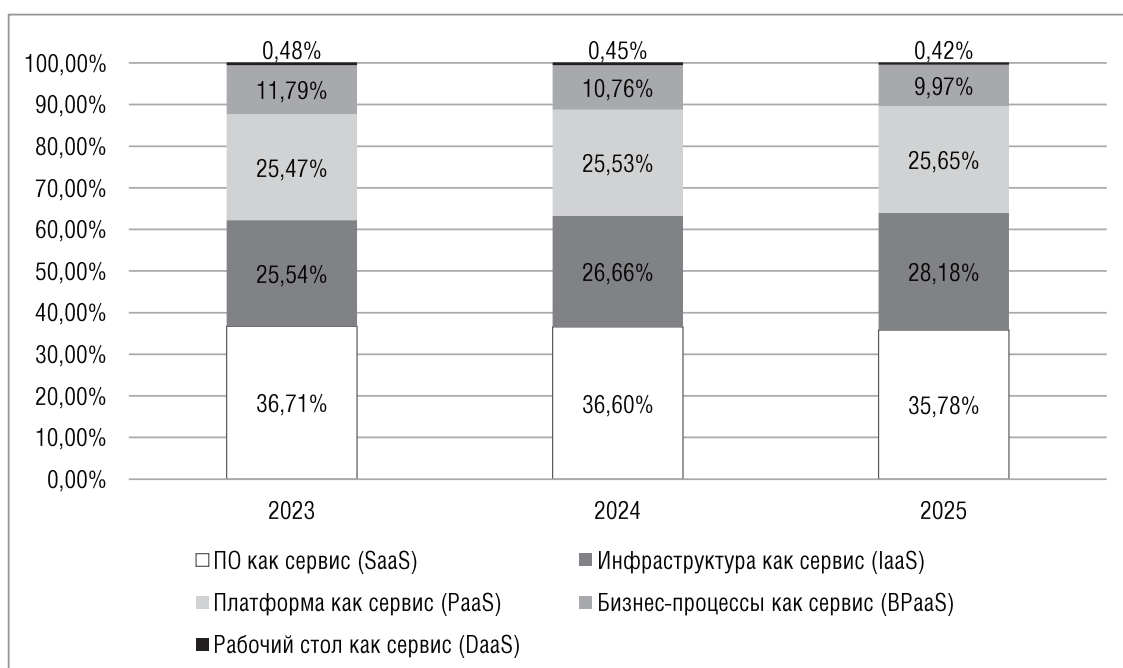

Рис. 1. Динамика структуры мирового рынка облачных вычислений

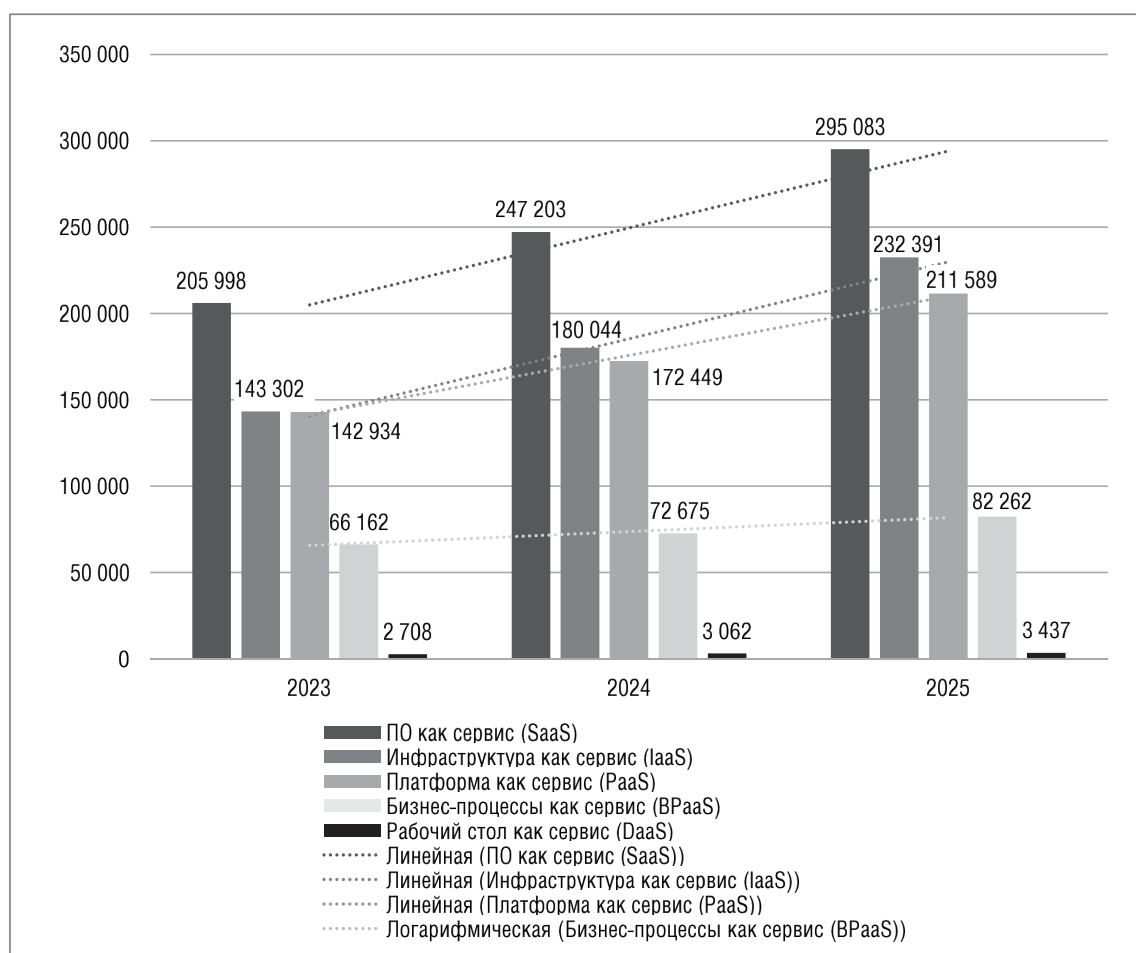

Рис. 2. Динамика расходов на облачные сервисы с 2023 по 2025 годы, млн долл.

роста 20% и 19,4% соответственно. Услуги BPaaS и DaaS пока не пользуются такой же популярностью на рынке и показывают более низкие темпы роста.

В России темпы роста по отдельным сегментам примерно вдвое превышают мировые. Так, для сегментов IaaS и SaaS по оценкам аналитиков в 2023 году средний рост выручки ведущих отечественных разработчиков составил 35–40%, а для услуг PaaS – целых 110%. Естественно, уровень охвата облачными услугами по отраслям значительно отличается.

С введением санкций и политики импортозамещения на отечественном рынке облачных вычислений произошло вытеснение зарубежных разработчиков, и оказание облачных услуг стало очень привлекательным как для вендоров, так и для клиентов. В результате в настоящее время свои услуги в России в сфере облачных вычислений предлагают несколько десятков компаний, в табл. 1 представлены топ-10 компаний по сегментам SaaS, IaaS, PaaS, BPaaS и DBaaS.

Таблица 1

**ОСНОВНЫЕ РАЗРАБОТЧИКИ В СФЕРЕ ОБЛАЧНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ В РОССИИ
(ТОП-10 ПО ОБЪЕМУ ВЫРУЧКИ ПО ДАННЫМ ЗА 2022/2023 ГОДЫ)**

ПО как сервис (SaaS)	Инфраструктура как сервис (IaaS)	Платформа как сервис (PaaS)	Бизнес-процессы как сервис (BPaaS)	(DBaaS)
СКБ Контур	PTK-ЦОД	Cloud.ru	Cloud.ru	Selectel
Тензор	Cloud.ru	Yandex Cloud	Yandex Cloud	YandexCloud
Лакта.spb	Selectel	PTK-ЦОД	Ростелеком-ЦОД	T1 Облако
Mango Office	Yandex Cloud	Per.py	CDNVideo	Cloud
GetCourse	MWS	МегаФон Облако	MTC	VK Cloud
Softline	OnCloud	K1 Cloud	–	#CloudMTS
Эвотор	ITglobal.com	Selectel	–	КРОК Облачные сервисы
TravelLine	K1 Cloud	OnCloud	–	CLO
iiko	T1 Облако	ITglobal.com	–	cloud4y
Mindbox	beeline cloud	OXYGEN	–	Timeweb Cloud

Сегмент SaaS на отечественном рынке стабильно демонстрирует достаточно высокие темпы роста (для топ-100 рост составил в 2023 году 19,6%), особенно топ-20 поставщиков (40% в 2023 году) [6]. Среди лидеров преобладают такие категории продуктов, как бухгалтерские системы и ЭДО, решения для сдачи электронной отчетности, системы бизнес-аналитики, CRM-системы, коммуникационное ПО, интеграторы и облачные провайдеры, отраслевые решения (туризм, ресторанный бизнес) и образовательные ресурсы. На рис. 3 представлена структура выручки по категориям продуктов на российском рынке SaaS за 2023 год [7].

К драйверам развития услуги IaaS аналитики относят импортозамещение, усложнение компьютерной инфраструктуры организаций, желание корпоративных клиентов сэкономить на аппаратном обеспечении за счет миграции в облака, а также рост потребностей в вычислительных ресурсах [8]. Популярны услуги в этом сегменте – выделенные и облачные серверы, управляемые базы данных, хранилища данных, гипервизоры, услуги информационной безопасности. Рост выручки топ-10 российских поставщиков IaaS в 2023 году составил 34%.

Самым быстрорастущим сегментом российского рынка облачных вычислений в настоящее время является услуга PaaS, она уступает SaaS по объемам выручки, но темпы

ее роста по результатам за 2023 год превысили 110%. Наибольшим спросом пользуются аренда оборудования, сервисы и приложения для работы с базами данных, решения по виртуализации, контейнерной разработке и информационной безопасности. Особенностью данного вида услуг является более низкий уровень конкуренции по сравнению с IaaS и SaaS, это связано с их высокой капиталоемкостью (строительство дата-центров и приобретение дорогостоящего оборудования). По мнению аналитиков, в связи с распространением искусственного интеллекта в ближайшие годы высокие темпы роста данного сегмента сохранятся [9, 10].

3. Проблемы внедрения облачных вычислений

Несмотря на достаточно оптимистичные тенденции развития рынка облачных вычислений, можно наблюдать и определенные проблемы:

Отставание нормативно-правовой базы от развития информационных технологий. В качестве примера можно привести работу центров обработки данных.

Еще одним фактором, осложняющим использование облачных вычислений, являются требования законодательства по обеспечению безопасности при обработке персональных данных. В качестве одного из путей решения данной проблемы можно рассмотреть использование гибридных облаков [11].

Значительные колебания курса национальной валюты и отсутствие отечественной элементной базы. Это снижает доступность высокотехнологичного оборудования и комплектующих для разработчиков.

Обеспечение информационной безопасности при размещении данных в облаках. Данный подход требует применения целого комплекса специфических мер.

Лоскутная информатизация и использование программно-несовместимых платформ. Особенно остро эта проблема стоит для государственных организаций в связи с накоплением ими огромных информационных массивов.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что сложившаяся на российском рынке ИТ в связи с введением санкций ситуация способствует широкому внедрению облачных вычислений в деятельность организаций, причем из всех сегментов облачных услуг наибольшую долю рынка составляет предоставление программного обеспечения как услуги, а наибольшие темпы роста показывает формат инфраструктура как услуга.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. ИТ-тренды в России 2025 // CNews – крупнейшее издание в сфере высоких технологий в России и странах СНГ. URL: https://www.cnews.ru/reviews/cnews_it-trendy_2025.
2. *Королёва В.А.* Инновационные технологии современного офиса (Облачные вычисления): учеб. пособие. Санкт-Петербургский филиал Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2012. 88 с.
3. *Иванча И.И., Кудрявцев О.Е., Сеничев В.А.* Основные тренды трансформации таможенной службы России // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2021. № 2 (78). С. 25–29.
4. *Мозолева Н.В.* Роль информационно-коммуникационных технологий в развитии цифрового транспортного пространства Евразийского экономического союза // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 4 (49). С. 72–77.
5. Санкции ускорили миграцию в облака: российский рынок растет в 1 раза быстрее мирового // CNews – крупнейшее издание в сфере высоких технологий в России

и странах СНГ. URL: https://www.cnews.ru/reviews/oblachnye_servisy_2024/articles/sanktsii_uskorili_migratsiyu_v_oblaka.

6. Российский рынок SaaS за год вырос почти в полтора раза // CNews – крупнейшее издание в сфере высоких технологий в России и странах СНГ. URL: https://www.cnews.ru/reviews/oblachnye_servisy_2024/articles/rossijskij_rynok_saas_za_god_vyros.

7. Рынок SaaS растет за счет CRM и аналитики маркетплейсов // CNews – крупнейшее издание в сфере высоких технологий в России и странах СНГ. URL: https://www.cnews.ru/reviews/oblachnye_servisy_2024/articles/rynok_saas_rastet_za_schet_srm_i_analitiki.

8. Сергей Наумов, CEO Timeweb Cloud. Выгоднее уйти в облако, а не поддерживать «железо» у себя // CNews – крупнейшее издание в сфере высоких технологий в России и странах СНГ. URL: https://www.cnews.ru/reviews/oblachnye_servisy_2024/interviews/sergej_naumov?erid=LjN8K8pDj.

9. Провайдеры облаков борются за звание российского Amazon // CNews – крупнейшее издание в сфере высоких технологий в России и странах СНГ. URL: https://www.cnews.ru/reviews/oblachnye_servisy_2024/articles/provajdery_oblakov_boryutsya_za_zvanie.

10. PaaS – самый быстрорастущий сегмент облаков в России // CNews – крупнейшее издание в сфере высоких технологий в России и странах СНГ. URL: https://www.cnews.ru/reviews/oblachnye_servisy_2024/articles/paas_samyj_bystorastushchij_segment.

11. Гибридные облака: ищем баланс между преимуществами облаков и стоимостью ИТ-инфраструктуры // CNews – крупнейшее издание в сфере высоких технологий в России и странах СНГ. URL: https://www.cnews.ru/reviews/oblachnye_servisy_2024/cases/gibridnye_oblaka_balans_mezhdu_preimushchestvami?erid=LjN8JweK5.

N.V. Bereza

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE CLOUD COMPUTING MARKET IN RUSSIA

This paper examines the main trends in the development of the cloud computing market in Russia in terms of its main segments. It presents an analysis of the composition and structure of the cloud computing market and the growth rates of the most common and dynamic cloud service formats in the Russian and global markets: software as a service, infrastructure as a service, and platform as a service. The article presents factors that facilitate the implementation of these technologies in the activities of organizations, as well as those that hinder and complicate their distribution.

Keywords: cloud computing, cloud services, virtualization, cloud services, SaaS, IaaS, PaaS.

МЕСТО ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЯХ

© 2025 г. Я.С. Войналович

В статье рассмотрены основные особенности использования цифровой валюты и цифровых инструментов в Российской Федерации в условиях внешнего санкционного давления. Систематизированы различия, возможности применения в финансово-хозяйственной деятельности. Акцент сделан на правовые аспекты внедрения цифровых инструментов в практику расчетов хозяйствующих субъектов. Цифровые инструменты представляются перспективным, конкурентным альтернативным путем совершения финансовых операций с учетом активного развития этих инструментов рядом дружественных государств (страны – члены ЕАЭС, ШОС, БРИКС).

Ключевые слова: цифровые права, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, цифровая валюта, цифровой рубль, криптовалюта.

Введение

Продолжающееся эволюционное развитие форм денег и возможностей расчетов обусловило закономерное появление соответствующих цифровых инструментов. Эти процессы естественным образом соотносятся с приоритетами и целями Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, связанными с обеспечением национальных интересов в области цифровой экономики [1].

Переход России к цифровой экономике, полноценное внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни создали закономерные предпосылки для появления цифровых платежных возможностей, цифровых валют и иных цифровых активов.

В течение последних лет на федеральном уровне сформирован и поэтапно реализуется комплекс специальных экономических мер в ответ на недружественные действия и внешнее санкционное давление. Комплекс таких мер охватил разные направления финансово-хозяйственного сектора экономики.

В обозначенных исключительных условиях особую значимость приобретают надежные, удобные и конкурентные возможности осуществления расчетов, платежей и иных хозяйственных операций.

Цель данной статьи – определить основные особенности и различия цифровых инструментов с учетом комплексного анализа действующих норм, а также варианты и пути их практического применения.

1. Правовые основы внедрения цифровых инструментов в России

В течение 2023–2024 гг. последовательно вносились изменения в нормативные документы, регулирующие вопросы валютного контроля и оборота цифровых инструментов: Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон 259) и Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – Закон 173).

В системе действующих цифровых инструментов выделяют цифровую валюту, цифровые финансовые активы, цифровые права, цифровые утилитарные права, а также цифровой рубль как цифровую форму национальной российской валюты. Обозначенные понятия отличаются по смыслу, содержанию и возможностям использования.

Наиболее общим понятием, по мнению автора, представляются цифровые права. Определение этого инструмента содержится в Гражданском кодексе. Цифровые права – обозначенные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. С учетом отмеченных особенностей цифровые права отнесены к объектам гражданских прав [2].

Одним из видов цифровых прав выступают цифровые финансовые активы (далее – ЦФА). Они определяются законодателем как цифровые права, которые включают денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске ЦФА в установленном порядке, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Еще один вид цифровых прав – утилитарные цифровые права (далее – УЦП) – законодателем определены в структуре Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно отмеченному нормативному документу, УЦП приобретаются, отчуждаются и осуществляются через специальную инвестиционную платформу. Такие права могут предусматривать право требования передачи вещей, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, прав использования результатов интеллектуальной деятельности, а также прав требования выполнения работ, оказания услуг. Принципиальное и исключительное свойство цифровых прав – определение этого качества в законе – прослеживается в норме части 3 статьи 8 вышеуказанного закона. УЦП признаются такими, если изначально возникли на основании договора о приобретении УЦП, заключенного с использованием инвестиционной платформы [3].

В контексте Закона 173 следует отметить разделение цифровых прав в зависимости от признания или непризнания в качестве валютных ценностей. С учетом того, что к валютным ценностям будут относиться ЦФА, включающие денежные требования в иностранной валюте, возможность осуществления прав по внешним эмиссионным ценным бумагам и т.д., понятие валютных ценностей тоже расширено [4].

Нормы Закона 259 определяют цифровую валюту как совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства, международной денежной или расчетной единицей. Предполагается использование цифровой валюты в качестве инвестиций. Отличительной чертой выступает отсутствие лица, обязанного перед каждым обладателем обозначенных электронных данных. При этом определена исключительная роль операторов и узлов информационной системы – обеспечение соответствия порядка выпуска электронных данных, внесение или изменение записей в информационную систему установленным порядком [5].

Под майнингом цифровой валюты признается деятельность по проведению математических вычислений путем эксплуатации технических и программно-аппаратных средств для внесения записей в информационную систему, использующую технологию, в том числе технологию распределенного реестра, имеющих целью выпуск цифровой валюты, получение лицом, осуществляющим такую деятельность, вознаграждения в цифровой валюте за подтверждение записей в информационной системе.

С учетом обозначенного особый интерес представляют актуализированные нормы Закона 173. Расширено понятие «иностранная валюта». Таковой признается (помимо

денежных средств в виде банкнот, казначейских билетов, средств на банковских счетах) национальная денежная единица иностранного государства, выпускаемая в цифровой форме. Такие денежные единицы должны находиться в обращении и выступать законным средством платежа [4].

Например, к цифровой валюте можно отнести USDT – стейблкоин, обеспеченный долларом США в соотношении один к одному, выпускаемый и обеспечиваемый эмитентом Tether International Limited (коммерческая компания, зарегистрированная в Гонконге).

Особое место среди перечисленных инструментов занимает цифровой рубль. Согласно Концепции цифрового рубля [6], а также официальным комментариям представителей Банка России [7], цифровой рубль определен как третья форма российской национальной валюты в дополнение к наличной и безналичным формам рубля. Эмитентом выступает Банк России. Взаимодействие участников при совершении операций с цифровыми рублями возможно только на соответствующей информационной платформе [8]. Согласно разъяснениям, имеющимся в широком доступе, цифровой рубль не соотносят с понятием «цифровая валюта». Отмечается, что этот инструмент вводится в качестве дополнительного средства расчетов, осуществления платежей и переводов. Причем в качестве основного преимущества приводится возможность доступа к цифровому кошельку через любую кредитную организацию.

Особо следует отметить отсутствие в российском праве понятия «криптовалюта», широко используемого как в повседневном взаимодействии, так и в рамках деловых, экспертных мероприятий. Эксперты выделяют следующие особенности криптоактивов:

- не являются средством расчетов, используются как виртуальное платежное средство;
- не обладают правовым статусом средства платежа;
- имея отдельные свойства товарных и кредитных денег, не выполняют полноценно все функции денег;
- высокая подверженность спекулятивным колебаниям;
- отсутствует единый эмитент, выпуск, администратор, который учитывает такие активы на счетах пользователей;
- анонимность выпуска и оборота;
- отсутствуют гарантии защиты прав потребителей [9, 10].

С учетом сложностей в правовом статусе криптовалюта выступает одним из высокорисковых инструментов легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма [9, 11].

Схематично перечисленные цифровые инструменты представлены на рис. 1.

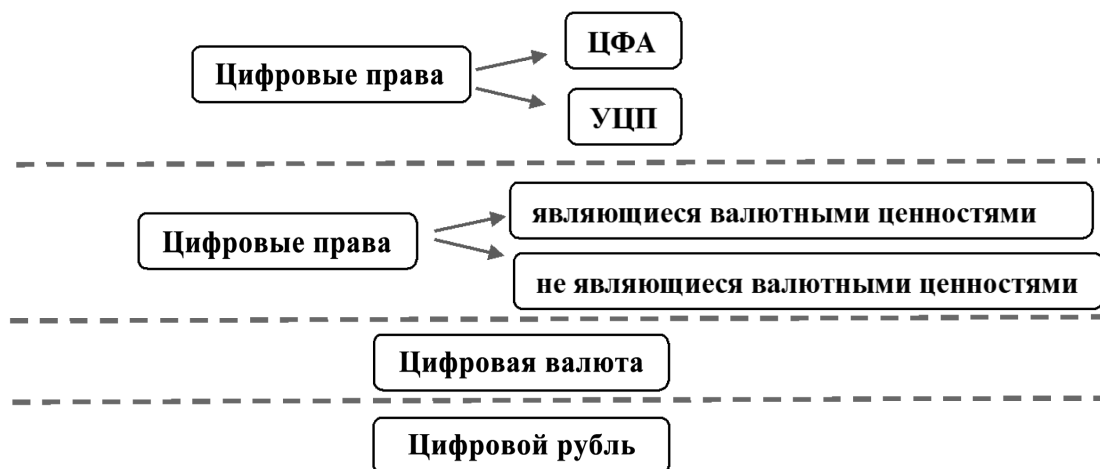

Рис. 1. Цифровые инструменты

2. Использование цифровых инструментов

Повышенный интерес к существующим цифровым инструментам связан прежде всего с возможностями их практического применения.

Одной из важнейших «новелл» в законодательстве о валютном регулировании и валютном контроле стало включение цифровых прав в механизм средств платежа по внешнеторговым контрактам. Соответствующие нормы закреплены в статьях 2, 6 Закона 173. При этом Банк России наделен особыми полномочиями по установлению запретов и условий совершения отдельных валютных операций с использованием цифровых прав, а также по установлению особенностей представления резидентами и нерезидентами подтверждающих документов и информации [4].

Комплексное содержание норм статьи 14 Закона 259 позволяет сделать вывод о невозможности использования цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг) [5].

Следует отметить, что Законом 173 предусмотрены возможность установления специального режима регулирования в сфере цифровых инноваций, а также исключительные полномочия Банка России по утверждению программы экспериментального правового режима. При этом программа экспериментального режима может как изменять, так и исключать действие положений Закона 173.

Возможности применения цифрового рубля имеют следующие особенности. Закон 173 декларирует право нерезидентов осуществлять без ограничений операции с цифровыми рублями с использованием возможностей платформы цифрового рубля. Резиденты помимо расчетов через банковские счета в уполномоченных банках могут осуществлять валютные операции через счета цифрового рубля.

С 1 января 2025 г. в таможенной и налоговой сферах введена возможность взыскания таможенных платежей и налоговых задолженностей со счета цифрового рубля.

Вместе с тем на текущий момент сохраняется экспериментальный и ограниченный характер практического внедрения проекта цифрового рубля. В выступлении Э. Набиуллиной в феврале текущего года отмечена успешность проводимых мероприятий. В проекте принимает участие круг клиентов 15 банков – 1700 граждан и порядка 30 компаний [12]. Планируемое массовое внедрение цифрового рубля отодвигается во времени с учетом проводимых обсуждений и поступающих вопросов о доработке.

3. Документы и информация по операциям с цифровыми правами

Появление возможности использования цифровых прав при осуществлении финансовых операций обусловило выработку Банком России особенностей представления резидентами подтверждающих документов. Соответствующий порядок нашел отражение в главе 1 (2) Инструкции Банка России от 16.08.2017 № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» (далее – Инструкция).

Среди основных специфических требований следует отметить следующие:

– обязанность по постановке на учет контрактов с расчетами цифровыми правами возникает при достижении или превышении ранее определенных сумм обязательств (при импорте – 3 млн руб., при экспорте – 10 млн руб.);

- порядок и сроки постановки на учет таких контрактов аналогичны общим правилам, определенным главой 5 Инструкции;
- срок представления уполномоченному банку подтверждающих документов и информации привязан к моменту передачи цифровых прав (не позднее 15 рабочих дней);
- необходимость представления специфического документа – выписка оператора информационной платформы или оператора инвестиционной платформы, содержащая определенный набор сведений (например, вид и количество переданных цифровых прав, справедливая стоимость и код валюты, в котором выражена стоимость цифровых прав, и др.);
- представление подтверждающих документов не требуется, если уполномоченный банк является оператором системы, в которой выпускаются ЦФА;
- право уполномоченного банка запросить дополнительные документы у резидента, связанные с проведением операций с цифровыми правами [13].

Перечень кодов видов валютных операций приложения 1 Инструкции актуализирован с учетом обозначенных выше нововведений. Схематично коды валютных операций с цифровыми инструментами представлены на рис. 2.

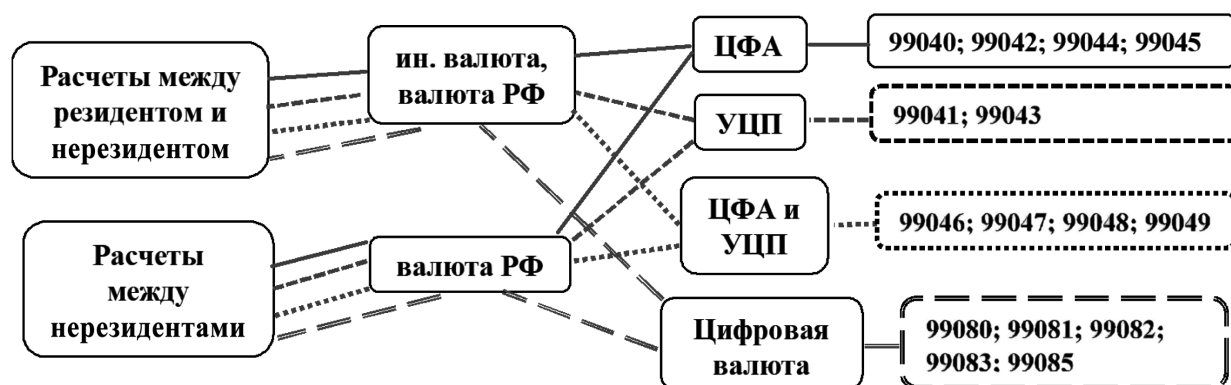

Рис. 2. Актуализированные коды видов валютных операций

Выводы

Согласно исследованиям, использованным при подготовке Основных направлений развития национальной платежной системы на период 2025–2027 годов, Россия входит в лидирующую группу стран, развивающих проекты в области цифровых валют центральных банков. Эксперты оценивают экономический эффект реализации потенциала внедрения цифрового рубля в России до 328 млрд рублей ежегодно [14].

Таким образом, следует отметить последовательный характер введения норм и практических аспектов регулирования сферы оборота цифровых инструментов. В условиях непростой внешнеэкономической и геополитической обстановки в приоритете разумная и достаточная комбинация надежности, удобства, оперативности, гибкости и прозрачности инновационных цифровых активов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/docs/all/111459/> (дата обращения: 19.03.2025).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/docs/all/95825/> (дата обращения: 19.03.2025).
3. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.
4. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.03.2025).
5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/20fz0259/> (дата обращения: 19.03.2025).
6. Концепция цифрового рубля (подготовлена Банком России) // Банк России: официальный сайт. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 19.03.2025).
7. *Болотов С.* Все ответы о цифровом рубле [Интервью с А. Бакиной] // Банк России: официальный сайт. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14713> (дата обращения: 19.03.2025).
8. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.
9. *Антропцева И.А.* Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации и деглобализации: публично-правовой аспект // Современное право. 2024. № 3. С. 56–59.
10. *Гейкина И.В.* Понятие цифровой валюты и криптовалюты, их отличия // Нотариальный вестник. 2023. № 7. С. 17–23.
11. *Лопатина Т.М.* Криптовалюта как объективный признак состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем // Российский следователь. 2022. № 2. С. 51–55.
12. Выступление Эльвиры Набиуллиной на встрече Ассоциации банков России // Банк России: официальный сайт. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=23413> (дата обращения: 19.03.2025).
13. Инструкции Банка России от 16.08.2017 № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» // Банк России: официальный сайт. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=02112017_171215info.htm (дата обращения: 19.03.2025).
14. Основные направлений развития национальной платежной системы на период 2025–2027 годов. // Банк России: официальный сайт. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/170680/onrnps_2025-27.pdf (дата обращения: 19.03.2025).

Ya.S. Voynalovich

THE PLACE OF DIGITAL TOOLS IN FINANCIAL AND BUSINESS OPERATIONS

The article examines the main features of using digital currency and digital instruments in the Russian Federation under external sanctions pressure. The differences and possibilities of application in financial and economic activities are systematized. The emphasis is on the legal aspects of introducing digital instruments into the practice of settlements by economic entities. Digital instruments appear to be a promising, competitive alternative way of conducting financial transactions, taking into account the active development of these instruments by a number of friendly states (EAEU, SCO, BRICS member countries).

Keywords: *digital rights, digital financial assets, digital utility rights, digital currency, digital ruble, cryptocurrencies.*

УДК 004.45:665.6/.7

ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ЛОГИСТИКИ ЗАКУПОК В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ: ОСОБЕННОСТИ РЫНКА

© 2025 г. В.В. Щербаков, С.В. Даценко

В статье авторы рассматривают тенденции развития отечественного рынка решений с открытым кодом. Он, как обосновывают авторы, находится в стадии становления, итогом которого может стать не уступающая мировым примерам эффективная практика создания, использования и соблюдения лицензий. К особенностям складывающейся после санкций 2021 г. конфигурации рынка отнесен ряд факторов, которые следует учитывать при построении закупочных стратегий вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) и оценке рынка программного обеспечения (ПО) в отрасли. В целом, как показано в статье авторами, разработка ПО может вестись как в формате open source, так и в модели закрытого программного ПО – в зависимости от условий, задач и требований заказчика.

Ключевые слова: *открытый код, закупка программного обеспечения, заказчик, модель открытого свободного кода, рынок инженерного программного обеспечения.*

Введение

Выделение ПО в отдельную категорию обусловлено как минимум двумя следующими его особенностями.

Во-первых, это сложившийся к 2021 г. критически низкий уровень использования в нефтегазовой отрасли российского ПО – 5–10%.

Преобладание иностранного ПО формирует масштаб задачи расширения внутренних источников снабжения в условиях преобладания к концу 2020-х гг. на отраслевом рынке иностранных программных продуктов. Так, на начало 2021 г. в части создания геологической модели месторождения наибольшей популярностью пользовались Petrel (Schlumberger Ltd.) и RMS (Emerson Electric Co., США) – вместе эти бренды занимали 99% рынка. В интерпретации данных сейсморазведки лидирующие позиции занимали Petrel, RMS, Kingdom (IHS Markit Ltd., Великобритания), Landmark DSD Geoscience (Halliburton Landmark), Paradigm (Emerson Electric Co.) с также критической долей импорта – 95% [1].

Во-вторых, это специфика ПО как объекта закупок с точки зрения организации этого процесса, поскольку ИТ – та сфера, где невозможен параллельный импорт. Несмотря на легализацию схем «серого» импорта в 2021 г. в отношении оборудования, такие схемы оказываются неприменимы в отношении ПО, лицензирование и установку которого нельзя «серым» образом провести на объекте.

Все это формирует ограничения, преодоление которых требует выработки оптимальных подходов и стратегий для обеспечения предприятий отрасли соответствующим ПО, включая решение проблемы совместимости отечественных разработок с имеющимися программными и аппаратными продуктами.

Целью статьи является анализ рынка программного обеспечения и тенденций его развития и рассмотрение модели свободного открытого кода.

1. Рынок программного обеспечения и тенденции его развития

Эффект «высокой» базы для перехода на внутренние источники снабжения формирует высокий уровень представленности – две трети глобального рынка специализированного ПО занимают пять мировых лидеров: Schlumberger Ltd. (США), Halliburton Landmark (США), Aspen Technology, Inc. (США), Honeywell International, Inc. (США), Schneider Electric (Франция). Их продукты получили широкое распространение в российских нефтегазовых, нефтесервисных и нефтеперерабатывающих предприятиях.

К концу 2010-х гг. в России импортировалось 93% средств управления облачной инфраструктурой и виртуализацией, 86% систем управления базами данных, 75% серверных операционных систем, 75% бизнес-приложений, 60% антивирусных программ и более 50% интернет-сервисов [1, с. 22].

Организация снабжения ПО предполагает преодоление зависимости не только от иностранного ПО, но и от поставок аппаратной части и электронных компонентов, поскольку современное российское оборудование работает на составных частях электронных схем зарубежных производителей.

Решение данной задачи не означает 100%-е замещение ушедших брендов отечественными аналогами, закупка которых может точно дополняться менее объемными поставками техники, запчастей и комплектующих в рамках параллельного импорта и из стран, не поддерживающих санкции.

Реализация рисков отключения, отзыва лицензий потребовала от Заказчиков не просто приобретения продукта с открытым исходным кодом, а именно поддерживаемых и разрабатываемых в России решений. Их надежность определяется не моделью лицензирования, а наличием российского вендора, который отвечает за программный продукт.

Санкции 2021 г. изменили видение рисков закупки ПО и их измерения, для которого теперь используется критерий надежности функционирования ПО и его поддержки [2].

2. Модель свободного открытого кода

На рынке активное развитие получила open source (OS, открытый код) – модель свободного, доступного для всех пользователей исходного кода, который компания-Заказчик при необходимости может дорабатывать и изменять под свои задачи без нарушения авторских прав.

Open source лежит в основе многих российских продуктов, но требует доработки данного ПО под задачи конкретных Заказчиков.

На базе open source разрабатывается большое количество решений. В коммерческом сегменте, скорее всего, будет применяться open source, разрабатываемый и распространяемый по модели COSS (commercial open source software – коммерческое программное обеспечение с открытым исходным кодом), и иные форматы разработок на базе свободного ПО, представленного на рынке в виде оформленного продукта с технической поддержкой, сервисами и т.д. [3, с. 41–42].

Заказчикам в нефтегазовой сфере нужен общесистемный софт, за надежность и работоспособность программ которого должен отвечать российский вендор, который создает продукт на базе свободного ПО.

Безопасность софта в нефтегазовых компаниях как фактор, обеспечивающий непрерывность бизнес-процессов, сформировал отлаженную практику применения коробочных решений, где есть поддержка. Отсюда, использование open source требует перестройки внутренних процессов в компании – это дает понимание, насколько решение безопасно и интегрируемо.

В России требования к безопасности ПО разработаны ФСТЭК РФ¹. В скором времени данные требования будут предъявляться не только к самому программному обеспечению, но и к процессу его разработки. Получение соответствующего сертификата даст право самостоятельно вносить изменения в продукты не только в части закрытия уязвимостей и снижения рисков его применения, но и добавления функциональных возможностей, выпуска новых версий и т. п. Данные требования являются обязательными для разработчиков и свободных, и проприетарных программ (находящихся под лицензией).

С одной стороны, open source открывает широкие возможности для самостоятельной работы с ПО и его ускоренного внедрения, использования уже готовых компонентов и их доработки под свои запросы.

С другой – это требует оценки рисков использования открытого кода и рассмотрения альтернативных вариантов – привлечения для создания ПО российских компаний с большим опытом.

Поскольку затраты на реинжиниринг и переработку проектов сопоставимы со временем создания альтернативного продукта, а простого ребрендинга открытых проектов недостаточно, необходимо рассматривать оба варианта.

Ключевым критерием в выборе того или иного варианта является надежность и качество продукта.

Для выбора способа материально-технического обеспечения ПО необходимо тщательно взвешивать риски зависимости от внешних источников (закупка, обслуживание) и реальные возможности создания и закупки российского аналога. Качество ПО – это прежде всего количество контрибьютеров, внедрений и добавленная стоимость интеллекта, которые к 2025 г. в России не были сформированы. В IT-отрасли есть интеллект, но есть и недостаток кадров. С точки зрения рынка разрозненные российские open source репозитории не будут конкурентны в условиях постсанкционного развития отрасли, когда все разрабатывают все, что создает определенный риск потери основной идеи и целостности рыночного ландшафта, понимания и уверенности в том, что решение, которое разрабатывает отдельная компания, является лучшим.

Данная задача трудно решается в масштабе одной компании и всегда требует коллабораций, много внедрений. Так, SAP, чтобы сделать свой продукт, инвестировал порядка 70 млрд долл. и осуществил тысячи внедрений [4, 5].

Небольшой размер российского рынка не позволяет конкурировать с мировыми гигантами, которые поставляют свое ПО во многие страны, что снижает удельную цену их продуктов [5]. Выход из ситуации – масштабирование продаж и расширение отечественных разработок на внешние рынки.

Невозможность сопоставимых инвестиций в разработку российскими компаниями и общий дефицит квалифицированных программистов допускают возможность более избирательного импортозамещения, отличного от задачи создания аналогов всех существующих продуктов [6, с. 43].

Кроме того, важно учитывать специфику рынка инженерного отраслевого ПО, в структуре которого предложение специальных программ для нефтегазовой отрасли со свободными лицензиями является относительно узким. На это указывает, в частности, отсутствие на рынке свободной замены программному обеспечению Schlumberger. Разработка таких программ требует наработки серьезных отраслевых ноу-хау, глубокой

¹ Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России) – федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий реализацию государственной политики, организацию межведомственной координации и взаимодействия, специальные и контрольные функции в области государственной безопасности.

экспертизы в процессах, методах, алгоритмах, наличия финансовых ресурсов, поскольку прикладное инженерное ПО для нефтегазовой отрасли сложно и дорого разрабатывать. Все эти факторы, а также необходимость возврата инвестиций и коммерциализации ПО объективно ограничивают его присутствие в открытом доступе. В каждом из таких продуктов заложены авторские ноу-хау и серьезная научная база.

Системы обработки и интерпретации данных сейсморазведки, гидродинамические симуляторы и иные решения разрабатываются десятилетиями и сегодня продолжают совершенствоваться.

С другой стороны, эволюционное развитие рынка отраслевого ПО и ПО в целом характеризуется его постепенной трансформацией. Один из ее признаков – появление множества стартапов, находящихся в поиске достаточно зрелых компонентов, применение которых позволяет им быстрее подтвердить свои гипотезы, пилотировать новые решения и трансформировать их в конечные продукты.

Выводы

Как показал анализ, санкции Запада в 2021 г. формируют точку бифуркации в развитии рынка отраслевого ПО в ТЭК, модель которого в последующей фазе роста включает кооперацию разработчиков, в которой open source выступает не столько как код, сколько как новая институциональная форма открытости рынка [7]. Для государства и отраслевого бизнеса важно переосмыслить и пересобрать более устойчивый ИТ-ландшафт в нефтегазовой отрасли с учетом современного уровня технологий и требований отраслевых Заказчиков. Это требует выработки требований и принципов, на которых должна строиться современная конфигурация рынка. Этот процесс должен иметь системный, не лоскутный характер и обеспечивать отраслевые потребности закупок ПО, что исключает эффект запаздывающего обнаружения отдельных автоматизирующихся областей, которые потребуют длительной интеграции.

Инструментом такого развития рынка в рамках работы по импортозамещению специализированного ПО выступили созданные в 2021 г. по поручению Правительства РФ индустриальные центры компетенций (ИЦК) согласно «дорожной карте» «Новое индустриальное программное обеспечение» (НИПО).

Объединение усилий на основе использования свободных лицензий – один из эффективных методов организации сотрудничества, в т. ч. компаний-конкурентов, каждая из которых вкладывается в разработку, получает результаты, которые могут применять другие, также участвующие в создании нового ПО. Это позволяет интегрировать экспертизу и знания в каждой области и зарабатывать всем участникам ИТ-объединения. Его цель – защита технологических интересов и суверенитета страны, а также поддержка российского рынка ПО и его разработчиков.

Такая модель формирует новый концепт конкуренции как составляющей взаимного развития и совершенствования технологий и кооперации, которые несут выгоду каждому из участников процесса [8, с. 304–305].

Данная модель может развиваться в любых условиях, в том числе и в условиях санкций, которые не полностью изолируют ИТ-сектор от перспективных внешних рынков [9]. Обмен идеями как инструмент формирования единого подхода к решению первоочередных задач развития российских ИТ создает предпосылки для качественно-институционального «перерождения» рынка, что будет способствовать расширению возможностей доступа к новому ПО и эффективным решениям отраслевых задач нефтегазовых заказчиков [10].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Жданев О.В., Оленева О.Н. Развитие специализированного программного обеспечения для нефтегазовой отрасли России // Газовый бизнес. 2020. № 7 (803). С. 22–28.
2. Павлюкова А.В. Проблемы и перспективы параллельного импорта в условиях санкционных ограничений // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 3 (52). С. 31–37.
3. Халбашкеев А. Open source: взвешиваем плюсы и минусы // Нефтегазовая промышленность. 2024. № 1 (7). С. 40–50.
4. Вакилян М.А. Инфотехнологический прорыв ТЭК // Бурение и нефть. 2022. № 7–8. С. 3–6.
5. Устойчивое развитие и цифровая трансформация экономики: коллективная монография / Антипенко Н.А., Бригадин Д.П., Бусыгин Д.Ю., Чжоу В. [и др.]. Минск, 2023. С. 80–97.
6. Цифровая логистика: учебник для вузов / В.В. Щербаков [и др.]; под ред. В.В. Щербакова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2024. 573 с.
7. Вакилян М.А. Инфотехнологический прорыв ТЭК // Бурение и нефть. 2022. № 7–8. С. 3–6.
8. Даценко С.В. Снабжение как функция логистики в ТЭК // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы XI Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 19–21 ноября 2024 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2024. Ч. 1. С. 302–309.
9. Гильяно А.А. Цифровая трансформация как ключевой фактор интеграционного развития стран ЕАЭС в условиях санкций // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 1 (50). С. 36–41.
10. Халбашкеев А. Импортозамещение отраслевого ПО: что сделано за два года? // Нефтегазовая промышленность. 2024. № 1 (8). С. 38–47.

V.V. Shcherbakov, S.V. Datsenko

SOFTWARE AS AN OBJECT OF PROCUREMENT LOGISTICS IN THE OIL AND GAS INDUSTRY: MARKET FEATURES

In the article, the authors consider the development trends of the domestic open source solutions market, which, as the authors justify, is in the development stage, the result of which may be an effective practice of creating, using and complying with licenses that is not inferior to world examples. The features of the market configuration that is emerging after the sanctions of 2021 include a number of factors that should be taken into account when building procurement strategies for vertically integrated oil companies (VIOCs) and assessing the software market in the industry. In general, as shown in the article by the authors, software development can be carried out both in the open source format and in the closed software model, depending on the conditions, tasks and requirements of the customer.

Keywords: open source, software procurement, customer, open source model, engineering software market.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК [349:336.22]:339.543

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗИМАНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ ПРИ ПОМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ ПОД ТАМОЖЕННУЮ ПРОЦЕДУРУ РЕИМПОРТА: АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

© 2025 г. Е.А. Мызникова

В статье рассматриваются некоторые аспекты начисления и взимания таможенными органами налога на добавленную стоимость при ввозе товара на таможенную территорию ЕАЭС в таможенной процедуре реимпорта. Актуальность темы исследования обусловлена востребованностью данной таможенной процедуры в связи с внешним экономико-политическим давлением и наличием разных подходов к условиям применения рассматриваемой таможенной процедуры. Анализ судебной практики позволил сделать вывод, что при приведенных обстоятельствах у декларантов при помещении товаров под таможенную процедуру реимпорта обязанности по уплате НДС не возникает.

Ключевые слова: таможенная процедура, реимпорт, налог на добавленную стоимость, НДС, ввоз товара, таможенная территория ЕАЭС.

Введение

Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р (далее – Стратегия), установлены целевые ориентиры на «содействие развитию международной торговли, улучшение условий ведения предпринимательской деятельности и инвестиционного климата в Российской Федерации, обеспечение прозрачности совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля» [1], что выражается в частности в совершенствовании администрирования таможенных процедур и в полной мере соответствует вектору развития Евразийского экономического союза.

Безусловно, предоставляемые в связи с реализацией Стратегии преимущества в виде снижения административной нагрузки за счет уменьшения применения форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих его проведение, рассчитаны на добросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Однако бывают случаи, когда в отношении таких организаций таможенными органами принимаются решения, не в полной мере соответствующие принципам законности и обоснованности. Причиной принятия признаваемых в последующем несоответствующими требованиям права ЕАЭС и национальному законодательству в области таможенного дела решений является неверное толкование применяемых правовых норм.

Одним из таких проблемных вопросов правоприменения является вопрос взимания таможенными органами налога на добавленную стоимость (далее – НДС) при помещении товаров под таможенную процедуру реимпорта.

Целью статьи является исследование проблем правоприменительной практики таможенных органов, возникающих в связи с помещением товаров под таможенную процедуру реимпорта и проведением таможенного контроля полноты заявления и уплаты подлежащих уплате таможенных пошлин, налогов.

1. Применение таможенной процедуры реимпорта при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС

Перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС сопровождается обязательным заявлением таможенному органу сведений о товаре при помощи декларации на товары, а также информации о выбранной декларантом таможенной процедуре.

Под таможенной процедурой в юридической науке принято понимать комплекс правовых норм, определяющих условия и порядок ввоза и вывоза товара, а также возможные способы использования и применения товаров на таможенной территории ЕАЭС и за ее пределами. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза закрепляет 17 таможенных процедур, которые условно можно поделить на четыре вида:

- основные таможенные процедуры;
- экономические таможенные процедуры;
- завершающие таможенные процедуры;
- специальные таможенные процедуры.

Наиболее интересной и актуальной в свете внешнего политико-экономического давления недружественных государств, выражающегося во введении санкций в отношении большого количества юридических и физических лиц – налоговых резидентов Российской Федерации, а также в отношении товаров, произведенных в Российской Федерации, на наш взгляд, представляется одна из завершающих таможенных процедур – таможенная процедура реимпорта.

Реимпорт в соответствии с пунктом 1 статьи 235 ТК ЕАЭС – это таможенная процедура, которая «применяется в отношении иностранных товаров, ранее вывезенных с таможенной территории ЕАЭС, которые ввозятся на таможенную территорию без уплаты таможенных пошлин, налогов и иных установленных платежей при соблюдении условий помещения товара под указанную таможенную процедуру» [2].

Нормами ТК ЕАЭС и Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определено, что таможенная процедура реимпорта может применяться в отношении товаров, ранее помещенных под таможенные процедуры экспорта, переработки вне таможенной территории, временного вывоза, также допускается применение рассматриваемой таможенной процедуры в отношении товаров, помещенных под процедуру свободной таможенной зоны и переработки вне таможенной территории [2, 3].

2. Обязанность по уплате НДС при помещении товаров под таможенную процедуру реимпорта: анализ правоприменительной и судебной практики

Наиболее остро вопросы начисления и взимания НДС возникают, когда «под таможенную процедуру реимпорта помещаются товары, ранее вывезенные в таможенной процедуре экспорта, в отношении которых при их вывозе на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 151 Налогового кодекса Российской Федерации НДС не уплачивался» [4].

Так, экспортируемые товары обычно запланированы к реализации без их повторного ввоза на территорию ЕАЭС, однако время от времени случаются нештатные ситуации, связанные, например, с выходом товара из строя, запретом на ввоз в страну назначения

или транзитную страну, отказом покупателя оплачивать и (или) принимать товар, когда продавец-экспортер вынужден ввезти его обратно с выбором соответствующей таможенной процедуры.

Одним из условий помещения таких товаров под таможенную процедуру реимпорта в соответствии с пунктом 1 статьи 236 ТК ЕАЭС является возмещение налогов и (или) процентов с них, когда суммы таких налогов и (или) проценты в связи с вывозом товаров с таможенной территории ЕАЭС не уплачивались либо были возвращены. В тесной взаимосвязи с указанной нормой ТК ЕАЭС находится ранее упомянутая статья 151 НК РФ, регламентирующая особенности налогообложения НДС при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и вывозе с нее.

Так, названная статья НК РФ устанавливает, что при помещении товаров под таможенную процедуру реимпорта налогоплательщиком уплачиваются суммы НДС, от уплаты которых он был освобожден, либо суммы, которые были ему возвращены в связи с экспортом товара.

При этом необходимо отметить, что проблемные вопросы применения участниками внешнеэкономической деятельности процедуры реимпорта во взаимосвязи с предшествующим помещением товаров под процедуру экспорта не раз становились предметом дискуссии в научной литературе [5–8], что еще раз доказывает актуальность данной темы.

Анализ судебной практики [9–12] показал, что таможенные органы при принятии решения о начислении НДС в отношении реимпортируемых товаров исходят из прямого взаимосвязанного толкования статей 151 НК РФ и 236 ТК ЕАЭС, которое позволяет сделать вывод о возникновении у участника ВЭД обязанности по уплате НДС при реимпорте. Такой вывод основывается на нормативно закреплённом условии о необходимости возмещения неуплаченного при вывозе товара НДС при помещении товара под рассматриваемую таможенную процедуру – следовательно, так как при экспорте декларантом налог не уплачивался, в целях выпуска товара НДС должен быть возмещен.

Однако суды, отменяя решения таможенных органов, отмечают, что административным органом не учитываются положения статьи 164 НК РФ, согласно которой при реализации товаров, вывезенных с таможенной территории ЕАЭС в таможенной процедуре экспорта, НДС исчисляется по ставке 0%.

Таким образом, устанавливается механизм, при котором для участников ВЭД, подтвердивших право на применение налоговой ставки 0%, де-юре обязанность уплаты НДС при реализации товара на экспорт существует, де-факто – отсутствует, поскольку сумма налога, исчисленного по ставке 0%, составляет 0 рублей. При этом сама по себе «нулевая» ставка не означает, что налогоплательщик освобождается от обязанности по уплате НДС.

Отдельного внимания заслуживает ситуация, когда декларантом является налогоплательщик, применяющий специальный налоговый режим, например упрощенную систему налогообложения (далее – УСН). В соответствии с положениями статьи 346.11 НК РФ налогоплательщики, применяющие УСН, освобождаются от обязанности по уплате налога на прибыль / налога на доходы физических лиц, налога на имущество организаций / налога на имущество физических лиц и не признаются плательщиками НДС, за исключением НДС, подлежащего уплате в соответствии со статьёй 151 НК РФ при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией.

Судебная практика показывает, что таможенные органы однозначно расценивают факт обратного ввоза товара участниками ВЭД, применяющими УСН, как возникновение у последних обязанности по уплате НДС на основании приведенного выше исключения из общего правила.

При этом, исходя из буквального толкования вышеназванных норм в их совокупности и взаимосвязи, применение УСН организациями и индивидуальными предпринимателями так же, как и применение ставки НДС в размере 0%, не предусматривает их «освобождения» от уплаты налога.

Отсутствие в положениях подпункта 1 пункта 1 статьи 151 НК РФ ссылки на нормы права, определяющие в контексте данной статьи конкретные условия «освобождения» от уплаты НДС (например, ссылка на статьи 145, 145.1, 149 НК РФ), в совокупности с положениями подпункта 3 пункта 1 статьи 236 ТК ЕАЭС не позволяет правоприменителю (в рассматриваемой ситуации – таможенному органу) в случае использования налогоплательщиком УСН однозначно расценивать данный факт как «освобождение» от уплаты НДС.

Кроме того, необходимо обратить внимание на объект налогообложения, которым, согласно статье 146 НК РФ, признаются в том числе операции по реализации товаров на территории Российской Федерации, к числу которых относится ввоз товаров на территорию Российской Федерации. Однако, поскольку под таможенную процедуру реимпорта помещается ранее вывезенный с территории ЕАЭС собственный товар, несмотря на приобретение им статуса иностранного товара после пересечения таможенной границы ЕАЭС, реализация отсутствует – и, как следствие, объекта налогообложения не возникает.

Выводы

Внешнеэкономическая политика современной России, как справедливо подчеркивается в публикациях, посвященных формированию таможенных доходов [13], должна быть направлена на противодействие попыткам иностранных государств регулировать мировые рынки, исходя из их политических и экономических интересов. В этих условиях таможенная процедура реимпорта представляет собой одну из наиболее интересных и востребованных завершающих таможенных процедур, особенно при усилении санкционного давления и запрете ввоза в третьи страны товара, произведенного в Российской Федерации. Вместе с тем достаточно часто при помещении под процедуру реимпорта в неизменном состоянии ранее экспортированных товаров возникают ситуации, когда таможенными органами начисляется налог на добавленную стоимость на ввоз таких товаров. Однако судебная практика позволяет сделать обоснованный вывод, что при приведенных обстоятельствах у декларантов при помещении товаров под таможенную процедуру реимпорта обязанности по уплате НДС не возникает, поскольку отсутствует как объект налогообложения, так и суммы налога, от которых налогоплательщик был бы освобожден, что неоднократно подчеркивалось в судебных решениях разного уровня.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 22. Ст. 3572.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Кириллова Д.А. Актуальные направления совершенствования администрирования таможенных процедур в Российской Федерации // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2022. № 3 (83). С. 17–24.
6. Абрамова Г.А. Противоречия в законодательстве, регулирующем вопросы помещения товаров под таможенную процедуру реимпорта // Публично-правовые исследования: электронный журнал. 2017. № 2. С. 64–71.
7. Лысенко Е.А. Применение таможенной процедуры реимпорта при совершении внешнеторговых операций // Вестник университета. 2023. № 5. С. 86–95.
8. Лысенко Е.А. Экономико-статистический анализ результатов применения таможенных процедур // Вестник Российской таможенной академии. 2021. № 4. С. 117–131.
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.10.2024 № Ф08-8215/2024 по делу № А53-36948/2023.
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.02.2024 № Ф05-1161/2024 по делу № А40-277566/2022.
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.07.2023 № Ф08-7351/2023 по делу № А32-58664/2022.
12. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.02.2021 № Ф08-12459/2020 по делу № А53-4595/2020.
13. Давиденко Л.Г. Особенности администрирования таможенных доходов в Российской Федерации // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 4 (57). С. 10–18.

Ye.A. Myznikova

**SOME ASPECTS OF THE COLLECTION OF VALUE ADDED TAX
WHEN PLACING GOODS UNDER THE CUSTOMS PROCEDURE
OF REIMPORT: ANALYSIS OF LAW ENFORCEMENT
AND JUDICIAL PRACTICE**

The article discusses some aspects of the accrual and collection of value added tax by customs authorities when importing goods into the customs territory of the EAEU in the customs procedure of reimport. The relevance of the research topic is due to the demand for this customs procedure in connection with external economic and political pressure and the presence of different approaches to the conditions of application of the customs procedure in question. An analysis of judicial practice has led to the conclusion that, under the circumstances given, declarants do not have an obligation to pay VAT when placing goods under the customs procedure of re-import.

Keywords: *customs procedure, reimport, value added tax, VAT, import of goods, NPP customs territory.*

УДК 340.12:339.543

ПРЕАМБУЛА КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ

© 2025 г. В.В. Русских

В статье исследуется преамбула как часть структуры нормативного правового акта ФТС России. Рассмотрены требования к оформлению преамбулы, отмечены пробелы и противоречия в существующей регламентации употребления преамбулы в нормативных правовых актах ФТС России. Делается вывод об особой нормативной природе предписаний, содержащихся в преамбуле нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти. Положения, закрепленные в преамбуле нормативного правового акта ФТС России, можно рассматривать как разновидность специализированных норм.

Ключевые слова: преамбула, нормативные правовые акты ФТС России, юридическая техника, специализированные нормы, структура нормативного правового акта, нормы права.

Введение

В современной юридической литературе, рассматривающей преамбулу как один из элементов юридической техники, акцент обычно делается на характеристике преамбулы законов. Обладая рядом общих черт с преамбулой законов, вступительная часть нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, в том числе актов ФТС России, имеет свои особенности, не часто становящиеся объектом внимания исследователей.

Цель данной статьи – выявление специфики преамбулы как структурного элемента нормативного правового акта ФТС России, определение правовой природы содержащихся в ней положений.

1. Регламентация использования преамбулы в нормативных правовых актах ФТС России

Существуют принципиальные отличия в регламентации использования преамбулы в текстах законов и подзаконных нормативных правовых актов. Во-первых, в настоящее время отсутствует нормативный правовой акт, регулирующий порядок оформления преамбулы в законе. Для субъектов законодательной инициативы группой специалистов, представляющих различные органы государственной власти, подготовлены рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов [1]. Разумеется, никакие положения этого документа не имеют характера норм права. В указанных рекомендациях отмечается, что преамбула не является обязательным элементом закона. Кроме того, в документе определяется содержание преамбулы законопроекта: в этом элементе проекта нормативного правового акта закрепляются цели и задачи закона. Отметим, что здесь не называются основания и мотивы принятия закона.

Употребление преамбулы в подзаконных нормативных правовых актах федеральных органов государственной власти частично регламентируется. Частично, потому что такое регулирование существует только в отношении нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, но отсутствует применительно к нормативным указам Президента России и постановлениям Правительства Российской Федерации.

Нормативную базу использования преамбулы в нормативных правовых актах ФТС России в настоящий момент составляют следующие документы: Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 15.11.2024) [2], Методические указания по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, утвержденные Приказом Минюста Российской Федерации от 31.08.2023 № 222 [3], а также Правила подготовки нормативных правовых актов Федеральной таможенной службы и их государственной регистрации, утвержденные Приказом ФТС России от 01.12.2016 № 2266 [4]. Учитывая, что приказы ФТС России и постановления Правительства Российской Федерации являются актами разной юридической силы, можно ожидать полного соответствия положений этих актов, однако этого не происходит – есть некоторые расхождения в формулировках документов, касающихся оформления преамбулы.

В Правилах подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 15.11.2024), содержится весьма лаконичное описание свойств преамбулы нормативного правового акта федерального органа исполнительной власти. Из положений пункта 6 Правил можно, во-первых, сделать вывод об обязательности такого структурного элемента, как преамбула (используется оборот «в нормативном правовом акте дается...», без указания на возможность или желательность ее наличия; сравним с другим положением этого же пункта: «Значительные по объему нормативные правовые акты могут делиться на главы»). Как видим, в отличие от законов преамбула должна включаться в состав нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

Во-вторых, в Правилах определяется содержание преамбулы – разъяснение оснований, целей и мотивов принятия нормативного правового акта. В-третьих, фиксируется запрет на включение положений нормативного характера в преамбулу.

Можно усомниться в корректности использования слова «разъяснение». Является ли ссылка в преамбуле нормативного правового акта федерального органа исполнительной власти на закон «разъяснением» оснований его принятия? Разъяснение предполагает внесение ясности, какую-то уточняющую информацию, а в данном случае скорее приводятся или указываются основания его принятия, но не «разъясняются».

Правовое предписание, содержащееся в пункте 6 Правил, сформулировано таким образом, что не возникает полной ясности, следует ли включать в преамбулу нормативного правового акта федерального органа исполнительной власти все три компонента преамбулы: основания, мотивы и цели. Может ли быть в преамбуле указано только основание? Или основания и мотивы, без целей?

В Методических указаниях по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, утвержденных Приказом Минюста России от 31.08.2023 № 222, можно найти более развернутые требования к преамбуле ведомственных нормативных правовых актов. Во-первых, подтверждается обязательность наличия преамбулы в тексте нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти (пункт 9 Методических указаний). Во-вторых, перечисляются запреты, касающиеся включения в преамбулу определенных положений. Так, преамбула не должна: формулировать предмет регулирования акта; содержать нормативные предписания; делиться на структурные единицы; содержать легальные дефиниции; содержать сокращения; нумероваться (пункт 9 Методических указаний). Эти положения перекликаются с ограничениями в отношении преамбулы

законопроектов, содержащимися в Методических рекомендациях по юридико-техническому оформлению законопроектов. Здесь можно поспорить с категоричностью запрета характеристики предмета правового регулирования – описание мотивов или целей акта может содержать, как представляется, пусть косвенное, но указание на предмет правового регулирования. В-третьих, в Методических указаниях Минюста России описывается возможное «наполнение» преамбулы: основания, цели и мотивы принятия ведомственного акта.

Основанием издания нормативного правового акта федерального органа исполнительной власти Методические указания Министерства юстиции Российской Федерации определяют нормативные правовые акты более высокой юридической силы, на основании и в соответствии с которыми издается соответствующий ведомственный акт. По общему правилу, подзаконные нормативные правовые акты должны содержать ссылку на закон, в развитие которого они принимаются. Спецификой преамбулы нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти является отсылка не только к законам, но и к подзаконным актам более высокой юридической силы – нормативным указам Президента России и постановлениям Правительства Российской Федерации, принятым на основании федерального закона.

Важной деталью является определение в рассматриваемом документе целей и мотивов принятия ведомственного акта как факультативных компонентов преамбулы: цели и мотивы издания акта указываются «по необходимости» (пункт 10 Методических указаний). То есть главным элементом преамбулы следует считать основание его принятия – ссылку на нормативный правовой акт, в соответствии с которым принимается документ.

В случае включения в преамбулу целей и задач ведомственного акта предписывается формулировать их кратко. Не совсем понятно, однако, означает ли такое требование необходимость «уместить», «упаковать» цели и задачи в одном, пусть и довольно простом предложении.

Структура нормативных правовых актов ФТС России определяется Правилами подготовки нормативных правовых актов Федеральной таможенной службы и их государственной регистрации, утвержденными Приказом ФТС России от 01.12.2016 № 2266. Согласно пункту 21 Правил текст проекта нормативного правового акта ФТС России состоит из двух частей: вступительной (преамбулы) и распорядительной. Отдельно отмечается, что положения нормативного характера содержатся в распорядительной части, то есть преамбула таких положений, очевидно, содержать не должна. Стоит обратить внимание на то, что такая структура не обозначена как обязательная. В положении используется словосочетание «как правило», позволяющее сделать вывод, что без преамбулы можно обойтись (едва ли кому-то придет в голову предположить, что необязательным элементом является часть, включающая нормативные положения). Преамбула создается, если нужно разъяснить мотивы и цели принятия акта. Правда, в Правилах, утвержденных приказом ФТС России, мы не находим объяснений, когда такая необходимость возникает. Уже здесь можно усмотреть противоречие с требованиями, содержащимися в рассмотренных ранее постановлении Правительства России и приказе Минюста России, предусматривающих необходимость включения преамбулы в структуру ведомственных нормативных правовых актов.

Особенностью требований к преамбуле актов ФТС России является указание во вступительной части этих документов не только конкретных нормативных правовых актов, являющихся основанием издания актов ФТС России, но и источников их официальной публикации, а также источников официальной публикации всех изменений, в них вносившихся.

Отличаются Методические указания Министерства юстиции Российской Федерации и Правила ФТС России еще в одном принципиальном моменте – оценке, если можно так выразиться, «миссии» преамбулы.

В соответствии с Методическими указаниями Минюста России преамбула предназначена прежде всего для ссылки на закон, указ Президента Российской Федерации или Постановление Правительства Российской Федерации, на основании которого принимается нормативный правовой акт федерального органа исполнительной власти.

Согласно Правилам ФТС России, основное предназначение преамбулы – формулирование целей и мотивов издания акта, а не ссылка на «базовый» документ, в развитие которого он принимается (пункт 21 Правил). Такая ссылка должна присутствовать в преамбуле акта ФТС России, если основанием его принятия является федеральный конституционный закон, федеральный закон, указ и (или) распоряжение Президента Российской Федерации, постановление и (или) распоряжение Правительства Российской Федерации (пункт 21 Правил).

Такая формулировка вызывает ряд вопросов. Прежде всего, что значит «если»? Может ли нормативный правовой акт ФТС России, будучи подзаконным актом, появиться «сам по себе», в отсутствие акта более высокой юридической силы? Такой порядок вещей никак не может считаться нормальным. Подзаконные нормативные правовые акты «надстраиваются» над законом, не должны существовать в его отсутствие. Особенность нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти состоит в том, что они могут быть частью «многоярусной» надстройки: сначала в развитие закона принимается, скажем, постановление Правительства Российской Федерации, а потом – уже во исполнение закона и постановления Правительства Российской Федерации – еще и подзаконный акт федерального органа исполнительной власти.

Кроме того, в одном ряду в качестве оснований издания актов ФТС России упоминается постановление и распоряжение Правительства Российской Федерации. В соответствии с частью 1 статьи 5 Федерального конституционного закона от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [5] распоряжения Правительства Российской Федерации не могут содержать нормы права.

Таким образом, можно констатировать различия в части требований к оформлению преамбулы между ведомственным документом ФТС России и приказом Министерства юстиции Российской Федерации. Возникает вопрос: как соотносятся между собой нормативные правовые акты Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной таможенной службы России, регулирующие порядок разработки и принятия нормативных правовых актов? Какому из них должны следовать разработчики проектов нормативных правовых актов ФТС России в случае противоречий между положениями документов?

С одной стороны, и те и другие находятся на одной «ступени» иерархии нормативных правовых актов. С другой стороны, Министерство юстиции Российской Федерации является государственным органом, осуществляющим государственную регистрацию нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти. Несоблюдение единообразных требований к оформлению нормативных правовых актов может привести к отказу в их регистрации. Тем не менее вопрос о том, какому акту следует отдать предпочтение в случае коллизии, не представляется однозначным. Правильный вариант его разрешения – фиксация требований к структуре и содержанию нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в постановлении Правительства Российской Федерации.

2. Проблемы регламентации оформления преамбулы нормативных правовых актов Федеральной таможенной службы России

Анализ положений действующего законодательства, регламентирующего оформление преамбулы нормативных правовых актов ФТС России, позволяет обозначить несколько вопросов, в отношении которых нет полной ясности:

1. Можно ли изменять преамбулу?

Логика подсказывает, что основания издания нормативного правового акта ФТС России, указанные в преамбуле, не могут быть изменены: если, например, утратил силу закон, на основании и во исполнение которого был издан акт, обесмысливаются и положения подзаконного акта, задача которого – детализировать, уточнять положения закона. В таких случаях Министерство юстиции Российской Федерации в своих Методических указаниях предписывает признавать утратившим силу нормативный правовой акт целиком и принимать новый. Но если акты более высокой юридической силы, служащие «базой» для принятия акта ФТС, продолжают действовать, можно ли изменить мотивы и цели принятия акта? Да, подобный вопрос может показаться схоластическим – едва ли в реальной жизни возникнет ситуация, когда нормотворец пожелает изменить текст преамбулы, уточнив мотивы или цели издания нормативного акта, но ответ на него позволит лучше понять природу предписаний, содержащихся в преамбуле. Отрицательный ответ будет означать, что преамбула «по умолчанию» заблокирована от внесения изменений, является своего рода «неприкосновенной» частью нормативного акта.

2. Могут ли преамбулы присутствовать во всех видах нормативных правовых актов Федеральной таможенной службы России или такой структурный элемент может содержаться только в приказах ФТС России?

С одной стороны, пункт 1 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации перечисляет возможные виды нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти (постановления, приказы, правила, инструкции и положения) как акты одного порядка. Таким же образом называются и акты ФТС России (приказы, распоряжения, правила, инструкции, положения) (пункт 10 Правил подготовки нормативных правовых актов Федеральной таможенной службы и их государственной регистрации). Отметим, кстати, присутствие до сих пор в этом списке распоряжений, категорически запрещенных актом более высокой юридической силы – постановлением Правительства Российской Федерации. На это расхождение уже обращалось внимание [6]. С другой стороны, практика ведомственного нормотворчества идет по пути утверждения правил, инструкций и положений приказами органов исполнительной власти. В соответствии с пунктом 5 Приказа Минюста Российской Федерации от 31.08.2023 № 221 «Об утверждении Методических указаний по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти», правила, инструкции и положения, утвержденные приказом или постановлением, не являются самостоятельными видами актов. В таких случаях актами являются приказы и постановления, а правила, инструкции и положения входят в их содержание. Этот же документ отвергает возможность наличия преамбулы в структурных единицах и приложениях к акту (пункт 14 Методических указаний). Следовательно, в документах, утвержденных приказами ФТС России, не должно быть указания на цели и мотивы принятия акта. В этой связи некоторое удивление вызывает тот факт, что в самих Методических указаниях Министерства юстиции Российской Федерации (то есть, по логике этого документа, в приложении к приказу) обозначается цель их

принятия: обеспечение высокого качества подготовки актов путем соблюдения единообразия в их оформлении и использовании средств, правил и приемов юридической техники (пункт 1 Методических указаний), при этом основание принятия акта дается в «теле» приказа.

3. Как соотносятся мотивы и цели принятия нормативного правового акта ФТС России? Связаны ли они друг с другом?

Скажем, в качестве примера цели издания нормативного правового акта федерального органа исполнительной власти Методические указания Минюста Российской Федерации приводят такую формулировку: «В целях приведения правовой базы в соответствие с законодательством Российской Федерации...». Можно ли определить мотив так: необходимость приведения правовой базы в соответствие с изменившимся законодательством? То есть мотив – это потребность, необходимость в каких-то изменениях в правовом регулировании, а внесение этих изменений – это цель. Если придерживаться такого взгляда, то приведение в преамбуле одновременно мотива и цели будет выглядеть странно.

3. Правовая природа положений, содержащихся в преамбулах нормативных правовых актов ФТС России

Пунктом, объединяющим все ранее упомянутые документы, регулирующие оформление преамбулы нормативного правового акта федерального органа исполнительной власти, является отрицание нормативного характера положений, содержащихся в преамбуле. Ненормативный характер предписаний, содержащихся в преамбуле, подчеркивается особо и категорично.

Тогда чем же являются положения преамбулы? Следуя указанной логике, в «полотне» нормативного правового акта федерального органа исполнительной власти присутствуют ненормативные «вкрапления». То есть большая часть документа состоит из норм права, а небольшой фрагмент – из... чего? Нормативный правовой акт – не на 100% «нормативный»?

Эти предписания нельзя признать индивидуальными – предназначенными для конкретных, указанных в законе лиц (такой смысл можно вкладывать, например, в термин «ненормативный документ», рассматривая его как синоним правоприменительного акта); нельзя считать их и положениями, разъясняющими смысл норм права (интерпретационными высказываниями). Но не можем же мы в самом деле рассматривать часть нормативного правового акта как своего рода литературно-художественную вставку, декоративный «обвес», «виньетку», служащую для украшения? Тогда и требования к языку и стилю нормативного правового акта на них тоже не распространяются?

Вместе с тем, если бы указание на цели или мотивы принятия нормативного правового акта не имело регулирующего значения, тогда зачем вообще их устанавливать? Представляется, что важность целей и мотивов издания акта значительна. Например, при внесении изменений в текст нормативного правового акта цели и задачи его принятия будут служить критерием допустимости, приемлемости таких изменений. Каждая поправка должна проходить «тест» в том числе и на соответствие целям и задачам принятия нормативного документа. Цели и мотивы издания нормативного правового акта федерального органа исполнительной власти как бы задают общий вектор документа, играют роль ориентирующих и направляющих идей.

Как представляется, утверждение об отсутствии нормативного характера преамбулы неверно. Здесь мы имеем дело, скорее всего, с представлением о норме права только как о правиле поведения. Такой подход приведет нас к тому, что не только положения преамбулы, но и большую часть главы 1 Конституции России мы вынуждены будем

признать имеющей ненормативный характер. Юридическая наука давно допускает существование специализированных норм права, не содержащих правил поведения как таковых – не устанавливающих запретов, обязываний и дозволений. Такие нормы в юридической науке именуют по-разному: нетипичными правовыми предписаниями [7], специализированными нормами права [8], исходными нормами права [9], нормативно-правовыми предписаниями, не выражающими нормы права [10], нормами опосредованного регулирования [11] и т. п.

Среди них обычно выделяют нормы-дефиниции, нормы-принципы, нормы декларации, коллизионные нормы, нормы-задачи и др. Эти предписания можно рассматривать как нормы права, только особого рода. Они выполняют вспомогательную, служебную по отношению к нормам-правилам поведения функцию. Воздействие этих норм на общественные отношения не прямое, а опосредованное.

Как представляется, предписания, содержащиеся в преамбуле нормативных правовых актов ФТС России, по своей природе близки к нормам-задачам (мотивы и цели принятия акта) и к нормам-декларациям (основания принятия ведомственного акта).

Выводы

Российское законодательство, регламентирующее употребление преамбулы в нормативных правовых актах ФТС России, противоречиво и нуждается в уточнении ряда положений.

Группу правовых предписаний, содержащихся в преамбуле нормативных правовых актов ФТС России, можно отнести к так называемым «специализированным нормам» («нетипичным правовым предписаниям», «исходным нормам» и т. п.). Эти компоненты преамбулы задают «дух» акта, «рамки» и «вектор» правового регулирования. Внесение изменений в ведомственный нормативный правовой акт должно сопровождаться проверкой на соответствие мотивам и целям его принятия.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 15.11.2024) «Об утверждении правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ Минюста России от 31.08.2023 № 221 «Методические указания по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ ФТС России от 01.12.2016 № 2266 «Правила подготовки нормативных правовых актов Федеральной таможенной службы и их государственной регистрации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный конституционный закон РФ от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Русских В.В. Проблемы определения перечня видов нормативных правовых актов ФТС России // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 4. С. 50.
7. Рыбаков В.А. Нетипичные нормы права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3. С. 24.
8. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс: в 2 т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982.

9. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.

10. Давыдова М.Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве: учеб. пособие. Волгоград: Изд-во Волгогр. ун-та, 2001.

11. Теория государства и права / под ред. Е. И. Темнова. М., 2009.

V.V. Russkikh

**THE PREAMBLE AS A STRUCTURAL ELEMENT
OF THE REGULATORY LEGAL ACT
OF THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF RUSSIA**

The article examines the preamble as part of the structure of the regulatory legal act of the Federal Customs Service of Russia. The requirements for the design of the preamble are considered, gaps and contradictions in the existing regulation of the use of the preamble in the regulatory legal acts of the Federal Customs Service of Russia are noted. The conclusion is drawn about the special normative nature of the prescriptions contained in the preamble of normative legal acts of federal executive authorities. The provisions fixed in the preamble of the regulatory legal act of the Federal Customs Service of Russia can be considered as a kind of specialized norms.

Keywords: preamble, regulatory legal acts of the Federal Customs Service of Russia, legal technique, specialized norms, the structure of a normative legal act, and the norms of law.

УДК 347.736

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

© 2025 г. И.В. Бухарова

В статье исследуется вопрос о значении принципа добросовестности при рассмотрении банкротных дел. Приводится анализ имеющихся в доктрине понятий добросовестности, приводятся критерии добросовестности. Пристальное внимание уделено добросовестному поведению со стороны суда, должника и арбитражного управляющего. Автор подчеркивает важность законодательного урегулирования вопроса о закреплении в тексте законодательства о банкротстве принципа добросовестности участников процесса.

Ключевые слова: банкротство, добросовестность, принцип, несостоятельность, критерии добросовестности, должник.

Введение

Дела о несостоятельности (банкротстве) представляют собой особую категорию дел, рассматриваемых арбитражными судами в порядке административного судопроизводства. Принципы, установленные законодателем в главе 1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [1], являются системообразующими и отражают основополагающие идеи добросовестности, равенства сторон и обеспечения справедливого и эффективного разрешения споров.

Добросовестность как самостоятельный принцип арбитражного процесса играет одну из ключевых ролей в правовом регулировании данной категории споров.

Институт банкротства представляет собой сочетание частноправовых и публично-правовых норм, что объясняет тот обширный инструментарий, который предоставляет законодатель судам и лицам, участвующим в деле о банкротстве. Сфера банкротства представляет собой в большинстве своем напряженную, конфликтную среду с наличием большого (иногда нет) количества противоборствующих сторон: кредиторы – должник, кредитор – кредитор (каждый кредитор стремится к тому, чтобы именно его требования в результате реализации имущества должника были удовлетворены как можно в большем объеме). Нельзя не отметить неравноценный объем прав, которыми обладают лица, участвующие в деле о банкротстве: должник, кредиторы, арбитражный управляющий, заинтересованные лица и т.д. В связи с этим и возникает вопрос о добросовестности указанных лиц при рассмотрении дела, поскольку каждый из них может вести себя недобросовестно.

Считаем необходимым подчеркнуть, что понятие «добросовестность» часто можно встретить в Федеральном законе от 26.10.2001 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [2]. Добросовестность как принцип, как форма поведения упоминается в контексте действий арбитражного управляющего, саморегулируемой организации арбитражных управляющих, контролирующего должника лица, управляющей компании, лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, членов кредитного кооператива, государственной корпорации «Агентство по страхованию

вкладов» как конкурсного управляющего. Законом о банкротстве как бы презюмируется добросовестность со стороны указанных лиц.

Актуальность рассматриваемой нами темы обусловлена прежде всего тем, что, по данным Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности, за первое полугодие 2024 года количество внесудебных банкротных процедур граждан больше в пять раз в сравнении с аналогичным периодом 2023 года, количество судебных банкротных процедур граждан больше на тридцать тысяч в сравнении с таким же периодом за 2023 год, также выросло количество процедур по делам о банкротстве организаций. Так, с января по июнь 2024 года количество открытых конкурсных производств составляет 4363, что на 40% больше, чем за аналогичный период 2023 года [3].

Инициаторами дел о банкротстве юридических лиц в большинстве случаев выступают конкурсные кредиторы, в делах о банкротстве граждан – должники.

Как следует из вышеизложенного, статистика банкротств не представляется утешительной, поэтому более острым становится вопрос о добросовестном исполнении обязательств должниками и иными лицами перед кредиторами в контексте отечественного законодательства о банкротстве.

В рамках рассматриваемой нами темы необходимо поставить следующие задачи: проанализировать понятие добросовестности и как самостоятельную единицу, и в контексте поведения лиц, участвующих в деле о банкротстве; исследовать действие изучаемого нами принципа при разрешении судами дел о несостоятельности.

Цель работы – рассмотрение вопроса о значении добросовестности как одного из основополагающих принципов банкротного процесса, способствующего справедливому и эффективному разрешению споров.

1. Понятие и анализ принципа добросовестности

Прежде чем затрагивать вопрос действия рассматриваемого принципа, следует определить, что собой представляет добросовестность как таковая.

Сам принцип добросовестности закреплен в пунктах 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [4], в которых указывается на добросовестное поведение участников гражданского оборота при осуществлении ими своих гражданских прав, их защите, а также при исполнении ими своих гражданских обязанностей, возложенных на них в силу закона или договора. Отдельно отмечается невозможность кем-либо извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения.

Особое внимание принципу добросовестности уделено в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса РФ». Разъясняется, что при оценке действий сторон как добросовестных или недобросовестных как суду, так и другим участникам гражданского оборота следует исходить из поведения, которое ожидается от любого участника, учитывающего права и законные интересы другой стороны, проявляющего содействие при предоставлении полной и достоверной информации, необходимой другой стороне, без сокрытия юридически значимых фактов. Устанавливается презумпция добросовестности.

Анализ законодательства Российской Федерации, правовых позиций высших судов и обзоров судебной практики позволяет сделать вывод, что легального определения понятия «добросовестность» нет. В то же время в доктрине предлагаются авторские определения, которые позволяют в той или иной степени понять природу и сущность рассматриваемого принципа.

Так, одно из наиболее известных определений сущности добросовестности, представляемой через категории добра и зла, приведено Е.Е. Богдановой, которая указывает, что добросовестно то, что отражает представление общества о добре [5].

Д.Н. Гладких указывает, что категория добросовестности является комплексным понятием, сочетающим в себе различные оттенки значения «доброй совести» [6]. К.М. Маштаков раскрывает добрую совесть как «критерий, определяющий, что требует от лица необходимость согласования отдельных частных интересов между собой в соотношении с интересом общественным, как нужно поступить, чтобы эту согласованность не нарушить» [7]. По мнению автора, добрая совесть ограничивает эгоистическое начало.

М.А. Агаларова предлагает выделять узкое и широкое понимание добросовестности, где под широким понимается собственно добросовестное поведение субъектов, под узким – злоупотребление правом [8].

Отдельное внимание хотелось бы уделить критериям добросовестности, приведенным в постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 21.04.2003 № 6-П [9]. Так, можно выделить следующие критерии добросовестности: наличие доброй воли, разумной осмотрительности и осторожности. Данные критерии подробнее не раскрыты, что оставляет пространство суду для оценки поведения сторон на основе внутренних убеждений. Представляется, что данные критерии позволяют презюмировать участников гражданского оборота как добросовестных.

Особо ярко данные качества проявляются при совершении лицами действий, которые потенциально могут привести к банкротству. При совершении сделок (автор подчеркивает, что споры о признании сделок недействительными в рамках дела о несостоятельности представляют собой значительный пласт обособленных споров, рассматриваемых в рамках дела о банкротстве физического или юридического лица) лицо должно действовать с разумной осмотрительностью, понимать, имеет ли оно возможность исполнить возложенные на него обязанности или нет, предвидеть возможные негативные последствия в случае их неисполнения. Не зря Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена ответственность за криминальное банкротство, которое не предполагает наличия критериев, указанных выше.

Следует отметить, что принцип добросовестности носит не только материально-правовой характер, но и процессуально-правовой. Так, о добросовестности как о норме поведения субъектов процессуальных отношений упоминается в процессуальном законодательстве России. Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (часть 1 статьи 41 АПК РФ), судебное примирение осуществляется на основе принципов независимости, беспристрастности и добросовестности судебного примирителя (часть 1 статьи 138.5 АПК РФ), лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, обязано добросовестно защищать права и законные интересы группы лиц (часть 1 статьи 225.10-1 АПК РФ) и т.п.

Руководствуясь изложенным, можно квалифицировать добросовестность в качестве одного из основных принципов как материального, так и процессуального права. В рамках несостоятельности принцип добросовестности проявляется специфично, важно соотносить интересы кредиторов и должника, при этом обеспечить баланс во взаимоотношениях между самими кредиторами [10].

2. Значение принципа добросовестности при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве)

Как упоминалось выше, добросовестность участников процесса презюмируется. Она предполагает доверие участников судебного разбирательства друг к другу. Добросовестность как принцип пронизывает все материальное и процессуальное законодательство.

А.В. Абросимов указывает, что «общие нормы гражданского законодательства, оперирующие правовым понятием добросовестности, способны дополнить собой нормы Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”, добавляя дополнительное нормативное обоснование для судебных органов при принятии ими решений, оценке поведения участников гражданского оборота» [11].

Считаем необходимым подчеркнуть, что добросовестность распространяется на все субъекты процессуальных отношений. К их числу относится и суд. Анализ положений Кодекса судейской этики позволяет нам говорить о том, что добросовестность судьи рассматривается в качестве одного из основополагающих принципов осуществления им судебной власти. В связи с этим можно сделать вывод, что добросовестность судьи и равенство сторон взаимосвязаны между собой. Это обусловлено тем, что судья, действующий добросовестно, способствует соблюдению основных принципов процессуального права, обеспечивая тем самым справедливое и объективное рассмотрение дела. Такое поведение играет особенно большую роль при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве), поскольку успешное функционирование института банкротства является способствующим элементом при решении взаимосвязанных между собой социально-экономических задач современной рыночной экономики. Многими авторами институт банкротства рассматривается не только как инструмент разрешения долговых обязательств, но и как важный механизм, обеспечивающий экономическую безопасность государства.

Если мы говорим о значении принципа добросовестности в рамках дела о банкротстве, то стоит уделить внимание действиям должника. Практика арбитражных судов, связанная с банкротным процессом, представляет собой большой массив материала для научного исследования. Пристальному вниманию со стороны научного сообщества подлежит институт банкротства в контексте возможных злоупотреблений со стороны должника, поскольку недобросовестные должники могут использовать пробелы в законодательстве, чтобы уклониться от исполнения обязательств.

Так, если говорить о принципе добросовестности, о критериях, которые были упомянуты выше – осторожность, разумная осмотрительность и т.д., – то стоит обратить внимание на обособленные споры о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности таких сделок. О недобросовестном поведении должника может говорить, к примеру, массовая реализация недвижимого имущества, принадлежащая поручителю по кредитному договору. Также о недобросовестности может говорить отсутствие обоснования должником экономической целесообразности совершения такой сделки. Экономически нецелесообразными сделками могут являться несоответствие предмета сделки области деятельности должника, отсутствие в бухгалтерской отчетности сведений о данной сделке, несоответствие стоимости встречного представления его рыночной цене.

О недобросовестном поведении должника или контролирующего должника лица может свидетельствовать и создание ситуации доведения его до банкротства; отчуждение имущества в кратчайшие сроки, особенно по заниженной стоимости.

Также вопросу добросовестности в аспекте конвергенции семейного законодательства и законодательства о банкротстве уделили внимание Ю.Г. Лескова и У.Б. Филатова, которые отмечают следующее: «...законодательство о банкротстве имеет в своем арсенале ряд мер, которые направлены на борьбу с возможными случаями злоупотребления правом со стороны гражданина-должника в виде перевода активов на своего супруга или на третье лицо, а также воспрепятствование обращения взыскания на доходы должника посредством заключения соглашений об уплате алиментов» [12].

Рассмотрим судебную практику по вопросам признания незаконных перечислений (алиментов) должником в период его неплатежеспособности. Так, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника финансовый управляющий обратился в суд

с заявлением о признании недействительными переводов денежных средств с 2017 по 2020 г. в общем размере почти 17,9 млн руб. в пользу ответчика, коим выступала бывшая супруга должника [13]. Обосновывая доводы кассационной жалобы, финансовый управляющий указал на совершение данных перечислений в период неплатежеспособности должника с целью причинения вреда кредиторам, а также на злоупотребление правом. Ответчица в отзыве указала на то, что настоящая сумма является соответствующей, позволяющей полноценно воспитывать ребенка, давая ему необходимые условия для надлежащего физического, морального и духовного развития. Суд признал такую сделку незаконной в части, приняв обоснованность перечисленных 4,1 млн руб. в пользу ответчицы в качестве алиментных платежей (признавая действия должника добросовестными в отношении исполнения обязанности по уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка), но применив последствия недействительности сделок и взыскав в конкурсную массу должника 10,5 млн руб.

Говоря о действии принципа добросовестности при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве), следует особое внимание уделить действиям арбитражного управляющего. Закон о банкротстве не один раз прямо указывает на добросовестное поведение со стороны арбитражного управляющего как лица, обладающего особым статусом в деле о банкротстве. Однако суды в своих решениях ссылаются на пояснения Верховного суда, а не на законодательные акты [14]. Арбитражный управляющий должен действовать разумно и добросовестно в интересах должника, кредиторов и общества (пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве). Как следует из Обзора судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 11.10.2023), добросовестность и разумность заключаются в принятии арбитражным управляющим необходимых и достаточных мер для достижения целей процедуры банкротства [15].

Нельзя не отметить, что часть дел, рассматриваемых арбитражными судами, составляют дела о признании действий (бездействий) арбитражных управляющих незаконными, а также об их привлечении к административной ответственности. Следует отметить высокую степень дифференциации судебной практики по делам рассматриваемого рода [16].

Именно их добросовестность играет ключевую роль, поскольку добросовестность действий управляющего позволяет изыскать активы для погашений обязательств должника, следить за распределением платежей в пользу кредиторов, оспаривать неправомерные сделки, подавать заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, таким образом контролировать имущественное положение должника и отвечать перед кредиторами.

Подводя итог вышесказанному, стоит подчеркнуть особую роль арбитражного управляющего при рассмотрении дел о банкротстве, поскольку именно его добросовестные действия обеспечивают надлежащее соблюдение прав не только должника, но и кредиторов.

Выводы

Глубокий анализ законодательства о банкротстве, процессуального законодательства, позиций высших судов позволяет нам рассматривать добросовестность в трех значениях: как принцип права, как правовую презумпцию и как элемент предмета доказывания.

Добросовестность можно определить как такое поведение лица, которого от него ожидают другие участники общественных отношений, проявляющееся в законном осуществлении и защите своих прав и законных интересов, не ставя под угрозу нарушения прав и законных интересов других лиц, т. е. в должной мере проявляя заботу о соблюдении прав и законных интересов остальных участников правоотношений.

Полагаем, что принцип добросовестности должен быть напрямую закреплён в процессуальном законодательстве по аналогии с таким же принципом, нашедшим свое место в материальном праве.

Рассматривая добросовестность в качестве основного начала любой отрасли права, подчеркнем, что особое значение оно приобретает в законодательстве о банкротстве. В связи с этим возникает необходимость в пересмотре положений о банкротстве в контексте использования такой категории, как добросовестность.

Добросовестность – понятие оценочное, поэтому особое значение оно имеет в механизме регулирования процессуальных, банкротных правоотношений. Непосредственное введение понятия «добросовестность» в понятийный аппарат Закона о банкротстве должно поспособствовать достижению целей правового регулирования в сфере дел о несостоятельности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 26.10.2001 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Банкротство в России: статистические показатели за I полугодие 2024 года // Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. URL: <https://fedresurs.ru/news/6c0127b8-b92d-40a1-a38a-d9ca84f523c1> (дата обращения: 10.01.2025).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Богданова Е.Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1363–1369.
6. Гладких Д.Н. Принцип добросовестности в гражданском праве // Законодательство. 2012. № 1. С. 12–21.
7. Маштаков К.М. Добрая совесть как нравственная основа частноправовых отношений // Философия права. 2016. С. 13–17.
8. Агаларова М.А. Действия принципа добросовестности в гражданском судопроизводстве // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: сборник докладов I Международной конференции памяти М.К. Треушникова. М., 2022. С.19.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.01.2025).
10. Ульченкова К.А. Принцип добросовестности в производстве по делу о банкротстве физических лиц // Modern Science. 2023. № 3–1. С. 54–57.
11. Абросимов А.В. Применение принципа добросовестности при оценке сделок в рамках банкротства // Российский судья. 2023. № 12. С. 15–19.
12. Лескова Ю.Г., Филатова У.Б. Принцип добросовестности и злоупотребления правом в аспекте конвергенции семейного законодательства и законодательства о банкротстве // Гражданское право. 2023. № 4. С. 19–21.
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.08.2024 по делу № А40-144662/2020 // Арбитражный суд Московского округа. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5f2efa67-f124-488b-a7c4-7dcbbb12d705/ee583708-7c57-4901-b720->

eef75325d92f/A40-144661_2020_20240822_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 12.01.2025).

14. Бухарова И.В. Правовое регулирование участия прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии RrrrrpРоссийской таможенной академии». 2024. № 1 (54). С. 60–66.

15. Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 11.10.2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2025).

16. Михайлов С.В. К вопросу о конфликте решений при признании права собственности на самовольную постройку // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 1 (47). С. 94–97.

I.V. Bukharova

ON THE QUESTION OF THE IMPORTANCE OF THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN THE CONSIDERATION OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES

In the article, the author examines the question of the importance of the principle of good faith in the consideration of bankruptcy cases. The analysis of the concepts of good faith available in the doctrine is given, the criteria of good faith are given. Close attention is paid to the conscientious conduct on the part of the court, the debtor and the arbitration administrator. The author emphasizes the importance of legislative regulation of the issue of consolidating the principle of good faith of participants in the process in the text of bankruptcy legislation.

Keywords: *bankruptcy, good faith, principle, insolvency, criteria of good faith, debtor.*

УДК 32 019.5

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ РАБОТЫ ШКОЛ Г. РОСТОВА-НА-ДОНУ В 1943 ГОДУ

© 2025 г. В.Э. Попова

В статье характеризуются процессы, трудности, опыт частичного восстановления зданий и работы школ г. Ростова-на-Дону в 1943 году после немецко-фашистской оккупации, политика государства по организации основных направлений образовательного и воспитательного процесса в школах, обращается внимание на важность заботы со стороны государства о будущем страны – детях. Сделан вывод о результатах работы по восстановлению зданий образовательных учреждений города и деятельности школ по направлениям работы.

Ключевые слова: горисполком, ВКП(б), ВЛКСМ, постановления, распоряжения, школьные здания.

Введение

Изучение истории малой Родины привносит в образовательный процесс элементы интереса, новизны, способствует осмысленному принятию информации, формирует чувство любви, уважения к своему краю, городу. Внимание к прошлому своего региона важно для формирования исторического сознания, воспитания общегражданской идентичности и патриотизма [1].

Предметом исследования является деятельность административных и партийных органов Ростова-на-Дону по восстановлению деятельности школ в 1943 году.

Степень изученности данного вопроса требует дальнейшей разработки. В.А. Агеева в своих статьях обращала внимание на тенденции и перспективы развития общеобразовательных школ Дона и Кубани в 1943–1945 годах, отмечала специфику работы педагогических коллективов после освобождения региона. И.А. Енина, главный археограф Государственного казенного учреждения Ростовской области «Государственный архив Ростовской области», описала процесс восстановления работы школ на примере Веселовского района Ростовской области. В 2015 году сотрудниками МУ «Управление образования города Ростова-на-Дону», сотрудниками МКУ информационно-аналитического центра образования города Ростова-на-Дону, сотрудниками ГБУК РО «Ростовский областной музей краеведения» под редакцией доктора исторических наук, профессора Н.В. Киселевой был выпущен сборник документов и материалов «Школьные годы, опаленные войной», рассказывающий о суровых буднях Великой Отечественной войны, о состоянии народного образования и работе школ г. Ростова-на-Дону в этот период [2].

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с реализацией государственной политики по восстановлению советской школьной системы в период Великой Отечественной войны.

Цель исследования – определить масштабы разрушений системы школьного сектора г. Ростова-на-Дону, направления и результаты реализации государственной политики по восстановлению работы школьных зданий и организации образовательного процесса в 1943 году.

Источниковой базой исследования являются материалы фондов Государственного архива Ростовской области (ГАРО), материалы сборника документов «Школьные годы, опаленные войной».

1. Государственная политика по восстановлению работы школ г. Ростова-на-Дону

Город воинской славы Ростов-на-Дону в годы Великой Отечественной войны пережил две оккупации, террор против мирных жителей, бомбежки. В плане «Барбаросса» Ростов-на-Дону отмечен как стратегически важная цель – «Ворота Кавказа», открыв которые фашистские захватчики рассчитывали получить доступ к нефти, пшенице, углю. С 21 ноября по 29 ноября 1941 года немцы хозяйничали в городе. Это первая и самая короткая оккупация, вошедшая в историю Ростова под названием «кровавой», так как за это время фашисты успели провести массовые карательные операции. За одного убитого немецкого офицера уничтожали 90 человек, за солдата – 10. Второй раз немцы подошли к Ростову в июле 1942 года. Гитлер не мог допустить очередного провала и бросил сюда все основные силы вермахта. Он направил к Ростову даже часть тех подразделений, что шли на Сталинград. 18 немецких дивизий, более 500 танков, тысячи орудий, несметное количество бомбардировщиков и истребителей. Южный фронт отступал, чтобы выйти из окружения. После тяжелейших боев Ростов сдали. «В июле 1942 года Ростов спас Сталинград, на две недели притянув к себе все ударные силы вермахта. Он позволил за это время организовать оборону Сталинграда», – считает историк Владимир Афанасенко. Вторая оккупация длилась 205 суток – почти семь месяцев. За это время в Германию на принудительные работы было угнано более 50 тысяч ростовчан, убито около 40 тысяч мирных жителей.

Из сводной ведомости об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками школам, детдомам, культурно-просветительским учреждениям по Ростовской области, следует: полностью было разрушено, уничтожено, расхищено 435 школ, частично повреждено 410 школ на сумму 127747,5 тысяч рублей. Было утрачено учебных пособий на сумму 4444500 рублей. Эти данные областной отдел народного образования собирал, систематизировал с сентября 1943 г. по январь 1944 г. [3].

По материалам отчета о работе Ростовского городского отдела народного образования с 20 февраля по 25 сентября 1943 г.: немецко-фашистскими оккупантами сожжено и взорвано 37 школ, требуют капитального ремонта 15 школ, 30 лучших школ-новостроек разрушено, 13 очень сильно пострадали от бомбежек. Библиотеки школ уничтожены полностью. Школы остались совершенно без учебного и хозяйственного оборудования. Учебные кабинеты, парты, классные доски и другой школьный инвентарь сожжены и уничтожены.

В сохранившихся школьных помещениях полностью отсутствовали стекла, грязь после «культурных» немцев была невообразимая.

14 марта 1943 года, через месяц после освобождения г. Ростова-на-Дону, исполнительным комитетом ВКП(б) был организован и проведен митинг, посвященный защите детей от фашистского варварства. В стенограмме материалов митинга есть текст выступления Задера Ангелины Григорьевны, учителя истории ростовской школы № 68: «Товарищи! Я была на сборном пункте евреев, провожала человека, которого я безгранично уважаю, – Дарью Моисеевну Ширман, старого советского врача. Ей было около 70 лет. Дорогой она рассказывала мне о долгих годах своей трудовой, творческой жизни. Фашисты с вежливой улыбкой уверяли плачущих женщин, что отправляют их в особый квартал. Дарья Моисеевна, прощаясь, сказала: “Главное – сохранить достоинство советского человека”. Это было ее единственным оружием. А для меня стало уроком и правилом жизни. Высоко держать достоинство советского человека: не идти на компромиссы, соглашательство в великой борьбе, презирать и ненавидеть врага, быть готовым биться насмерть с угнетателями нашей страны, быть мужественными, стойкими, беззаветно преданными своей Великой Родине... Во время оккупации фашистские лакеи заявляли, что исправят советскую молодежь, испорченную большевистским воспитанием. Открытая

антисоветская газетная пропаганда и фашистские плакаты на улицах полгода окружали наших школьников. Своей наглой пропагандой фашисты думали вытравить все советское, подготовить себе рабов, отравить души ребят... Этому не бывать!!!»

«Сейчас в нашем городе первая забота – о детях. Восстанавливаются разрушенные школы, и уже 23 февраля 30 школ возобновили занятия. Организуются специальные детские столовые. Полностью восстановлена работа Дворца пионеров. Восстанавливают полностью работу детские ясли, сады. Дети, у которых фашизм отнял отцов и матерей, не будут расти сиротами... Дети освобожденного города с большим энтузиазмом, вместе с учителями и родителями, восстанавливают школы. В данный момент в наших школах обучается уже 14000 ребят. Учащиеся оказывают большую помощь родной Красной Армии, собирают для госпиталя посуду, обстановку, выращивают витаминную зелень», – из выступления заведующей городским отделом народного образования Васильевой на митинге 14 марта 1943 г. [4].

Актив родителей, учащихся, передовое учительство под руководством и с помощью парторганизаций и местных комитетов принялись энергично за восстановление школ. Организовывали воскресники и приводили в пригодное для занятий состояние здания школ. Как правило, школы через 7–10 дней после освобождения начинали учебную работу [5]. Средства на ремонт были поставлены на счет городского отдела народного образования 24 февраля 1943 г.

Из протокола № 8 заседания бюро Ростовского горкома ВКП(б) от 22 марта 1943 г. «О ходе восстановления учебы в школах города»: «С 27 февраля 1943 г. школы приступили к занятиям. На 20 марта 1943 г. работают 39 школ с контингентом учащихся в 15000 человек. <...> Наряду с этим Бюро ГК ВКП(б) отмечает ряд серьезных недостатков в работе школ: всеобщее осуществляется неудовлетворительно. Охвачено обучением 65–70% всех детей школьного возраста, подлежащих обязательному обучению. <...> Бюро ГК ВКП(б) постановляет: Учитывая, что за время оккупации гитлеровские бандиты распространяли всякую ложь и клевету о Советском государстве и Красной Армии среди взрослого населения и молодежи <...>

1. Особое внимание уделять усилению политико-воспитательной работы в школах: а) на уроке и путем широкого развертывания массовой работы (политинформации, встречи учащихся с бойцами Красной Армии, использование материалов о зверствах немцев в г. Ростове, беседы о героях Отечественной войны, особенно среди молодежи, читка газет и др.); б) широко развернуть военно-физкультурную работу в школе» [6].

Были определены задачи, стоявшие перед школьной системой:

- организационные (восстановление всеобщего, оздоровительная работа с детьми);
- воспитательные (привлечение детей к уходу за ранеными бойцами Красной Армии в госпиталях, изучение материалов Конституции 1936 года);
- материально-технические (ремонт и восстановление школьных зданий, оборудования).

Придавая огромное значение делу помощи пострадавшим детям от немецкой оккупации, государство принимает решения по организации и контролю мер по улучшению материально-бытовых условий детей. Из материалов Протокола № 271 Заседания Бюро Ростовского горкома ВКП(б) от 14 апреля 1943 г.: «Условия, сложившиеся в городе после немецкой оккупации (отсутствие продовольственной базы, огромные разрушения и все еще антисанитарное состояние), не дают возможности в короткий срок оказать существенную помощь детям, мешают их нормальной учебе и воспитанию, создают предпосылки недоедания, возможных заболеваний и эпидемий. Для улучшения материально-бытового положения детей г. Ростова и создания им удовлетворительных условий в учебе и трудовом воспитании исполком облсовета и бюро Ростовского обкома ВКП(б) считает необходимым

оказать помощь семьям фронтовиков в вывозе детей в сельские районы Ростовской области на весенне-летний период, для чего осуществить следующее:

1. Обязать Ростовский горком ВКП(б), горисполком, горком ВЛКСМ и райвоенкоматы г. Ростова провести в 10-дневный срок учет всех семей, где имеются дети до 14-летнего возраста, и в соответствии с их желанием включить в число детей, подлежащих вывозу из г. Ростова в колхозы области. Установить, что с детьми, вывозимыми в колхозы, должен отправляться один взрослый член семьи (преимущественно неспособный к работе на предприятии или в учреждении), ответственный за их воспитание. <...>

4. Закрепить для размещения детей за районами г. Ростова следующие сельские районы области. <...>

6. Обязать председателей райисполкомов, секретарей райкомов ВКП(б) и ВЛКСМ районов и райвоенкоматов, куда намечен вывоз детей, обеспечить: прием приезжающих детей, расселение их в домах колхозников, определение на работу в колхозы взрослых... Райкомы и райисполкомы обязаны оказать всемерную помощь прибывшим детям продуктами питания – это их долг перед будущим поколением. <...>

11. Считать, что вся работа по вывозу детей из г. Ростова в районы области должна быть проведена в трехдневный срок» [7].

Работа по проведению вывоза детей была закончена 25 апреля 1943 года.

5 мая 1943 года горком ВКП(б), 22 мая – обком ВКП(б) приняли решение об организации летнего отдыха детей. По данным протокола № 74 заседания Бюро Ростовского горкома ВКП(б) от 5 августа 1943 г., в летнее время была организована работа 4–5 пионерских лагерей с охватом 1000 учащихся, 21–22 детских площадок с охватом 3075 школьников и 8 дошкольных площадок с охватом 500 детей. 5 августа 1943 г. в Ботаническом саду была открыта площадка на 75 школьников по сбору лекарственных трав и дикорастущих съедобных растений [8].

Государственная политика на освобожденных территориях предусматривала строгий учет выполнения принятых решений, проведение аналитической работы над материалами с целью выявления основных проблем, трудностей для своевременного их решения. Так, 22 июня 1943 г. в протоколе № 69 заседания Бюро Ростовского горкома ВКП(б) «Об итогах учебного полугодия» было отмечено: «Всего по городу в первом полугодии работало 36 школ с охватом 8990 учащихся. Многие преподаватели, комсомольские и пионерские организации школ проводили большую воспитательную работу среди учащихся, организовали их на выполнение серьезной общественной работы: сбор трофеев, помощь госпиталям, помощь детям-сиротам и полусиротам и др. В период летних каникул 1078 учащихся старших классов работают на предприятиях промышленности и промысло-кооперации, 220 учащихся работают на сельскохозяйственных работах в колхозах. Однако в работе школ еще имеется ряд серьезных недостатков: из 8277 учащихся закончили учебное полугодие без плохих отметок только 6417 человек, что составляет 78%. <...> Средняя посещаемость школ по городу составляет всего лишь 81,9%. По городу 1723 ребенка школьного возраста еще не охвачены обучением» [9].

Заведующие районными отделами образования регулярно представляли в ГорОНО отчеты по состоянию дел на 1 марта, 1 июня, 1 сентября и 20 октября 1943 г. Отчет содержал следующую информацию: 1) количество классов; 2) выполнение закона о всеобщем (количество учащихся, подлежащих обучению, из них: училось... не училось..., причины непосещения школ); 3) учебно-воспитательная работа; 4) военно-физкультурная работа; 5) общественно полезная работа; 6) политико-массовая работа; 7) внеклассная и внешкольная работа; 8) работа ученических комсомольских и пионерских организаций; 9) работа с родителями; 10) хозяйственное состояние школы; 11) итоги летних мероприятий; 12) специфика работы в женских и мужских школах.

Вызывает уважение тот факт, насколько грамотно и организованно велась работа и учет по всем направлениям деятельности школ, фиксировались и учитывались мероприятия.

Летом 1943 года с большой помощью партийных и советских организаций был проведен более серьезный ремонт, но все же многие школы еще плохо были готовы к работе в условиях зимы, в значительной степени были недостаточно остеклены. Над частью школ без ведома ГорОНО было взято шефство (ремесленное училище курировало ремонт школ №№ 34, 43; строительный техникум – школы № 42). Проблема многих школ: либо центральное отопление выведено из строя, либо уголь совсем не завезен.

5 августа 1943 г. в целях быстрейшей подготовки школ к началу учебного года горком ВКП(б) и горисполком по примеру общественности Кемеровской области («Известия» от 02.07.1943) постановили:

- «1) с 10 по 17 августа 1943 г. провести по городу “Неделю помощи школе”;
- 2) обязать райкомы ВКП(б), райисполкомы и горком ВЛКСМ провести ремонт школ, мебели, завоз топлива и т.д.;
- 3) школам разработать конкретные планы с учетом потребности в рабочей силе, стройматериалах и транспорте;
- 4) привлечь к делу подготовки школ к новому учебному году всю общественность, шефствующие организации, предприятия, домоуправления, преподавателей, родителей и учащихся старших классов» [10].

Несмотря на принятые меры, ремонт большинства школ был начат с большим опозданием. Отмечено, что это создало прямую угрозу «срыва учебных занятий в ряде школ (№№ 62, 75, 49, 58 и др.). Закончен ремонт зданий только пяти школ: №№ 70, 81, 37, 59, 6. Из 1400000 рублей, отпущенных для подготовки школ к учебному году, израсходовано только 150000 рублей. В школы завезено 150 тонн угля вместо 166 тонн. Партами школы обеспечены только на 30–50–60%» [11].

На темпы восстановления школьных зданий влияло наличие специалистов-строителей. Из текста обращения в горисполком в октябре 1943 года заведующего городского отдела народного образования Субичева следует, что в аппарате отдела образования имелся всего лишь один главный инженер по планированию, контролю и руководству строительством школ, ведущимся в восьми районах города на 50–70 объектах одновременно. Субичев предложил:

- 1) при каждом районе иметь техника по строительству;
- 2) при городском отделе народного образования создать склад стройматериалов и транспортных средств;
- 3) ввести в штат городского отдела народного образования должности: техника-сметчика, чертежника, секретаря и бухгалтера по строительству.

Обнаружить информацию о том, насколько этот важный вопрос был решен, не удалось.

На 5 ноября 1943 года в частично отремонтированных зданиях работало 28 школ. Остальные школы работали в основном в небольших жилых домах, пока восстанавливалось разрушенное школьное хозяйство. К концу 1943 г. все школы занимали свои основные помещения [12]. Школы были перегружены. На начало учебного года в городе было зарегистрировано 18 795 детей. Охвачены школой 18 272 ученика. Работали в три-четыре смены при числе учащихся в некоторых классах до 60 человек. Многие учащиеся сидели по 3-4 человека за партой [6]. Учителей на все школы приходилось 745 человек. Нагрузка на учителей была колоссальная. Несмотря на проведенную работу, к началу сентября школы города были в очень тяжелом положении: не хватало наглядных пособий, особенно тяжело было без географических и исторических карт, наблюдался большой недостаток учебников и письменных принадлежностей. Затруднено было преподавание

физики, химии и биологии. Постепенно удавалось собрать кое-что из наглядных пособий, отремонтировать и пустить в работу.

Следует отметить, что, несмотря на трудности, все школы города начали работу своевременно – 1 сентября. На 25 октября работало 44 школы, из них 17 мужских, 21 женская и 6 начальных. Обучались 22 857 учащихся.

2. Направления и особенности работы ростовских школ в 1943 году

С первых дней нового 1943/1944 учебного года учащимся начальной школы прививались навыки опрятности, любви к своему рабочему месту, вежливости и уважения к старшим. В средней школе при преподавании русского языка и литературы прививались навыки вдумчивого и уважительного чтения. Учащихся 8–10-х классов учили конспектировать статьи, приучали самостоятельно работать с книгой. Проанализировав достаточно внушительные объемы материалов отчетов, можно сделать следующие выводы:

1) Происходила реорганизация работы по учету детей, подлежащих всеобучу (в возрасте от 8 до 15 лет). Устанавливалась связь школы с домоуправлениями через прикрепленных к ним учителей. Управдом сообщал о количестве детей. Райисполком обязывал районо и отдел государственного обеспечения в первую очередь снабдить одеждой и обувью учащихся, не посещающих школу. Преподаватели посещали детей на дому, проводили разъяснительную работу с детьми, не желавшими посещать школу, и родителями, обследовали детей и организовывали им помощь (главным образом путем выдачи товарных талонов) для создания возможности посещения школы. Из отчета заместителя заведующего городом Перковской: «Ребята школ получают завтраки: 50 грамм хлеба и 10 грамм сладкого. Последнее нерегулярно. Получено: платьев для девочек – 784, брюк – 141, обуви – 2 пары. Причины непосещения школ, указанные в отчетах: болезнь длительного характера; работали, не обучались; отсутствие одежды и обуви; злостно уклоняющиеся.

Больше всего дети не посещали занятия в школах по 3-й и 4-й причинам. Злостно уклоняющимися были, как правило, ребята 12–14-летнего возраста, поощряемые родителями. Помощь со стороны администрации города не могла решить проблему острой нехватки одежды. Вернувшиеся в город семьи с детьми зачастую сталкивались не только с проблемой отсутствия жилья, но и с проблемой разграбления квартир. В такой сложной обстановке родители были заинтересованы больше в работе подростков, а не в обучении в школе. На родителей, нарушающих закон о всеобуче, передавали материалы в прокуратуру. В целом посещаемость школ детьми во второй половине 1943 г. стала составлять 90–91%.

2) Сравнивая процент успеваемости в различных четвертях, установлено, что в среднем по городу общая успеваемость в 1943/1944 учебном году составляла 80,5% на фоне возрастания успеваемости с 75,3% в первой четверти до 87,9% в итоге учебного года. Процент перевода в следующий класс составил 87,4%. На «отлично» и «хорошо» училось 25,6% детей. Самые высокие показатели обучения были у начальной школы, самые низкие – у шестиклассников. На второй год было оставлено 11–13% учеников.

Причинами довольно низкой успеваемости учащихся в 1943/1944 учебном году являлись:

- слабая посещаемость детьми занятий (особенно в первой четверти) в связи с налетами вражеской авиации;
- недостаток учебников;

- переукомплектование школ в связи с их реорганизацией (это вызвало разноречивыми знаниями вновь принятых учащихся);
- временное отсутствие преподавателей по некоторым предметам (военное дело, физкультура, иностранные языки);
- недостаточная укомплектованность школ учителями.

3) Большую роль в воспитательной работе сыграла общественно полезная деятельность: ребята, оставшиеся в городе на лето, собирали лекарственные растения, металлолом. Осенью все школьники собирали шиповник. Ребята собирали необходимые для госпиталей вещи, выступали в госпиталях с самодеятельностью (проводили утренники, пользующиеся у бойцов большим успехом). Принимали участие в оборонных работах, заботились о детях-сиротах. Школы стремились выработать у учащихся трудовые навыки, воспитать людей инициативных, преданных делу, деловых.

4) Было развернуто соревнование между школами, классами за лучшую успеваемость, лучшую дисциплину, участие в помощи фронту. Коллективы школ заключали договоры между собой, и это давало результаты: в борьбе за честь школы, класса в сознание подрастающего поколения внедрялось важное правило – гордиться результатами своей работы и заботиться об успехах всего коллектива.

5) Во время оздоровительной летней кампании 1943 г. на детских площадках г. Ростова-на-Дону отдохнуло 3500 ребят. На площадках был установлен распорядок дня, рекомендованный ЦК ВЛКСМ. Питанием площадки были обеспечены удовлетворительно, но имелись значительные перебои с получением хлеба. Не получали полностью круп, сладкого, яиц, иногда выдавались недоброкачественные продукты (пряники с плесенью, червями) [13]. Дети посещали площадки аккуратно, весь день проводили под руководством учителей. Из отдохнувших: детей военнослужащих – 1691 человек, детей инвалидов Отечественной войны – 36 человек, детей-сирот – 137 человек, детей-полусирот – 310 человек. Дети прибавляли в весе, многие ребята поправились хорошо, набрав до трех килограммов (поправлялись обычно дети, не имевшие дома хорошего питания). Истощенные ребята поправлялись интенсивно. На детских площадках и в лагерях ребята занимались в кружках, рисовали, лепили, особенно хорошо работали кружки рукоделия. С детьми проводились: политинформация, беседы, читки эпизодов из военной жизни, утренники, давались спектакли кукольного театра. Слабо были организованы: экскурсионная работа – из-за боязни возможных бомбежек, военно-физкультурная работа – по причине отсутствия кадров. Дети приносили книжки и создавали небольшие библиотечки для общего пользования.

6) Школы делились на женские и мужские. Раздельное обучение упростило борьбу за высокую дисциплину в школе. В женских школах дисциплина резко поднялась, ее поддержание не было сложной задачей. Была зафиксирована в отчете информация, что девочки школы № 37 сидят на уроках в шляпках. Иное положение сложилось в мужских школах. Здесь имелись значительные сдвиги в лучшую сторону, но дисциплина была не на должной высоте. Наблюдались такие явления, как борьба в коридорах, бегание, сбивание товарищей, шум на уроках. В мужских школах на первую четверть не имелось ни одного производственного кружка.

Выводы

Таким образом, в ходе исследования архивных материалов было установлено, что в период оккупации в Ростовской области полностью было разрушено, уничтожено, расхищено 435 школ, частично повреждено 410 школ; ущерб составил 127747,5 тысяч рублей. Было утрачено учебных пособий на сумму 4444500 рублей. В городе Ростове-на-Дону

немецко-фашистскими оккупантами сожжено и взорвано 37 школ, требовали капитального ремонта 15 школ, 30 лучших школ-новостроек разрушено, 13 очень сильно пострадали от бомбежек. Благодаря четким правительственным указаниям, распоряжениям по организации и улучшению работы системы народного образования, приказам Наркомпроса РСФСР по вопросам всеобщего, своевременной государственной поддержке процесса восстановления зданий школ, слаженной работе и энтузиазму учителей, родителей, детей в тяжелый, трудный 1943 год школы смогли продолжить работу. В 1943 году было полностью восстановлено пять школ, в 1944 году планировалось восстановить частично семь школ (на восстановление было выделено 96870 тысяч рублей). Закончить полное восстановление школ в городе планировалось в 1945 году.

Все силы общественных, партийных, профсоюзных, комсомольских организаций были направлены на решение задач, стоявших перед школьной системой: организационных, воспитательных, материально-технических.

Городской отдел народного образования планировал и контролировал такие направления деятельности школ, как реорганизация, всеобщее, политико-воспитательная работа, подготовка и повышение квалификации учителей, материальная поддержка нуждающихся семей учащихся и учителей, оздоровление, общественно полезный труд.

Школы собрали, объединили ребят, согрели их заботой и вниманием, максимально отвлекли от семейных трагедий, бед, дали знания, воспитывали.

Дети тех, кто ценой жизни, здоровья отстоял независимость Родины в годы Великой Отечественной войны, претворяли в жизнь планы послевоенных пятилеток, совершали научные открытия, штурмовали космос и стали достойными продолжателями дела отцов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования. Протокол Экспертного совета по развитию исторического образования от 15.02.2023 № ВФ/15-пр.

2. Школьные годы, войной опаленные: сборник документов и материалов. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 296 с.

3. Государственный архив Ростовской области. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 53. Л. 28.

4. Государственный архив Ростовской области Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 27. Л. 3.

5. Государственный архив Ростовской области. Ф. Р-2385. Оп. 1. Д. 21. Л. 14.

6. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф.Р.-13. Оп. 4. Д. 20. Л. 46.

7. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф.Р.-9. Оп. 1. Д. 341. Л. 25.

8. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф.Р.-13. Оп. 4. Д. 22. Л. 166.

9. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф.Р.-13. Оп. 4. Д. 22. Л. 167.

10. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф.Р.-13. Оп. 4. Д. 22. Л. 162.

11. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф.Р.-13. Оп. 4. Д. 23. Л. 10–12.

12. Государственный архив Ростовской области. Ф. Р-4130. Оп. 1. Д. 3. Л. 31.

13. Государственный архив Ростовской области. Ф. Р-4070. Оп. 1. Д. 2. Л. 89.

**IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY
FOR THE RESTORATION OF SCHOOLS IN ROSTOV-ON-DON
IN 1943**

The article describes the processes, difficulties, and experience of partial restoration of buildings and schools in Rostov-on-Don in 1943 after the Nazi occupation, the state's policy of organizing the main directions of the educational process in schools, and draws attention to the importance of government concern for the future of the country's children. Conclusions were made on the results of work on the restoration of buildings of educational institutions of the city and the activities of schools in the areas of work.

Keywords: *City Executive Committee, All-Union Communist Party of the Soviet Union, Komsomol, resolutions, orders, school buildings.*

УДК 343.268

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

© 2025 г. А.М. Сафонова

В статье анализируется одна из противоречивых мер уголовно-правового характера – принудительные меры медицинского характера. Автором рассматриваются цели исследуемой меры уголовно-правового характера, приводятся различные проблемные аспекты их реализации. В заключение подведены итоги и высказана авторская позиция о возможности дальнейшего совершенствования уголовного законодательства РФ в части реформирования положений, касающихся целей принудительных мер медицинского характера.

Ключевые слова: уголовное законодательство, принудительные меры медицинского характера, цели принудительных мер медицинского характера, излечение, превенция, социальная реабилитация.

Введение

Важнейшей задачей государства является разработка эффективного уголовного законодательства, которое основывается на защите граждан, их прав и свобод от противоправных воздействий. Одним из значимых средств в области охраны основных интересов граждан являются принудительные меры медицинского характера, помимо судебного штрафа [1], конфискации имущества.

Принудительные меры медицинского характера – это меры, предусмотренные уголовным законодательством, которые применяются к лицам с психическими расстройствами, совершившим общественно опасные деяния, и направлены на их лечение и восстановление психического здоровья. Эти меры предполагают наложение определенных ограничений на лицо, независимо от его согласия. Они могут быть установлены, изменены или прекращены исключительно на основании судебного решения. Содержание принудительных мер медицинского характера определяют их цели, которые на сегодняшний день носят дискуссионный характер и имеют ряд недоработок, в связи с чем требуют подробного рассмотрения, поэтому целью исследования выступает анализ статьи 98 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2], а также выработка предложения по ее совершенствованию.

1. Цели принудительных мер медицинского характера

УК РФ регулирует принудительные меры медицинского характера в рамках раздела 6 «Иные меры уголовно-правового характера» главы 15 «Принудительные меры медицинского характера», которая определяет основания применения, цели, виды, порядок продления, изменения, прекращения и зачета времени применения указанных мер, а также порядок применения мер, соединенных с исполнением наказания. Целям принудительных мер медицинского характера посвящена статья 98 УК РФ, согласно которой «целями применения принудительных мер медицинского характера являются излечение лиц, указанных в части первой статьи 97 настоящего Кодекса, или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса». Указанные цели можно разделить на медицинские и юридические: так, в первом случае – это «излечение

лиц, указанных в части первой статьи 97 настоящего Кодекса, или улучшение их психического состояния», а во втором – «предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса». В.П. Греку отмечает, что «взаимосвязь обеих целей очевидна. Будет достигнута медицинская цель – вступит «в свои права» и юридическая цель. Не будет решена медицинская – очередь юридической не наступит» [Цит. по 3]. Также ряд авторов считают, что нужно выделять юридические и медицинские цели, игнорируя то, что конечным результатом обеих целей должна быть защита общества от общественно опасных деяний лиц, имеющих психические расстройства.

В соответствии с точкой зрения Н.И. Пикурова, соотношение целей принудительных мер медицинского характера и целей наказания демонстрирует как их некоторое сходство, так и различие. И в первом, и во втором случае целью является предупреждение совершения новых общественно опасных деяний, которые посягают на охраняемые уголовным законом интересы [Цит. по 4]. На наш взгляд, мнение Н.И. Пикурова является обоснованным и верным, ведь, действительно, для целей указанных институтов центральное место занимает предупреждение антиобщественного поведения.

Существует мнение, что статья 98 УК РФ содержит в себе цели, которые не в полном объеме описывают принудительные меры медицинского характера и нуждаются в их пояснении. Так, С.В. Бородин считает, что к целям принудительных мер медицинского характера следует относить [Цит. по 5]:

1. Излечение лица, имеющего психические отклонения, или улучшение его психического здоровья.
2. Превенция совершения новых общественно опасных деяний до, во время и после лечения.
3. Создание безопасных условий для больного – защита от самого себя.
4. Применение мер социальной реабилитации, учитывая возможности медицинской организации.

Весьма спорным является момент смешения некоторыми авторами целей и задач принудительных мер медицинского характера. Так, существует мнение, что цели принудительных мер медицинского характера должны быть гораздо шире, а именно включать в себя задачи принудительных мер медицинского характера [6]. К примеру, А.Н. Пищита считает, что к целям принудительных мер медицинского характера следует относить создание и гарантирование безопасности для общества. Также А.В. Наумов и П.А. Колмаков придерживаются позиции С.В. Бородина и полагают, что необходимо включить в статью 98 УК РФ такую цель, как социальная реабилитация.

Другие же авторы считают, что перечень целей, предусмотренных статьей 98 УК РФ, имеет лишние составляющие [7]. Так, С.В. Максимов отмечает, что «целями принудительных мер медицинского характера, не соединенных с наказанием, являются излечение лиц или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых общественно опасных деяний. Определяя цели принудительных мер медицинского характера, соединенных с наказанием, следует учитывать, что они являются «этапом» в достижении целей уголовной ответственности. Признавая, что наказание направлено на достижение единственной цели – предупреждение преступлений, представляется, что целями принудительных мер медицинского характера являются излечение лиц или улучшение их психического состояния». Таким образом, по мнению автора, превенция не должна являться целью принудительных мер медицинского характера. Мы считаем, что нельзя проводить отграничение целей принудительных мер медицинского характера без исполнения наказания от целей

принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, так как принудительные меры медицинского характера являются мерами безопасности – соответственно, имеют одну и ту же сущность.

2. Проблемные аспекты целей принудительных мер медицинского характера

Ряд авторов полагают, что УК РФ в области регулирования принудительных мер медицинского характера имеет некоторые недоработки [8]. Так, цели, которые содержатся в статье 98 УК РФ, не включили в себя охрану прав и свобод, а также законных интересов лиц, имеющих психические заболевания. Целесообразность введения соответствующего положения обуславливается существующей практикой нарушения прав, свобод и законных интересов лиц, имеющих психические заболевания.

Одна из основных целей принудительных мер медицинского характера – это излечение, которое можно интерпретировать как восстановление здоровья под воздействием медикаментозного лечения. В свою очередь, лечение включает в себя процесс госпитализации в специализированное учреждение с определенным режимом, сопровождаемый разнообразными терапевтическими процедурами. На наш взгляд, приставка «из-» в терминах «излечение» и «изъятие» несет схожую концепцию завершения какого-либо процесса. В этой связи законодатель рассматривает излечение как завершение всего курса лечения.

Необходимо отметить, что излечение является неосуществимой целью в случае работы с лицами, имеющими психические заболевания хронического типа. К примеру, гражданин А., имеющий шизофрению и совершивший общественно опасное деяние, с течением времени (5 лет) вновь начал страдать шизофренией [9]. Указанное заставляет задуматься о необходимости пересмотра целей принудительных мер медицинского характера.

Кроме того, достаточно немалое количество психических расстройств относятся к психическим расстройствам, которые не исключают вменяемости и не могут быть излечимы способами, предусмотренными в местах лишения свободы [10]. Ведь лечение в таких условиях требует больших усилий сотрудника исправительных учреждений, то есть должны быть созданы такие условия, которые исключат психотравмирующие факторы. Отношения между сотрудником и больным должны строиться исключительно на взаимодоверии. Также запрещено применять медицинские знания не в медицинских целях.

Из вышеизложенного следует, что такая цель принудительных мер медицинского характера, как излечение, носит в себе некую иллюзорность, поэтому программ-минимум при применении мер принудительного характера выступает улучшение состояния лица, имеющего психические расстройства. Именно данный аспект является насущным и по сей день, так как в выражении «улучшение состояния лица, имеющего психические расстройства» кроется неизвестность. Так, законодателю необходимо ответить на следующие вопросы:

- Какой вид должно иметь улучшение состояния лица, имеющего психические расстройства?
- По каким факторам суд может распознать улучшение состояния лица, имеющего психические расстройства?
- Может ли быть решение суда преждевременным относительно улучшения состояния лица, имеющего психические расстройства?

По нашему мнению, указанные вопросы долгое время игнорируются многими авторами, и эта тенденция не является положительной, а наоборот, способствует стагнации законодательства в области регулирования принудительных мер медицинского характера.

Превенция как цель принудительных мер медицинского характера может быть реализована при выполнении следующих задач:

1. Предупреждение возможности совершения общественно опасных деяний на сегодняшний день. В данном случае следует сделать верный выбор при определении вида принудительных мер медицинского характера и сроков их применения. В первом случае проблема заключается в уровне строгости принудительной меры медицинского характера, а во втором – в необходимости продления срока применения принудительной меры медицинского характера, который может изменяться в зависимости от симптоматики, наличия противопоказаний, непроработанности способов лечения. Бытует ложное мнение, что если лицо, имеющее психическое расстройство, все так же несет в себе опасность, то лечение должно осуществляться в амбулаторных условиях. Мы считаем, что в таком случае необходимо проходить лечение уже в психиатрическом стационаре, ведь отказ от госпитализации при наличии каких-то галлюцинаций, бредовых идей может навредить как лицам, которые также отбывают наказание в местах лишения свободы, так и сотрудникам исправительного учреждения.

2. Предупреждение совершения новых общественно опасных деяний подразумевает значительное улучшение состояния лица по окончании применения принудительных мер медицинского характера. Соответственно, можно считать разумным направление лица на лечение в психиатрический стационар на неопределенный срок под наблюдение медперсонала. С одной стороны, указанное решение является целесообразным и исходящим из интересов общества, но с другой стороны, лицо долгое время будет находиться в психиатрическом стационаре.

Среди авторов бытует предложение, которое заключается в том, что лица, которые имеют психические расстройства, должны с определенной периодичностью показываться врачу-психиатру по месту жительства на протяжении всей жизни в целях исключения возможности обострения имеющегося заболевания [11]. Мы полагаем, что такая мера является достаточно эффективной в борьбе с возможными рецидивами, ведь лицо будет на постоянной основе находиться под контролем.

Социальная адаптация как цель принудительных мер медицинского характера является результативным средством выздоровления лица. Указанная цель позволяет лицу, имеющему психическое отклонение, своевременно обдумать свое поведение и не совершить деяние, которое несет в себе опасность для общества. Мы считаем, что существует необходимость во включении социальной адаптации в перечень целей принудительных мер медицинского характера, однако важно своевременно разработать мероприятия социальной адаптации.

Выводы

Подводя итоги, следует отметить, что с момента принятия УК РФ цели применения принудительных мер медицинского характера ни разу не подвергались корректировкам, в связи с чем сформировалось множество дискуссионных вопросов, которые требуют своего разрешения. Полагаем, что законодательно рационально было бы устранить имеющиеся пробелы в рамках статьи 98 УК РФ, а также дополнить данную статью целью: «социальная адаптация лица, имеющего психическое расстройство».

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Подройкина И.А. Судебный штраф (ст. 761 УК) как вид освобождения от уголовной ответственности – некоторые проблемные аспекты регламентации // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 3 (52). С. 104–108.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера (теория, уголовно-правовое регулирование, практика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 47 с.
4. Щукина А.С. Цели применения принудительных мер медицинского характера // Форум молодых ученых. 2019. № 4 (32). С. 1238–1242.
5. Халитдинова Н.Р. Проблема целей принудительных мер медицинского характера // Трибуна ученого. 2021. № 10. С. 116–119.
6. Жарко Н.В. Пути и средства достижения целей института применения принудительных мер медицинского характера // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 185–186.
7. Жарко Н.В., Павлухин А.Н., Хухуа З.Д. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект): монография. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
8. Подройкина И.А., Цуприкова И.Н. Назначение принудительных мер медицинского характера // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2020. № 1 (38). С. 115–122.
9. Спасенников Б.А. Цели применения принудительных мер медицинского характера // Аллея науки. 2018. № 5 (21). С. 977–980.
10. Подройкина И.А. Принудительные меры медицинского характера: остались нерешенные проблемы // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 30 сентября – 01 октября 2019 года). Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019. С. 295–297.
11. Зыков Д.А., Тутаев О.И. К вопросу о целях принудительных мер медицинского характера // Тенденция развития науки и образования. 2023. № 102-3. С. 83–86.

A.M. Safonova

PROBLEMATIC ISSUES OF IMPLEMENTING THE GOALS OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES

The article analyzes one of the contradictory measures of a criminal-legal nature – compulsory medical measures. The author examines the objectives of the criminal law measure under study, and provides various problematic aspects of their implementation. In conclusion, the results are summarized and the author's position is expressed on the possibility of further improving the criminal legislation of the Russian Federation in terms of reforming the provisions concerning the purposes of compulsory medical measures.

Keywords: *criminal law, compulsory medical measures, the purpose of compulsory medical measures, treatment, prevention, social rehabilitation.*

УДК 378.046.4:339.543

О ПОВЫШЕНИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ПОДГОТОВКЕ ОПЕРАТОРОВ РАБОЧИХ СМЕН ИНСПЕКЦИОННО-ДОСМОТРОВЫХ КОМПЛЕКСОВ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

© 2025 г. П.Н. Башлы, В.Ф. Вербов

В статье рассмотрены некоторые особенности подготовки операторов рабочих смен инспекционно-досмотровых комплексов при повышении ими квалификации в Ростовском филиале Российской таможенной академии. Предложены пути повышения практической направленности их подготовки на учебных занятиях, которые позволят им качественно выполнять свои функциональные обязанности непосредственно на рабочих местах в таможенных органах. В статье также показан один из вариантов применения проблемного обучения на круглых столах, предусмотренных дополнительными профессиональными программами.

Ключевые слова: *повышение квалификации, дополнительная профессиональная программа, проблемное обучение, практическая направленность обучения, инспекционно-досмотровый комплекс, подготовка операторов.*

Введение

В учебных заведениях высшего образования учебный процесс включает три вида деятельности преподавателей: учебную, учебно-методическую и научно-исследовательскую. Эти виды между собой тесно связаны, и каждый из них имеет свое важное значение. Однако принято считать, что в вузе приоритетной является учебная деятельность, не умаляя значимость и других видов.

Учебная деятельность – это разновидность педагогической деятельности, направленная на освоение системы теоретических знаний и формирование практических навыков обучающегося в соответствии с требованиями дополнительных профессиональных программ (далее – ДПП, программа) для дополнительного профессионального образования (ДПО) или учебных дисциплин для высшего образования (ВО).

Получение теоретических знаний, практических умений и /или навыков, независимо для ДПО или ВО, происходит на учебных занятиях, таких как лекция, практическое занятие, семинар, круглый стол (как вид семинарского занятия) и др. В соответствии с руководящими документами по организации учебного процесса в вузе большая часть учебного времени в ДПП или в учебной дисциплине должна отводиться практическим занятиям – порядка 70% от всего учебного времени [1]. Практические занятия направлены на закрепление и углубление знаний, полученных на теоретических занятиях, а также на приобретение необходимых умений, навыков и опыта практической работы по осваиваемой специальности.

На семинарских занятиях и круглых столах обучающиеся приобретают как теоретические, так и практические знания. В частности, в основе круглого стола, который относится и к лекции, и к практическому занятию, заложены несколько различных

точек зрения на один и тот же вопрос, в результате обсуждения которых участники приходят к приемлемым для каждого из них позициям и решениям. В реализацию круглых столов заложен проблемно-ориентированный подход к обучению, который позволяет сфокусировать внимание слушателей и студентов на обсуждении, анализе и разрешении какой-либо конкретной проблемной ситуации [2].

На факультете повышения квалификации (ФПК) Ростовского филиала Российской таможенной академии (далее – Филиал) в очном формате реализуются ДПП повышения квалификации в основном технической направленности, в частности, программы по подготовке операторов рабочих смен инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК) [3].

Данные комплексы считаются наиболее эффективными техническими средствами таможенного контроля крупногабаритных объектов, и подготовке операторов ИДК в Филиале уделяется самое серьезное внимание [4]. Более того, на ФПК Филиала количество учебных групп, в которых слушатели изучают ИДК, увеличивается и достигает до 10 групп ежегодно. Безусловно, при обучении слушателей (операторов рабочих смен комплексов) необходимо повышать практическую направленность, особенно если учебная группа состоит из должностных лиц таможенных органов, имеющих минимальный стаж работы на ИДК. Это необходимо для того, чтобы слушатель после прохождения повышения квалификации в Филиале смог в кратчайшие сроки самостоятельно приступить к выполнению своих функциональных обязанностей непосредственно в составе рабочей смены.

Целью статьи является анализ путей повышения практической направленности обучения операторов рабочих смен ИДК на учебных занятиях в интересах таможенных органов ФТС России.

1. Анализ особенностей программ повышения квалификации операторов рабочих смен ИДК

В настоящее время на ФПК наиболее востребованы две программы по подготовке операторов ИДК: «Подготовка операторов анализа информации, полученной с применением ИДК» и «Подготовка персонала ИДК». В каждой программе слушателей знакомят с устройством и принципом работы основных систем всех известных ИДК (мобильных, стационарных, железнодорожных и порталных) в основном производства отечественной компании ООО «Скантроник Системс» (гг. Москва и Санкт-Петербург), которых в ФТС России становится всё больше [5].

Обе ДПП предусматривают соответствующее обучение всех операторов рабочих смен: водителя-оператора, оператора ИДК, оператора организации движения транспортных средств в рабочей зоне и старшего рабочей смены. Но значительно большее количество учебных часов в них отводится на подготовку операторов анализа информации (АИ), которые осуществляют анализ полученных с применением ИДК рентгеновских изображений (РИ) объектов контроля и которые затем принимают важное решение: «Объект под подозрением» или «Объект без подозрения». Здесь необходимо отметить, что в соответствии с руководящими документами по применению ИДК, в частности [6], все операторы рабочей смены должны быть взаимозаменяемыми. И по этой причине в обеих программах отводится существенно больше учебного времени на подготовку именно операторов АИ.

В обеих ДПП (по 71 учебным часам каждая) предусмотрено: лекций – 20 часов (28%), практических занятий – 49 часов (68%) и круглый стол – 1 часа (3%), что соответствует общепринятым соотношениям. Обе программы имеют некоторые общие особенности реализации отдельных тем.

1. Первая особенность заключается в подходе к подготовке операторов АИ. Анализ количества учебных часов показал, что в обеих программах почти 50% всего времени на практические занятия отводится на отработку умений и навыков анализа РИ. Эти занятия проводятся в специализированных компьютерных тренажерных классах ФПК Филиала под руководством опытных преподавателей. Задача анализа рентгеновских изображений слушателями предполагает интеллектуальную обработку полученной информации, что представляет для них определенные сложности.

Практические занятия по анализу РИ проводятся в следующем порядке:

- а) анализ слушателями представленных таможенному органу документов;
- б) непосредственный анализ слушателями РИ и сопоставление полученной информации со сведениями, указанными в представленных таможенному органу документами.

При этом работу по анализу изображений преподаватели учат проводить поэтапно. На первом этапе изучается общий вид полученного изображения. Второй этап заключается в выделении слушателями зон контроля и определении их последовательности при анализе (например, кабина водителя, двигатель, шасси тягача, грузовое отделение). Третий этап включает в себя детализацию зон контроля, выделенных на втором этапе, то есть в выделении некоторых подзон контроля: например, в кабине – это сиденья, спальное место, приборная панель и т.д. Четвертый этап заключается в непосредственном анализе выделенных зон (подзон) рентгеновских изображений контролируемого объекта с помощью рабочих станций анализа изображений [7, 8].

2. Второй особенностью реализации данных ДПП является наличие в них важного по значимости практического занятия (4 учебных часа), связанного с проведением технического обслуживания (ТО) комплексов и устранением в их оборудовании возникающих неисправностей. Очевидно, что такое практическое занятие должен проводить преподаватель, в совершенстве знающий устройство и особенности эксплуатации комплексов.

3. Третья особенность заключается в следующем. Современное образование, в том числе и повышение квалификации специалистов-практиков, предполагает обучение творческому подходу к решению возникающих нестандартных непростых задач. Этому учит, в частности, проблемное обучение. Формирование творческого мышления обучающихся – это непростой и длительный процесс.

При проблемном обучении мышление обучающихся активизируется путем создания проблемных ситуаций. Педагог должен так организовать учебный процесс, чтобы обучающиеся смогли решить проблемные задачи, поставленные перед ними. В процессе решения проблемной задачи преподаватель должен стараться увлечь обучающихся проблемой и процессом ее исследования [9]. Безусловно, большое значение здесь будут иметь эрудиция, техническая грамотность и профессионализм преподавателя.

Элементы проблемного обучения преподаватели стараются применять, по возможности, на всех видах занятий. Но в большей степени такое обучение на ФПК применяется на круглых столах, посвященных вопросам совершенствования как самих ИДК, так и таможенного контроля крупногабаритных объектов с их применением.

2. Примеры повышения практической направленности обучения в программах по изучению ИДК на ФПК Ростовского филиала Российской таможенной академии

В первой части статьи упоминались три важных особенности обучения операторов рабочих смен ИДК в двух программах повышения квалификации: совершенствование в тренажерных классах процесса подготовки операторов АИ; совершенствование подходов к обучению слушателей по качественному проведению технического обслуживания и устранения неисправностей в оборудовании ИДК, а также совершенствование приемов применения на занятиях проблемного обучения.

Ниже приводятся примеры совершенствования вопросов проведения практических занятий с точки зрения повышения их практической направленности по перечисленным выше особенностям.

1. Подготовка операторов АИ. Данная подготовка осуществляется в двух тренажерных классах на 16 рабочих мест каждый. Оба класса технически позволяют анализировать рентгеновские снимки, полученные как немецкими ИДК (которые еще эксплуатируются в таможенных органах), так и отечественными комплексами.

Если количество слушателей в учебной группе не превышает 15 человек (что является идеальным вариантом), то каждый слушатель получает индивидуальное задание – на монитор компьютера ему преподавателем выводится рентгеновское изображение конкретного крупногабаритного объекта. Слушатель должен провести анализ данного РИ, выделить на нем подозрительные места и составить акт осмотра с описанием подозрительных мест. На первых таких занятиях слушатели выполняют задания под руководством преподавателя. Затем они переходят к самостоятельному анализу полученных от преподавателя РИ, но под внимательным его контролем.

Если в учебной группе более 15 человек, то на некоторых рабочих местах, естественно, будут работать по два слушателя. К сожалению, часто в учебных группах количество слушателей доходит до 20 и даже более человек. Такое положение дел снижает практическую направленность индивидуального обучения операторов АИ. Особенно это сказывается, когда в группе находятся слушатели, имеющие минимальный опыт работы операторами АИ или вообще не имеющие его.

В связи с тем, что немецкие ИДК в ФТС России эксплуатируются всё реже из-за невозможности устранения возникающих в их оборудовании неисправностей по причине отсутствия из-за санкций ЗИП и нахождения комплексов в зоне специальной военной операции, то на практических занятиях в последнее время стали существенно больше уделять внимания анализу РИ, полученных только российскими ИДК. По мнению авторов, через несколько лет в ФТС России комплексов зарубежного производства не останется вообще.

Одним из сдерживающих факторов организации эффективного обучения операторов ИДК является недостаточное количество снимков ИДК с выявленными и отмеченными на них нарушениями таможенного законодательства.

Так, на практике при фактическом доступном количестве снимков от 100 до 400 в учебной базе снимков, при реализации программы обучения операторов ИДК слушатели на практических занятиях порой повторно анализируют одни и те же снимки. Это никак не будет способствовать повышению практической направленности обучения.

С учетом изложенного, необходимо:

- систематизировать работу по регулярному обновлению учебной базы снимков ИДК, которая должна пополняться снимками из различных таможенных органов, выполненными в различных условиях и различными видами ИДК, что позволит повысить вариативность обучения операторов;

- добиться формирования учебных групп по программам обучения ИДК в количестве не более 15 слушателей;

- при формировании учебных групп учитывать уровень подготовки и практический опыт работы слушателей; в тех случаях, когда в одной группе бывают слушатели, вновь принятые в отделы применения ИДК таможен, и слушатели, имеющие многолетний стаж работы операторами ИДК, это существенно усложняет работу преподавателя.

Кроме этого, целесообразно проводить психологический отбор кандидатов на должность именно оператора АИ рабочей смены. Данный отбор должен проводиться психологами таможен или региональных таможенных управлений по специально

разработанным тестам, которые позволяют выявить способности кандидата визуально и аналитически анализировать рентгеновские снимки.

Если тестирование выявило неспособность человека анализировать рентгеновские снимки, то он может быть рекомендован психологом, например, для работы в других отделах таможенного органа.

Если же кандидаты успешно прошли такие отборы, то это позволит соответствующим кадровым органам комплектовать учебные группы для их обучения людьми, одинаково воспринимающими те или иные сложные вопросы по подготовке операторов АИ.

2. О практических занятиях по проведению технического обслуживания и устранению неисправностей. В настоящее время на всех ИДК (независимо от производителя) проводятся следующие виды планового периодического (или календарного) ТО: контрольный осмотр – ежедневно, ежедневное техническое обслуживание (ЕТО), еженедельное техническое обслуживание (ТО-1), а также ежемесячное, ежеквартальное, сезонное и годовое техническое обслуживание, соответственно, ТО-2, ТО-3, СО и ГО [10].

Должностные лица рабочих смен ИДК таможен проводят первые три вида технического обслуживания. Остальные виды ТО проводят должностные лица специализированной обслуживающей организации, в настоящее время – это АО «Скансервис», или должностные лица организации-производителя ИДК, в частности, ООО «Скантроник Системс».

В настоящее время в ФТС России эксплуатируются в основном мобильные ИДК СТ-2630М, которых уже порядка 30 экз.; остальных видов ИДК (стационарных, железнодорожных и порталных) в таможенных органах пока единицы. Поэтому на данном занятии рассматриваются вопросы проведения ТО и устранения неисправностей именно в мобильных комплексах.

В целях повышения практической направленности этого непростого и важного по значимости занятия на ФПК Филиала для его проведения уже на протяжении многих лет приглашаются опытные специалисты-практики из отдела применения ИДК Ростовской таможни и /или представители Ростовского отделения АО «Скансервис». В этом случае преподаватель ФПК (теоретик) и специалисты-практики вместе, дополняя друг друга, подробно рассматривают вопросы проведения различных видов ТО и устранения соответствующих неисправностей в оборудовании комплекса. Такое занятия проходит с высоким интересом и огромной практической пользой для будущей деятельности операторов рабочей смены.

Следует отметить существенную особенность проведения такого занятия, связанную опять же с комплектованием учебных групп. Дело в том, что значительная часть слушателей учебной группы (не менее двух третей) имеют гуманитарное образование и лишь малая часть – инженерное. Восприятие непростого технического материала «технарями» и «гуманитариями» происходит порой по-разному: первые воспринимают его быстрее, вторые – немного медленнее. К тому же «гуманитарии» иногда стесняются переспросить преподавателя, задать ему уточняющий вопрос – и в конечном итоге, к сожалению, некоторые вопросы у них остаются до конца не усвоенными. Зная это, преподаватели при объяснении нового материала стараются учитывать эту особенность.

3. О развитии у слушателей творческого подхода к решению нестандартных технических задач. Творческий подход слушателей преподаватели развивают, как отмечалось выше, на двухчасовом круглом столе. Сложными, непростыми учебными вопросами круглого стола, например, являются: повышение информативности и качества рентгеновских изображений, полученных с применением ИДК; варианты эффективной подачи питающего напряжения на оборудование перемещающихся вперед-назад мобильных ИДК; минимизация рисков при анализе снимков операторами АИ. Информация по данным вопросам описана в патентах Российской Федерации на изобретения и журнальных научных статьях, авторами которых являются преподаватели.

Преподаватель, проводящий круглый стол и сам являющийся автором данных патентов и статей, показывает и поясняет новые технические решения ИДК, с помощью которых можно разрешить некоторые перечисленные выше сложные задачи. Перед слушателями преподавателем ставится задача: проанализировать разработанные им схемные решения ИДК, найти в них недостатки и предложить свои возможные технические решения с их подробным обоснованием. Решение данной задачи может быть индивидуальным или групповым. Опыт показывает, что в большинстве случаев слушатели очень активно включаются в создание своих новых технических решений. Далее начинается процесс обсуждения уже предложений, разработанных самими слушателями, поиск в них положительных и отрицательных моментов.

Многолетняя практика проведения на ФПК таких круглых столов показала, что в подавляющем большинстве случаев слушатели проявляют большой интерес к техническому творчеству и круглые столы проходят увлекательно, живо и с интересом. На них расширяется кругозор слушателей и повышается их техническая эрудиция, что очень важно для операторов, эксплуатирующих сложные технические системы – инспекционно-досмотровые комплексы.

Выводы

В разделе 11 Стратегии развития таможенной службы в Российской Федерации до 2030 года обращается внимание на повышение эффективности использования в таможенных органах ИДК, которые эксплуатируются операторами рабочих смен [11].

Подготовка операторов для эксплуатации сложных технических средств таможенного контроля, к которым и относится ИДК, проводится в организациях, аккредитованных на проведение соответствующего обучения с выдачей сертификатов или удостоверений, – в частности, в Российской таможенной академии и ее филиалах.

Очевидно, что эффективность подготовки операторов ИДК будет зависеть от целого ряда важных составляющих:

- качества разработки дополнительных профессиональных программ;
- принятых методик и приемов доведения преподавателем до слушателей нового учебного материала;
- эрудиции, подготовленности и знания материала самим преподавателем;
- умения преподавателя увлечь слушателей к восприятию нового материала;
- качества и количества учебно-методического и материально-технического обеспечения и оснащенности учебного процесса и от многих других составляющих.

Операторы ИДК в большей степени должны иметь практические, нежели теоретические знания, т. е. должны уметь выполнять определенные действия по применению ИДК, а также иметь навыки, в частности, по анализу получаемых с помощью ИДК рентгеновских изображений объектов контроля.

В настоящей статье рассмотрены некоторые подходы к повышению практической направленности учебных занятий с операторами рабочих смен ИДК, которые внедрены в учебный процесс на факультете повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии и которые, по мнению авторов, способствуют повышению эффективности проведения таможенного контроля крупногабаритных объектов с применением ИДК.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. Т. 2. М.: Народное образование, 2006. 816 с.
2. Брель А.К., Складановская Н.Н., Жарова К.Р. и др. «Круглый стол» как метод интерактивного обучения, развивающий мотивационную сферу личности современного студента // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 3. С. 56–61.

3. Вербов В.Ф., Рожкова А.Ю. Оптимальное сочетание форм обучения как направление совершенствования учебного процесса в дополнительном профессиональном образовании // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии» 2021. № 2. С. 103–110.

4. Башлы П.Н., Вербов В.Ф., Карасев А.В., Огородников С.А. Таможенное дело: основы устройства и применения инспекционно-досмотровых комплексов: учебник. Ростов н/Д: Foundation, 2024. 248 с.

5. Башлы П.Н., Вербов В.Ф. Инспекционно-досмотровые комплексы: практика применения, импортозамещение и перспективы для интеллектуальных пунктов пропуска // Вестник Российской таможенной академии. 2024. № 2. С. 22–33.

6. Приказ ФТС России от 09.12.2010 № 2354 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при таможенном контроле товаров и транспортных средств с использованием инспекционно-досмотровых комплексов». URL: <https://www.alta.ru>.

7. Башлы П.Н., Вербов В.Ф., Шевцов А.В. Анализ рентгеновских изображений, полученных с применением инспекционно-досмотровых комплексов: учеб. пособие. СПб: Издательский центр «Интермедия», 2022. 144 с.

8. Билько Г.Е., Вербов В.Ф., Шевцов А.В. Особенности профессиональной подготовки операторов анализа информации, полученной с использованием инспекционно-досмотровых комплексов // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2017. № 3. С. 21–24.

9. Герелес Л.М. Проблемное обучение в вузе // Молодой ученый. 2011. № 4 (27). Т. 2. С. 78–80.

10. Приказ ФТС России от 25.05.2010 № 1000 «Об утверждении Руководства по эксплуатации технических средств» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года». URL: <https://bazanpa.ru>.

P.N. Bashly, V.F. Verbov

ON INCREASING THE PRACTICAL FOCUS TRAINING SESSIONS FOR OPERATORS OF WORK SHIFTS OF INSPECTION AND INSPECTION COMPLEXES AT THE FACULTY OF ADVANCED TRAINING ROSTOV BRANCH RUSSIAN CUSTOMS ACADEMY

The article discusses some features of the training of operators of work shifts of inspection and inspection complexes during their professional development at the Rostov branch of the Russian Customs Academy. The ways of increasing the practical orientation of their training in training sessions are proposed, which will allow them to perform their functional duties efficiently directly at their workplaces in customs authorities. The article also shows one of the options for applying problem-based learning at round tables provided by additional professional programs.

Keywords: *professional development, additional professional program, problem-based learning, practical focus of training, inspection and screening complex, operator training.*

УДК 378.147:519.854

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСКРЕТНОЙ МАТЕМАТИКИ НА ПРИМЕРЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ

© 2025 г. П.А. Лужецкая

В статье рассматриваются методы комплексного подхода к формированию универсальных и общепрофессиональных компетенций при изучении предмета «Дискретная математика» для студентов направления подготовки «Прикладная информатика». Рассматривается комплексный подход на примере задач алгебры логики – построение таблиц истинности логических функций и совершенной дизъюнктивной нормальной формы. Даны примеры решения задачи с использованием информационных технологий, различных языков программирования.

Ключевые слова: универсальные и общепрофессиональные компетенции, дискретная математика, математическая логика, таблицы истинности, совершенная дизъюнктивная нормальная форма, логические операции.

Введение

При изучении предмета важно выбирать задания, которые наиболее полно позволят освоить компетенции предмета. В этой связи необходимо обогащать образовательный процесс за счет использования новых задач и подходов. В соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами нового поколения реализация учебного процесса должна строиться на инновационных технологиях обучения, которые служат полигоном для отработки обучающимися профессиональных навыков, максимально приближенных к реальности. Компетентностный подход определяется формированием у обучающихся определенных компетенций в учебном процессе, а учебная деятельность приобретает исследовательский или практико-преобразовательный характер. Межпредметные связи играют важную роль в повышении практической и научно-теоретической подготовки студентов, существенной особенностью которой является овладение обобщенным характером познавательной деятельности [1, 2].

В настоящее время развитие процессов, происходящих в информационном обществе, требует понимания межпредметных связей. Современный этап науки характеризуется взаимопроникновением наук друг в друга, связью науки с техникой и с практической деятельностью человека. Необходимость связи между предметами диктуется также дидактическими принципами обучения, подготовкой студентов к практической деятельности.

Целью данной статьи является рассмотрение методики комплексного формирования универсальных и общепрофессиональных компетенций при изучении предмета «Дискретная математика» студентами направления подготовки «Прикладная информатика».

1. Компетенции в образовательной программе направления подготовки «Прикладная и информатика»

Студентам направления подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика» при изучении дисциплины «Дискретная математика» необходимо освоить следующие компетенции [3, 4]:

УК-1 – способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач;

ОПК-1 – способен применять естественно-научные и общетехнические знания, методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования в профессиональной деятельности;

ОПК-6 – способен анализировать и разрабатывать организационно-технические и экономические процессы с применением методов системного анализа и математического моделирования.

Курс «Дискретной математики», согласно рабочей программе для студентов набора 2024 года, содержит 4 раздела:

Раздел 1. Основы математической логики и алгебры высказываний.

Раздел 2. Алгебры предикатов и множеств. Отображения.

Раздел 3. Элементы теории графов.

Раздел 4. Элементы теории алгоритмов. Комбинаторика.

Курс «Дискретная математика» изучается студентами 1-го курса направления подготовки «Прикладная информатика» во 2-м семестре; параллельно они изучают курс «Алгоритмизация и программирование». Привлечение межпредметных связей при изучении этих курсов вносит элемент новизны и способствует более эффективному освоению компетенций по данному направлению [5–7].

2. Применение информационных технологий при решении некоторых задач курса «Дискретная математика», раздел 1

Рассмотрим следующую задачу: необходимо построить таблицу истинности следующего логического выражения: . Для этого рассмотрим все возможные совместные значения аргументов функции и выполним последовательно действия (табл. 1).

Таблица 1

Таблица истинности функции F

A	B	C	$\bar{C}$	$B \wedge \bar{C}$	F
0	0	0	1	0	1
0	0	1	0	0	1
0	1	0	1	1	1
0	1	1	0	0	1
1	0	0	1	0	0
1	0	1	0	0	0
1	1	0	1	1	1
1	1	1	0	0	0

Согласно порядку приоритета, первое действие – это инверсия, потом конъюнкция и заключительное действие в этой функции – это импликация.

Данную процедуру можно выполнить с помощью электронных таблиц, используя встроенные логические функции. Но вначале преобразуем операцию импликация в дизъюнкцию:

$$F(A, B, C) = \bar{A} \vee B \wedge \bar{C}.$$

Заполним столбцы A, B, C совместными значениями. В ячейку D1 введем формулу: =НЕ(A2);

в ячейку C2: =НЕ(C2);

в ячейку E2: =И(B2;E2);

в ячейку G2: =ИЛИ(D2;F2).

В результате получим итоговое значение функции. Результат представлен на рис. 1.

	A	B	C	D	E	F	G	H
1	A	B	C	НЕ(A)	НЕ(C)	ВΛНЕ(C)	F	
2	0	0	0	ИСТИНА	ИСТИНА	ЛОЖЬ	ИСТИНА	
3	0	0	1	ИСТИНА	ЛОЖЬ	ЛОЖЬ	ИСТИНА	
4	0	1	0	ИСТИНА	ИСТИНА	ИСТИНА	ИСТИНА	
5	0	1	1	ИСТИНА	ЛОЖЬ	ЛОЖЬ	ИСТИНА	
6	1	0	0	ЛОЖЬ	ИСТИНА	ЛОЖЬ	ЛОЖЬ	
7	1	0	1	ЛОЖЬ	ЛОЖЬ	ЛОЖЬ	ЛОЖЬ	
8	1	1	0	ЛОЖЬ	ИСТИНА	ИСТИНА	ИСТИНА	
9	1	1	1	ЛОЖЬ	ЛОЖЬ	ЛОЖЬ	ЛОЖЬ	
10								

Рис. 1. Таблица истинности функции F

Рассмотрим решение этой задачи, используя язык программирования Python. Для перебора всех совместных значений переменных используем три вложенных цикла. Заметим, что на этом языке программирования нет операции «импликация». Рассмотрим таблицу истинности для этой операции (табл. 2).

Таблица 2

ТАБЛИЦА ИСТИННОСТИ АВ

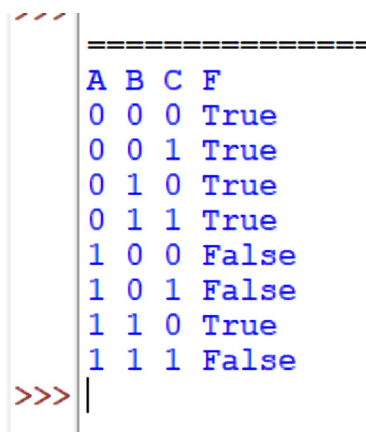
A	B	A → B
0	0	1
0	1	1
1	0	0
1	1	1

Заметим, что функция истинна всегда, когда . Поэтому логическую операцию можно заменить операцией сравнения. Главное – расставить скобки так, чтобы сохранить порядок приоритета, так как операции сравнения более приоритетны, чем логические операции (рис. 2).

```
File Edit Format Run Options Window Help
print("A B C F")
for a in 0,1:
    for b in 0,1:
        for c in 0,1:
            f= a <= (b and (not c))
            print(a,b,c,f)
```

Рис. 2. Код на языке Python

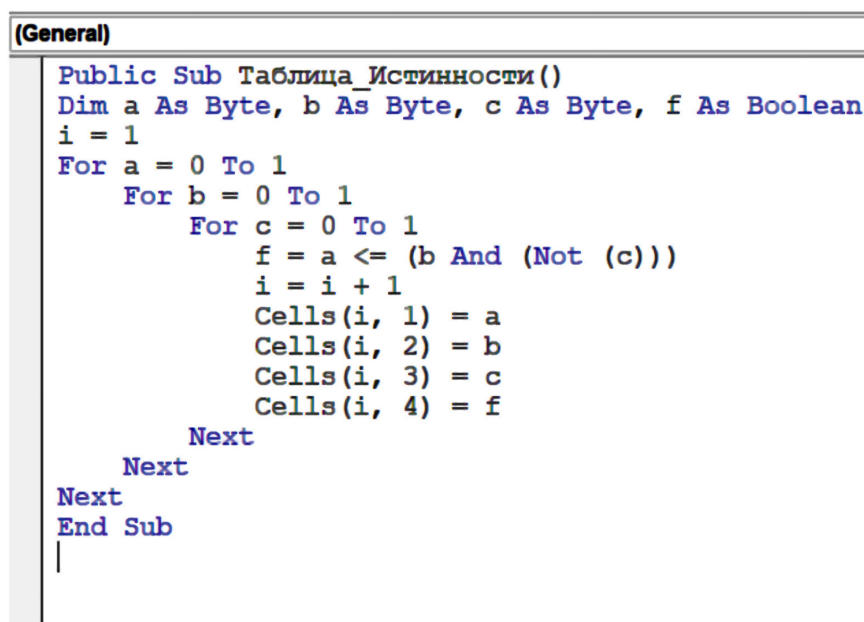
Результат работы данного алгоритма представлен на рис. 3.

A	B	C	F
0	0	0	True
0	0	1	True
0	1	0	True
0	1	1	True
1	0	0	False
1	0	1	False
1	1	0	True
1	1	1	False

Рис. 3. Результат работы алгоритма

В курсе «Алгоритмизация и программирование» также изучается язык программирования VBA for Excel. Поэтому можно разделить студентов на группы и дать задание каждой группе составить программу на определенном языке программирования. Особенностью работы на языке VBA является то, что вывод результата можно осуществить непосредственно на лист электронных таблиц (рис. 4).


```

Public Sub Таблица_Истинности()
Dim a As Byte, b As Byte, c As Byte, f As Boolean
i = 1
For a = 0 To 1
    For b = 0 To 1
        For c = 0 To 1
            f = a <= (b And (Not (c)))
            i = i + 1
            Cells(i, 1) = a
            Cells(i, 2) = b
            Cells(i, 3) = c
            Cells(i, 4) = f
        Next
    Next
Next
End Sub

```

Рис. 4. Построение таблицы истинности на языке VBA

Рассмотрим еще одну задачу из курса «Дискретная математика»: построение совершенной дизъюнктивной нормальной формы (СДНФ). Для того чтобы построить СДНФ, необходимо выделить строки таблицы истинности там, где значение функции равно «Истина», и составить элементарные конъюнкции по определенному правилу, а затем их связать дизъюнкцией. Данную задачу можно реализовать с помощью информационных технологий. Рассмотрим пример, реализованный на языке программирования VBA с выводом на лист Excel (рис. 5 и рис. 6).

```

Public Sub Таблица_Истинности()
Dim a As Byte, b As Byte, c As Byte, f As Boolean
i = 1
s1 = "СДНФ="
For a = 0 To 1
    For b = 0 To 1
        For c = 0 To 1
            f = a <= (b And (Not (c)))
            i = i + 1
            If f = True Then
                s = ""
                If a = 1 Then s = s + "a*" Else s = s + "not(a) *"
                If b = 1 Then s = s + "b*" Else s = s + "not(b) *"
                If c = 1 Then s = s + "c" Else s = s + "not(c) "
                Cells(i, 6) = s
                s1 = s1 + s + "+"
            End If
        Next
    Next
Next
n = Len(s1)
MsgBox Left(s1, n - 1), 64, "СДНФ "
End Sub

```

Рис. 5. Построение СДНФ

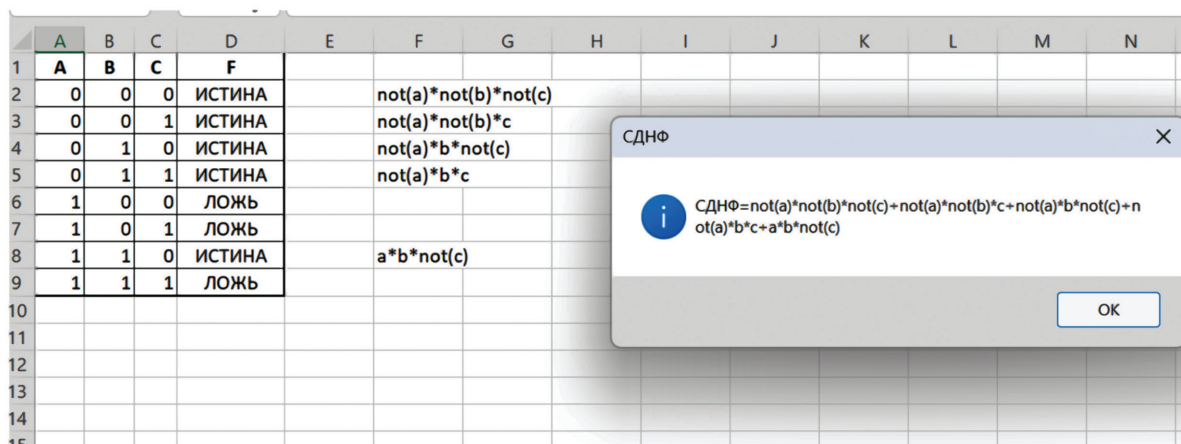

Рис. 6. Результат работы программы на листе Excel

В вышеприведенных примерах мы проиллюстрировали, что при изучении некоторых тем курса дискретной математики можно привлекать использование информационных технологий, а также повышать интерес студентов к выполнению заданий, используя различные языки программирования.

Выводы

При освоении универсальных и общепрофессиональных компетенций подчеркивается важность анализа, синтеза информации, а также системный подход к решению задач.

Расширяя возможности курса и привлекая знания, полученные студентами в других программах, мы способствуем развитию общеинженерных навыков и системного подхода. В статье мы показали, что применение информационных технологий при изучении предмета «Дискретная математика» делает изучение дисциплины более интересным, иллюстрированным и вносит элемент новизны. В статье рассмотрены решения таких задач, как построение таблиц истинности и СДНФ (аналитически, с помощью электронных таблиц и различных языков программирования) [8–10]. Автором статьи был написан практикум по дисциплине «Дискретная математика» для студентов направления 09.03.03, где в работе был использован системный подход и включены возможности использования информационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Кудрявцев О.Е.* Разработка инновационных методов преподавания дисциплин математического цикла для студентов экономических специальностей: отчет о НИР (заключительный) / рук. О.Е. Кудрявцев. Ростов н/Д: РИО Ростовского филиала РТА, 2015. 66 с.
2. *Кудрявцева Л.Б.* Роль информационных технологий в подготовке кадров для таможенных органов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2003. № 1. С. 88–91.
3. *Лужецкая П.А.* Некоторые аспекты методики преподавания языков программирования для студентов направления прикладная информатика // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 3 (48). С. 127–132.
4. *Кудрявцева Л.Б.* Некоторые аспекты выбора дисциплин информационного цикла в системе бакалавриата // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2016. № 1 (22). С. 118–124.
5. *Лужецкая П.А.* Применение информационных технологий при оценке рисков // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 15–19 ноября 2021 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2021. С. 171–178.
6. *Кудрявцева Л.Б.* Формирование информационной компетенции в рамках учебной практики // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2019. № 4 (37). С. 108–114.
7. *Лужецкая П.А.* Методика комплексного формирования универсальных и общепрофессиональных компетенций в рамках научно-исследовательской работы студентов // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы XI Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 18–21 ноября 2024 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2024. С. 200–206.
8. *Горгорова В.В., Гречко М.В.* Возрастающая отдача знаний в системе высшего образования // Научное обозрение. 2013. № 2. С. 197–199.
9. *Нестерова А.В.* Система непрерывного образования: перспективы развития // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы XI Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 18–21 ноября 2024 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2024. С. 224–230.
10. *Резникова А.В.* К вопросу о внедрении интерактивных методов обучения в современный образовательный процесс: дистанционные образовательные технологии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 6. С. 104–107.

P.A. Luzhetskaya

**METHOD OF FORMING UNIVERSAL AND GENERAL PROFESSIONAL
COMPETENCES IN THE STUDY OF DISCRETE MATHEMATICS,
ON THE EXAMPLE OF SOLVING PROBLEMS OF MATHEMATICAL LOGIC**

The article discusses methods of an integrated approach to the formation of universal and general professional competencies in the study of the subject “Discrete mathematics” for students majoring in “Applied informatics”. An integrated approach is considered using the example of Boolean algebra problems – constructing truth tables of logical functions and perfect disjunctive normal form. Examples of solving the problem using information technology and various programming languages are given.

Keywords: *universal and general professional competencies, discrete mathematics, mathematical logic, truth tables, perfect disjunctive normal form, logical operations.*

УДК 378.147:811'24

РОЛЕВАЯ ИГРА КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ ТАМОЖЕННИКОВ

© 2025 г. Ю.А. Мазнева

В статье исследуются лингводидактические основы ролевой игры: виды, функции, формы, модели и принципы подготовки и проведения. Автор приходит к выводу, что организация игры требует серьезных временных и интеллектуальных вложений, инициативы обучающихся. Ролевая игра является эффективным средством обучения иностранному языку будущих таможенников, так как положительно влияет на формирование навыков диалогической и монологической речи, способствует повышению уровня коммуникативной и профессиональной компетентности.

Ключевые слова: структура ролевой игры, виды и функции ролевых игр, иностранный язык, речевые умения и навыки, методика подготовки и проведения ролевой игры, рефлексия.

Введение

Одним из эффективных способов формирования коммуникативной компетенции на занятиях по иностранному языку являются ролевые игры, так как в них активизируются мыслительные процессы, повышается мотивация к изучению профессиональных тем. Ролевые игры могут применяться в конце изучения раздела в качестве оценочного средства усвоенных обучающимися знаний профессиональной лексики, грамматических тем, умений строить высказывания на иностранном языке, понимать речь на иностранном языке, аргументированно излагать собственную точку зрения [1].

Анализ методической и научной литературы по вопросам создания и применения на практике ролевых игр показал, что существует ряд проблем, связанных со сложностью разработки обучающих ролевых игр, с трудностями оценивания студентов, с нежеланием обучающихся участвовать в них. Актуальность данного исследования определяется тем, что теоретические положения о формировании коммуникативных умений, об оценке уровня знаний по изучаемой теме посредством ролевой игры недостаточно разработаны и не рассматриваются в контексте будущей профессиональной деятельности сотрудника таможенной службы.

Цель научной статьи – рассмотреть лингводидактические основы игровой деятельности на занятиях по иностранному языку, представить опыт применения ролевой игры профессиональной направленности.

Объект исследования – ролевая игра как эффективный способ обучения иностранному языку студентов факультета таможенного дела.

Предмет научной работы – структура, содержание и организация ролевой игры.

1. Лингводидактические основы ролевой игры как эффективного способа обучения иностранному языку

Игра сопровождает человека на протяжении всей жизни. Будучи ведущим типом деятельности в детстве, во взрослом возрасте она является одной из форм развития психических функций человека и способом реального познания мира. По мнению Д.Б. Эльконина [2, с. 48], игры для обучающихся «являются средством развития произвольного поведения, укрепления взаимоотношений». Мы полагаем, что учебные игры позволяют применить накопленные знания, по-новому взглянуть на себя, примерить

образ сотрудника таможенной службы. Для преподавателя ролевые игры являются способом получения информации об учебных достижениях студентов, об их способностях, которые ранее не были проявлены.

На занятиях по иностранному языку при помощи ролевой игры преподаватель создает доброжелательную атмосферу, воспитывая у обучающихся чувство ответственности и взаимопомощь.

В зависимости от уровня знаний обучающихся игры можно разделить на подготовительные, способствующие формированию языковых навыков, и творческие игры, способствующие развитию сформированных речевых умений и навыков.

Согласно методисту Е.Н. Солововой [3], по цели и содержанию ролевые игры делятся на языковые и речевые; по способу выполнения – на функциональные и имитационно-моделирующие; по уровню сложности – на репродуктивные и творческие; по количеству участников – на индивидуальные, групповые, парные, фронтальные; по типу задач – на оперативные, тактические, стратегические. По характеру педагогического процесса выделяют следующие игры: обучающие, тренировочные, познавательные, развивающие, репродуктивные, продуктивные, коммуникативные, психотехнические.

Чтобы будущие сотрудники таможенной службы не испытывали трудности в общении с носителями языка при выполнении своих профессиональных обязанностей, целесообразно интегрировать в учебный процесс не только профессиональные знания и умения, но и культурологическую информацию [4, 5]. С целью максимального вовлечения обучающихся в процесс игры, моделирующей условия реальной жизненной ситуации, преподавателю необходимо владеть методикой подготовки к такому занятию.

Рассмотрим принципы подготовки и проведения ролевых игр.

Как было отмечено ранее, ролевая игра проводится в конце изучения раздела. К этому моменту студенты должны овладеть знаниями лексического и грамматического материала по теме, владеть содержанием базового учебного текста [6]. При создании ролевой игры нужно учитывать уровень подготовки студентов.

Перечислим этапы проведения игры.

1. Преподаватель дает инструкции игрокам относительно сценария ролевой игры, обсуждается ситуация, действия участников. Если группа хорошо подготовлена, игра проводится спонтанно, без репетиции.

2. При помощи технических средств обучения (звука, изображения) создается атмосфера требуемой локации. В помощь обучающимся может быть представлен глоссарий, а также список ролевых реплик-клише.

3. Участники занимают локации и получают реквизит в соответствии с ролью. Выбор ролей определяется совместно со студентами, с учетом их способностей и темперамента.

4. В зависимости от сложности игры и уровня подготовки студентов подготовка к игре может занимать от нескольких минут до нескольких дней.

5. Рефлексия. Самооценка результатов игры всеми участниками группы. Рекомендации преподавателя по улучшению работы студентов во время игры.

Роль преподавателя в игре заключается в контроле и оценивании студентов. Преподаватель может вмешаться в ход игры в случае возникновения у студентов языковых трудностей [7].

2. Практика использования ролевых игр для групп с различным уровнем языковой подготовки

Как показывает опыт, с целью оптимизации процесса обучения иностранному языку на практических занятиях целесообразно использовать педагогические приемы, адаптированные для студентов с разным уровнем знаний.

Существует достаточное количество форм ролевых игр, способствующих положительному изменению речевой активности обучающихся, связанных с инициативностью участников, эмоциональностью высказывания, темпом речи, объемом высказывания [8].

Рассмотрим формы ролевой игры, предназначенные для студентов с уровнем языковой подготовки “Elementary”, направленные на продуктивное усвоение материала, а также активное включение участников в деятельность.

В начале занятия, используя метод инсценировки, в форме репортажа с места событий студенты в роли ведущего новостей и корреспондента повествуют о текущих событиях в мире и регионе. Игра готовится во время самостоятельной работы. В аудитории студенты выступают с визуальной опорой на текст, используя видеоролики и презентации [9, 10].

По окончании изучения темы «Работа таможенника», овладев материалом основного текста о правах и обязанностях таможенника, о требованиях к специалисту, распорядке рабочего дня, студенты готовы участвовать в ролевой игре «Интервью». Суть игры заключается в проведении беседы студента в роли опытного таможенника с группой обучающихся в роли выпускников школ, планирующих стать офицерами таможенной службы.

Во время изучения темы «Сферы таможенной деятельности» студентам предлагается участвовать в ролевой игре в форме «Конференция». Предварительно на основе содержания учебного текста студенты готовят монологическое высказывание по данной теме. Согласовав с преподавателем роли представителей разных департаментов, студенты рассказывают о функциях отделов, о специфике работы в них и отвечают на вопросы студентов – участников конференции.

Наиболее подготовленные студенты, воспользовавшись сценарием ролевой игры, способны разыграть детективную историю и провести расследование преступления.

Рассмотрим модель ролевой игры «Контрабандисты».

Сюжетом данной игры является выявление и расследование таможенного правонарушения, с применением методов оперативно-розыскной деятельности. Действие происходит в пункте таможенного досмотра. Участники – студенты факультета таможенного дела: преступники (контрабандисты), офицеры таможенной службы, в том числе кинологи, дознаватель, следователь, оперуполномоченный полиции, эксперт таможенной лаборатории, свидетели.

В начале занятия, на организационном этапе, преподавателем формулируются основные цели и задачи игры, распределяются роли между студентами. Ведущий игры – преподаватель описывает сюжет игры. Совместно со студентами устанавливается предполагаемый пункт таможенного досмотра, определяется объект контрабанды. Действующие лица занимают локации согласно сценарию и получают реквизит в соответствии с ролью. На время игры аудитория делится на следующие локации: пункт таможенного досмотра, отделение полиции, экспертная лаборатория. Преподаватель заранее сообщает участникам игры об их функциях.

Кульминационным моментом игры является процедура досмотра. Посредством опроса, при помощи технических средств и кинологов игроки в роли таможенников обнаруживают у нарушителей скрытые предметы, которые не были задекларированы. Далее в присутствии свидетелей и следователей таможенники производят изъятие подозрительного предмета и передают в лабораторию на экспертизу. Полицейские и таможенники беседуют со свидетелями, составляют протокол личного досмотра предполагаемого преступника, досмотра его вещей, задерживают и арестовывают правонарушителя, подозреваемого в контрабанде наркотиков.

В конце игры выступают сотрудники экспертно-криминалистического таможенного управления, оперуполномоченные следственного комитета. Предъявляются обвинения преступнику.

Подводя итоги занятия, преподавателю необходимо отметить вклад каждого участника, оценить качество устной речи, наличие грамматических, орфоэпических ошибок, умение использовать профессиональную терминологию, способность работать в команде и отстаивать позицию. Следует обращать внимание на наличие у студентов навыка компенсировать возникающие пробелы в знаниях лексики словами со сходным значением либо изменяя высказывание, а также привлекая мимику и жесты.

За участие в ролевой игре каждый студент может набрать до 5 баллов по балльно-рейтинговой системе в зависимости от активности, грамотности построения языковых высказываний и степени убедительности выступлений.

В результате совместной работы преподавателя и студентов над своими ролями закрепляется лексический материал по теме, развиваются коммуникативные навыки, творческие и артистические способности, повышается познавательный интерес к изучению иностранного языка. Таким образом, можно заключить, что ролевая игра на занятии по иностранному языку выполняет пять функций: обучающую, мотивационную, профессионально-ориентирующую, воспитательную, компенсаторную.

В ходе рефлексии для осознания содержания игры обучающимися необходимо акцентировать их внимание на полученном опыте, возможности использовать профессиональные знания в будущей профессиональной деятельности [11].

Выводы

Подводя итоги, отметим, что ролевые игры как образовательный инструмент будут эффективны при выполнении следующих условий.

Разработка игры требует серьезных временных и интеллектуальных вложений, сознательного отношения к ней обучающихся. Очень важна высокая мотивированность обучающихся – интерес к сюжету игры и желание хорошо выполнить задание.

Преподавателю необходимо создать доброжелательную, творческую атмосферу, чтобы игровая деятельность ассоциировалась у обучающихся с чувством радости и удовлетворения. Использование языкового материала будет эффективным, если содержание диалогов и монологов наполнить профессиональной лексикой, а при подборе ролей учитывать интересы обучающихся, а также их психологические особенности. Реквизит и использование технических средств обучения для создания атмосферы, приближенной к реальной профессиональной деятельности, позволят сделать игру более увлекательной и запоминающейся для группы.

Рассмотрев в данной статье методику подготовки и проведения ролевой игры, ее структуру, виды и функции, мы пришли к выводу, что данный вид деятельности не только играет большую роль в активизации иноязычной речевой деятельности, но и воспитывает чувство ответственности и взаимопомощь, так как во время игры студенты являются одной командой.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Мазнева Ю.А. Об интерактивных формах проведения занятий по английскому языку в Ростовском юридическом институте МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3 (70). С. 45–50.
2. Эльконин Д.Б. Психология игры. М: Педагогика, 1978. 250 с.
3. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс. М.: АСТ: Астрель, 2019. 271 с.

4. Дегтярева Л.М., Мазнева Ю.А., Косарева Е.С. Современные технологии обучения: интерактивные методы на занятиях по иностранному языку: учебно-практическое пособие. Ростов н/Д, 2019. 80 с.
5. Савченко О.Н. Формирование профессиональной межкультурной компетенции у студентов таможенного вуза в процессе обучения иностранному языку // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. № 1 (839). С. 65–73.
6. Васильева И.Б., Шафоростова В.М. Создание и проведение ролевых игр на английском языке: методические рекомендации для преподавателей. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. 38 с.
7. Маланчук Т.Е. Ролевая игра как эффективное средство развития иноязычной речи на уроках иностранного языка // Портал «Просвещение. Иностранные языки». URL: <https://iyazyki.prosv.ru/2023/02/ролевая-игра-как-эффективное-средств/>.
8. Ещенко И.О., Платошина В.В. Интерактивные игры при обучении английскому языку студентов в разноуровневых группах // Международный научный журнал «Слово в науке». 2023. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-igry-pri-obuchenii-angliyskomu-yazyku-studentov-v-raznourovnevnyh-gruppah>.
9. Скудалова Ю.И., Шмичев А.С. Ролевая игра как способ развития презентационных умений на иностранном языке. Развитие образования. 2022. Т. 5. № 2. С. 27–30.
10. Савченко О.Н. Интеграция контекстного и межкультурного подходов в ролевых играх при обучении будущих таможенников иноязычному общению // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2022. № 2. С. 189–199.
11. Солдатова Н.В. Игровая технология как эффективное средство активизации учебного процесса на открытом занятии по иностранному языку // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2021. № 1 (43). С. 125–130.

Yu. A. Mazneva

ROLE-PLAYING GAME AS AN EFFECTIVE TOOL FOR TEACHING FUTURE CUSTOMS OFFICERS THE FOREIGN LANGUAGE

The article examines the linguodidactic foundations of role-playing games: types, functions, forms, models and principles of preparation and implementation. The author comes to the conclusion that the organization of the game requires the serious time and intellectual investments, and student initiatives. Role-playing game is an effective mean of teaching future customs officers the foreign language, as it has a positive effect on the development of dialogic and monologue speech skills and helps to increase the level of communicative and professional competence.

Keywords: *structure of role-playing games, types and functions of role-playing games, foreign language, speech skills and abilities, methodology of preparation and implementation of role-playing games, reflection.*

УДК 502/504:37.03

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

© 2025 г. А.П. Мясников

В статье рассматриваются меры по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. В частности, констатируется нынешнее состояние окружающей среды, обозначаются главные препятствия на пути реализации вышеупомянутых Основ и предлагаются некоторые меры по повышению уровня экологической культуры населения посредством экологического воспитания и образования подрастающего поколения. Отмечена необходимость разработки концептуальных подходов к экологическому воспитанию и образованию подрастающего поколения.

Ключевые слова: окружающая природная среда, экологическое воспитание, экологическое образование, экологическая культура, идеологический механизм в среде охраны окружающей среды, международный экологический диктант.

Введение

Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года обозначают основные вызовы в сфере охраны окружающей среды и природопользования, а также намечают дальнейшие пути по гармонизации общества и природы, уделяя при этом особое внимание экологической культуре населения, которая формируется посредством образования и воспитания. Экологическому образованию придается характер всеобщности, комплексности и непрерывности, однако реализация этих принципов, как отмечают ученые и специалисты, остается одной из проблем в реализации вышеупомянутых основ [1, 2].

Цель данной статьи – проанализировать эффективность принимаемых мер по повышению экологической культуры населения на основе экологического воспитания и образования подрастающего поколения, выявить главные препятствия на пути повышения экологической культуры, а также предложить некоторые меры по дальнейшему повышению эффективности идеологического механизма в сфере охраны окружающей среды. Таким образом, объектом исследования выступает экологическая культура в целом, а предметом – экологическое образование и воспитание как основные элементы структуры идеологического механизма в сфере охраны окружающей среды.

1. Экологический кризис и гармонизация экологических отношений посредством повышения уровня экологической культуры общества

В опубликованном Государственном докладе о состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2023 году отмечается рост выбросов в атмосферный воздух, увеличение сточных вод, сбрасываемых в природные и поверхностные воды, образование твердых бытовых отходов, насчитывающих много миллионов тонн, и продолжающееся снижение биоразнообразия диких животных [3].

Концепция потребительского отношения к природе и ее ресурсам породила экологический кризис. Суть этой концепции заключается в том, что окружающая природная среда с ее возобновляемыми и невозобновляемыми ресурсами воспринимается людьми как некая кладовая, из которой можно извлечь природные ресурсы для материального

производства и создания богатства для отдельных групп лиц и всего общества. Закономерным результатом такого потребительского отношения к природным ресурсам может стать не только деградация отдельных природных объектов (гидросферы, атмосферного воздуха, почвы и др.), но и полное разрушение экосистем, поддерживающих постоянство качества жизни человека, со всеми вытекающими последствиями.

К причинам такого состояния окружающей природной среды можно отнести нынешнее несовершенство экологического законодательства [4, 5], низкий уровень государственного и муниципального экологического управления и отсутствие политической воли государства к повышению его эффективности [6], а также недостаточный уровень экологического воспитания, образования и экологической культуры населения [7, 8].

Представляется, что одним из важнейших направлений в гармонизации взаимодействия российского общества с окружающей природной средой является формирование у каждого россиянина глубокого и осознанного понимания того, что он находится в единой экологической цепи с окружающими его природными объектами – атмосферным воздухом, гидросферой, растительным и животным миром и другими природными объектами.

Несмотря на то что в стране создан и функционирует идеологический механизм в сфере охраны окружающей среды (наряду с организационным, юридическим и экономическим), задачами которого является экологическое воспитание, образование и проведение научных исследований, в целом заметных, положительных результатов он не дал, о чем ежегодно свидетельствуют Государственные доклады «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации». По мнению А.Н. Захлебного и др., «серьезным препятствием в реализации задач экологического образования является не только проблема его целостности, непрерывности и системности», но и низкая осведомленность большинства педагогических работников «о задачах современного экологического образования, призванного содействовать решению стратегических задач социально-экономического и научно-технического развития нашей страны» [9]. Еще более категорично на этот счет высказались участники круглого стола, состоявшегося в Общественной палате Российской Федерации 13 апреля 2023 года, которые констатировали, что существенным барьером, препятствующим формированию экологической культуры, развитию эффективной системы экологического образования и просвещения, по-прежнему остается «недопонимание целей и задач экологического образования и просвещения» [10].

Таким образом, по мнению специалистов и общественности, право каждого человека на благоприятную окружающую среду, гарантируемое ему статьей 41 Конституции РФ, может стать фикцией, поскольку, как отмечает Л.А. Щербич, «...для получения данного блага, которым выступает благоприятная окружающая среда, недостаточно одного его провозглашения в Конституции РФ». Далее автор справедливо отмечает, что «для реализации права на благоприятную окружающую среду необходимо только желание и потребность индивида, что вполне логично с учетом такой важной составляющей, как благоприятная экологическая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов» [11].

Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года важное место отводят именно решению задач по сохранению благоприятной окружающей среды, а именно дальнейшему совершенствованию государственного экологического управления и сохранения природной среды, в том числе естественных экологических систем заповедников, заказников, национальных природных парков и памятников природы, объектов животного и растительного мира. Реализация упомянутых Основ должна осуществляться в первую очередь на таких конституционных принципах, как признание, соблюдение и защита прав человека на благоприятную окружающую среду, обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека.

Однако в настоящее время экологическая политика государственной власти не в полной мере обеспечивает условия для безопасного и устойчивого осуществления охраны окружающей природной среды и общества, в случае чего антропогенное воздействие на природу возрастает, а значит, среда обитания человека в ряде мест из года в год ухудшается.

Так, если обратиться к содержанию ежегодно издаваемого «Экологического вестника Дона», то можно увидеть, что показатели, приведенные в этих изданиях, свидетельствуют: в Ростовской области «...по-прежнему сохраняются повышенные уровни загрязненности атмосферного воздуха, почв, вод». По мнению ученых и специалистов, идет изменение климата, учащаются гидрометеорологические явления и снижается биоразнообразие флоры и фауны [12].

2. Экологическое воспитание и образование как основные элементы структуры идеологического механизма в сфере охраны окружающей среды

Согласно статье 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды», одним из основных принципов охраны окружающей среды является «организация и развитие системы экологического образования, воспитания и формирования экологической культуры», которая, по своей сути, закладывает необходимость обязательной экологической деятельности государства по формированию у широких слоев населения экологических знаний и ценностных ориентиров в сфере охраны окружающей среды. Эта деятельность, как правило, реализуется через систему образовательных учреждений. С учетом этого обстоятельства надо полагать, что студенческая молодежь, как наиболее образованная часть подрастающего поколения, имеет реальную возможность шире и глубже познать объективную необходимость в гармонизации общества и окружающей природной среды.

Небольшой экскурс в недалекое прошлое свидетельствует, что генезис идеологического механизма в сфере охраны окружающей среды нами пройден, более того, за период его становления накоплен определенный опыт – не только положительный, но и передовой. Анализ и оценка организационных мероприятий и нормативных правовых актов показывают, что высшее профессиональное экологическое образование, которое до недавнего времени было одним из самых молодых, сегодня по праву становится одним из приоритетных направлений развития современной школы и системы российского образования в целом. Как отмечает Л.Л. Сатуева, «формирование экологических знаний и культуры приобретает актуальность, поскольку неграмотность населения в экологических вопросах пагубно, угрожающим образом влияет не только на природу, флору и фауну окружающего нас мира, но и на интеллектуально-духовную жизнь каждого из нас» [13].

Становление экологической специальности берет свое условное начало с конца 80-х годов прошлого столетия. Появление этой специальности было обусловлено потребностью в специалистах, которые могли бы компетентно решать растущие экологические проблемы в различных сферах жизнедеятельности общества. Так, в начале 90-х годов, уже в суверенной России, при Комитете по высшему образованию РФ был образован Научно-методический совет в области окружающей среды, а вскоре появился и первый вуз, который был призван готовить специалистов в сфере охраны окружающей среды и природопользования, таковым стал Международный независимый эколого-политологический университет; затем был разработан и первый государственный образовательный стандарт высшего профессионального экологического образования, который предусматривал подготовку специалистов по двум направлениям: фундаментальному – «Экология и природопользование» и техническому – «Защита окружающей

среды». Статистические данные свидетельствуют о том, что большая часть вузов, осуществляющих подготовку специалистов в сфере экологии и охраны окружающей среды, находится в ведении Минобрнауки РФ, а также федеральных органов исполнительной власти – Росрыболовства, Росавиации, Росжелдора, субъектов РФ и органов местного самоуправления. До недавнего времени была также отлажена подготовка специалистов-экологов в зарубежных вузах по обмену и в форме зарубежных стажировок – например, проект ЮНЕСКО «Обучение через исследование», который предполагал обучение на судах в виде плавучих университетов, которые бороздили бы не только российские реки, но и мировой океан. Наряду с этим получили широкое распространение такие формы обучения, как студенческие экологические олимпиады.

В 2014 году Министерство образования и науки РФ на законодательном уровне закрепило возможность обучения в аспирантуре (адъюнктуре) по многим научным специальностям экологической направленности. Постепенно складывалось и послевузовское экологическое образование; первопроходцами в этом направлении стали «Открытый экологический университет», постоянно действующий семинар «Здоровье среды», организованный МГУ и институтом биологии РАН. В становлении и развитии образовательной деятельности в этом направлении большую роль сыграл международный этический кодекс устойчивого развития «Хартия Земли», в разработке которого принимали активное и непосредственное участие российские представители.

В «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» при решении задач формирования экологической культуры, развития экологического образования и воспитания было предусмотрено использование следующих механизмов: формирование у всех слоев населения, прежде всего у молодежи, экологически ответственного мировоззрения; государственная поддержка распространения через средства массовой информации сведений экологической и ресурсосберегающей направленности, а также проведение тематических мероприятий; включение вопросов охраны окружающей среды в новые образовательные стандарты; обеспечение направленности процесса воспитания и обучения в образовательных учреждениях на формирование экологически ответственного поведения, в том числе посредством включения в федеральные государственные образовательные стандарты соответствующих требований к формированию основ экологической грамотности у обучающихся; государственная поддержка деятельности образовательных учреждений, осуществляющих обучение в области охраны окружающей среды; развитие системы подготовки и повышения квалификации в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности руководителей организаций и специалистов, ответственных за принятие решений при осуществлении экономической и иной деятельности, которая оказывает или может оказать негативное воздействие на окружающую среду; включение вопросов формирования экологической культуры, экологического образования и воспитания в государственные, федеральные и региональные программы.

Во исполнение этого пункта Основ, в части формирования экологической культуры всего населения, за последнее десятилетие была проделана определенная работа: в частности, вопросы охраны окружающей среды были включены в новые образовательные стандарты, осуществляется государственная поддержка образовательных учреждений, реализующих образовательные программы в области охраны окружающей среды, получила дальнейшее развитие система подготовки и повышения квалификации в области природопользования, обеспечения экологической безопасности руководителей организаций и специалистов, отвечающих за экологически значимые решения. Кроме этого, вопросы формирования экологической культуры, экологического воспитания и образования нашли свое отражение в соответствующих федеральных и региональных программах.

Вузовское экологическое образование все больше принимает междисциплинарный характер. В ряде вузов в учебный процесс внедряются эколого-культурные курсы, в содержание которых входят культурология, этика и экология. В отдельных вузах предпринимаются попытки использования инновационных форм экологического обучения студентов. В некоторых вузах, в том числе и Ростовском филиале Российской таможенной академии, активно используется внеучебная форма работы со студентами. Так, например, студенты юридического факультета из года в год принимают участие и становятся лауреатами Международного экологического диктанта, участвуют в «Днях древонасаждения» и других экологических мероприятиях, проводимых городским сообществом: «День птиц», «День Земли» и др.

Экологическое образование на современном этапе развития российского общества, как отмечают исследователи, содействует познанию сущности и масштабности взаимодействия человека и природы в глобальном мире, призвано выполнять существенную роль в переориентации всех сфер человеческой деятельности на решение проблем устойчивого развития.

Намеченная Основами на двадцатилетний период стратегия уже реализуется более десяти лет. В этой связи представляется целесообразным в очередной раз остановиться на промежуточных результатах ее осуществления.

Данная стратегия, как отмечали А.Н. Захлебный и Е.Н. Дзятковская, предполагает в действующий идеологический механизм охраны окружающей среды внести коррективы: в частности, требуется разработать новое методологическое, программное и учебно-методическое сопровождение реализации экологической составляющей федеральных, государственных и образовательных стандартов начального, основного и общего образования на основе Концепции общего экологического образования [14].

Вместе с этим нынешнее состояние экологического образования в России показывает целый ряд нерешенных проблем, которые, как нам представляется, обусловлены следующими обстоятельствами: во-первых, оставляет желать лучшего подготовка педагогов для экологического образования, отвечающего современным вызовам, во-вторых, отсутствует надлежащий мониторинг результатов после осуществляемого экологического образования, и в-третьих, нет отлаженной системы непрерывного экологического образования и др.

Не лучшим образом обстоят дела с воспитанием и, как следствие, с экологической культурой населения. Данные вопросы в силу своей важности не сходят со страниц научных изданий, неоднократно рассматривались в научно-педагогических кругах, однако ни одна из выработанных рекомендаций не была разрешена надлежащим образом в тех ведомствах и инстанциях, которым они были адресованы. По мнению педагогов и общественности, экологическое воспитание и образование должны стать приоритетными направлениями в системе школьного и профессионального образования. Главной целью экологического воспитания и образования должно стать формирование у подрастающего поколения экологической культуры с четким ценностным отношением к окружающей природной среде.

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что задачи формирования экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания еще весьма далеки от своего решения в полной мере.

Главными препятствиями на пути их решения являются: недостающее число педагогов с соответствующими профессиональными компетенциями, подмена целостного, системного подхода к решению этих задач множественностью задействованных разрозненных субъектов на их решение, а также низкая заинтересованность средств массовой информации в освещении этих задач.

Данные выводы обуславливают выработку предложений, суть которых состоит в необходимости: разработки концептуальных подходов к экологическому воспитанию и образованию подрастающего поколения; дальнейшего развития системы подготовки и повышения уровня квалификации всех субъектов, задействованных в решении задач по формированию экологической культуры населения; активном использовании средств массовой информации и пропаганде экологических знаний.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «Консультант Плюс».

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.12.2011 № 2423-р (ред. от 27.05.2024) «Об утверждении Плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс».

3. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации, 2023. URL: <https://2023.ecology-gosdoklad.ru/>.

4. Акчурина Д.Р. Современные проблемы экологического законодательства // Молодой ученый. № 50. С.153–155.

5. Гаврилина Д.О. Современные проблемы экологического законодательства // Научный лидер. 2024. № 44. С. 25–27.

6. Бурматова О.П. Проблемы экологического управления в России в контексте современных потенциальных угроз // Современные технологии управления. 2023. № 4 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ekologicheskogo-upravleniya-v-rossii-v-kontekste-sovremennyh-potentsialnyh-ugroz> (дата обращения: 04.03.2025).

7. Торгунакова М.А. Актуальные проблемы развития экологической культуры в процессе образования и воспитания // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-razvitiya-ekologicheskoy-kultury-v-protssesse-obrazovaniya-i-vospitaniya> (дата обращения: 05.03.2025).

8. Назарова Н.С. Охрана окружающей среды и экологическое воспитание студентов: учебно-методическое пособие. М.: Высшая школа, 1989. 101 с.

9. Методические рекомендации для руководителей образовательных организаций по реализации экологического образования с целью формирования экологической культуры обучающихся / Захлебный А.Н., Дзятковская Е.Н., Шмелькова Л.В.; под ред. А.Н. Захлебного. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. 61 с.

10. Рекомендации Общественной палаты Российской Федерации по вопросу построения эффективной системы непрерывного экологического образования и просвещения в Российской Федерации от 13 апреля 2023 года, г. Москва. URL: <https://files.oprf.ru/storage/documents/rek-ekolog-obr-2501.pdf>.

11. Щербич Л.А. Проблемы обеспечения конституционных прав граждан на благоприятную среду // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД РФ. 2006. № 3. С. 149.

12. Экологический вестник Дона за 2024 г. URL: <http://ecodon.dspl.ru/>.

13. Сатыева Л.Л. Роль и значение экологического образования в формировании экологической культуры общества // Педагогика высшей школы. 2016. № 1 (5). URL: <https://moluch.ru/th/3/archive/32/1160/> (дата обращения: 11.03.2025). С. 1.

14. Дзятковская Е.Н., Захлебный А.Н. Гуманитаризация экологического образования как вектор его развития до 2030 г. // Непрерывное образование: XXI век. 2021. № 1. С. 116–130.

A.P. Myasnikov

**ON THE ISSUE OF FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE,
DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL EDUCATION AND UPBRINGING**

The article discusses measures to implement the Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030. In particular, the current state of the environment is stated, the main obstacles to the implementation of the above-mentioned Foundations are identified and some measures are proposed to improve the level of environmental culture of the population. The need to develop conceptual approaches to environmental education and training of the younger generation was noted.

Keywords: *the natural environment, environmental education, environmental education, environmental culture, ideological mechanism in the environment of environmental protection, international environmental dictation.*

УДК 005.96:339.543:356.13+378.046.4

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ: СИНХРОНИЗАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ И АКТУАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ

© 2025 г. А.Ю. Рожкова

В статье акцентируется внимание на специфике задач и функций, выполняемых таможенными органами на современном этапе, при динамичных изменениях внешних и внутренних условий. На основании этого обосновывается необходимость синхронизации требований со стороны таможенного ведомства к уровню профессионализма и компетентности должностных лиц таможенных органов и образовательных ресурсов. Резюмируется, что способность и готовность должностных лиц таможенных органов непрерывно обучаться и профессионально развиваться обеспечивают эффективность таможенного администрирования.

Ключевые слова: *специфика таможенной деятельности, должностные лица таможенных органов, синхронизация, профессионализм, компетентность, профессиональное развитие.*

Введение

Сложная геополитическая обстановка и противодействие санкционному давлению предполагают максимальное содействие внешнеторговой деятельности на основе эффективного таможенного администрирования и реализации организационных, технических, технологических, правовых условий трансформации от модели работы с документами к модели управления данными. Преобразования в деятельности таможенного ведомства нацелены на формирование к 2030 году качественно новой, интеллектуально зрелой, легко адаптируемой и перенастраиваемой «умной» таможенной службы, способной одновременно обеспечивать выполнение плановых заданий государства и предоставлять услуги законопослушному бизнесу [1].

Выполнение стратегических задач развития таможенной службы обосновывает актуальность постоянного профессионального развития должностных лиц таможенных органов, причем на современном этапе приоритетное значение имеет синхронизация требований к уровню профессионализма кадров со стороны таможенного ведомства и возможностей образовательных организаций при их подготовке.

Кадровый состав таможенных органов образуют две категории: должностные лица таможенных органов и работники таможенных органов. В состав должностных лиц входят сотрудники таможенных органов (это граждане, замещающие соответствующие должности с присвоением специальных званий) и федеральные государственные гражданские служащие таможенных органов [2].

Такой состав кадров обусловлен спецификой задач и функций, выполняемых таможенными органами. Многоаспектность и многофункциональность таможенных органов определены экономическими, правоохранными, регулятивными и иными целями в сфере обеспечения национальной и экономической безопасности Российской Федерации. Реализуются указанные цели посредством выполнения положений ст. 254 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации...» [3].

Цель статьи состоит в определении направлений синхронизации требований таможенных органов к уровню профессионализма и компетентности должностных лиц и образовательных ресурсов (на примере реализации программ дополнительного профессионального образования).

1. Реализация Федерального проекта «Профессионалитет» как основа синхронизации требований работодателей и образовательных ресурсов

Понятия «когнитивное общество» и «экономика знаний» возникли и стали распространяться на рубеже XX–XXI вв. в США, Японии, Германии, Норвегии и других странах. Основной акцент при использовании новой парадигмы делается на человеческий капитал и знания в качестве основного фактора развития. Качественное профессиональное образование в конкретной области предполагает не только высокий интеллектуальный уровень личности, но и обучение в процессе всей жизни как неотъемлемое условие общественного прогресса.

Термин «синхронизация» имеет множество значений, зависящих от характера решаемых задач. Наиболее часто он используется в информатике и программировании для согласования действий различных потоков. Стремительные изменения в информационном пространстве вызвали расширение потребностей в системе образования, которая, в свою очередь, должна отвечать на всевозрастающие вызовы делового окружения. Вследствие этого многократно увеличиваются требования к профессиональной подготовке персонала.

Основные тренды социально-экономического развития России обуславливают формирование новых подходов к подготовке кадров и ускоряют внедрение современных образовательных технологий. Достижения научно-технического прогресса и эволюция информационно-технологических платформ обуславливают необходимость использования современных информационных технологий в образовательном процессе. Совершенствование профессионального образования в целях повышения его качества предполагает постоянное ужесточение требований образовательных стандартов и приведение их в соответствие с запросами работодателей, что в итоге ведет к их комплексной синхронизации. Основные тенденции в системе профессионального образования направлены на использование:

- мобильных устройств и технологий мобильного обучения;
- технологий облачного обучения;
- социальных сетей для взаимодействия преподавателей и обучающихся;
- технологии смешанного обучения в реальных аудиториях и виртуальной среде;
- технологий геймификации для реализации игровой формы учебного процесса [4].

Одной из инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 года стал Федеральный проект «Профессионалитет», первый этап которого стартовал в 2022 году [5]. Федеральный проект «Профессионалитет» призван реализовать синхронизацию в сфере профессионального образования посредством создания образовательно-производственных центров (кластеров). На официальном сайте проекта «Профессионалитет» указано, что уже организовано более 350 кластеров по разным направлениям подготовки в 79 регионах Российской Федерации. Ожидается увеличение их количества до 861 кластера к 2026 году [6].

Новая образовательная технология предусматривает повышение качества профессиональной подготовки специалистов на основе использования цифрового образовательного ресурса и формирования единого образовательного пространства. Основу реализации федерального проекта «Профессионалитет» составляют:

- компетентностный подход к разработке образовательных программ;

- практикоориентированность образования;
- ориентация на формирование корпоративных компетенций будущего работника;
- направленность на формирование цифровых компетенций и навыков;
- применение интегративных педагогических подходов при реализации образовательных программ;
- ориентация на образовательные результаты.

Новая образовательная технология базируется на следующих принципах:

- интенсификация образовательной деятельности;
- интеграция содержания и технологий образования с профессиональной средой;
- целевое взаимодействие с работодателем;
- ориентация на регионального работодателя;
- автономия образовательной организации и вариативность образовательных программ [7].

Таким образом, модернизация российской экономики обуславливает растущую потребность в новых технологиях производства и управления. Как следствие, эффективность подготовки персонала должна оцениваться по следующим критериям: способность быстро адаптироваться в конкретной производственной среде, владение общими и специальными компетенциями, а также наличие стремления и устойчивой мотивации к профессиональному развитию.

2. Синхронизация требований к уровню профессионализма и компетентности должностных лиц таможенных органов при реализации программ дополнительного профессионального образования

Российская экономика в настоящее время сталкивается с большим количеством внешних и внутренних вызовов и угроз. Противостояние санкционному давлению, мобилизация сил и средств на проведение специальной военной операции и прочие факторы требуют новых форм и методов взаимодействия участников интеграционного объединения – Евразийского экономического союза. В статье Р.В. Давыдова отмечается, что «дальнейшее развитие ЕАЭС как одного из крупнейших мировых экономических союзов является ключевым фактором успешного развития не только стран – членов ЕАЭС, но и всего постсоветского пространства. Суммарный эффект развития интеграционных связей за период 2011–2030 гг. оценивался в 631 млрд долл. США (в ценах 2010 г.) для России, 106,6 млрд долл. для Казахстана и 170 млрд долл. для Беларуси» [8].

В современных геополитических условиях придается особое значение роли таможенного ведомства в обеспечении условий реализации национальных целей развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [9]. Смена технологической парадигмы, интенсивное развитие цифровизации, уход от сырьевой модели внешней торговли, возрастание протекционизма глобальной экономики и прочие условия многократно повышают значение таможенного администрирования. Для таможенной деятельности характерна определенная специфика; прежде всего она проявляется в роли, которую призвано выполнять таможенное ведомство в целях обеспечения экономической безопасности государства. Кроме того, важно подчеркнуть требования, которым должны соответствовать должностные лица таможенных органов по профессиональным и личным качествам.

«Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» целевым ориентиром № 18 «Повышение эффективности управления кадровым составом таможенных органов» определяет стратегические направления кадрового обеспечения деятельности таможенной службы [1].

Изменения таможенного законодательства, новые тренды и технологии предъявляют должностным лицам таможенных органов высокие требования профессионального и квалификационного соответствия, надлежащей подготовки и адаптации. Так, например, упрощение процедур администрирования и повышение прозрачности операций внешнеторговой деятельности вызывают усиление контроля за оборотом товаров и создание равных условий для всех участников; внедряется порядок расчетов с использованием цифровых прав, распространяющихся на внешнеторговые контракты, предусматривающие передачу товаров, выполнение работ, предоставление услуг, передачу информации и результатов интеллектуальной деятельности.

В Итоговом докладе о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2024 году отмечается, что профессиональное развитие должностных лиц таможенных органов осуществляется в институтах дистанционного обучения, переподготовки и повышения квалификации, а также правоохранительной деятельности, кроме того, на факультетах повышения квалификации филиалов Российской таможенной академии. Не менее 23 тысяч должностных лиц таможенных органов ежегодно получали дополнительное профессиональное образование [10].

При этом следует подчеркнуть, что система профессионального развития должностных лиц таможенных органов несовершенна и имеет ряд ограничений. Так, например, Д.М. Сафонова в результате обобщения тринадцати публикаций по проблемам профессионального развития таможенных кадров (опубликованных с 2019 года) сгруппировала четыре блока недостатков:

- несоответствие ФГОС при подготовке кадров требованиям ФТС в контексте компетентностной модели развития кадров;
- высокая текучесть кадров;
- фрагментарный характер курсов повышения квалификации и системы профессионального развития персонала;
- непосредственные недостатки системы управления развитием кадров ФТС [11].

По нашему убеждению, профессионализация таможенной деятельности предусматривает наличие актуального уровня профессионализма и компетентности должностных лиц таможенных органов, что является обязательным условием успеха стратегических преобразований в системе таможенных органов, а также надлежащего таможенного регулирования и таможенного контроля. Современный этап характеризуется масштабными нововведениями, автоматизацией и цифровизацией процессов, что требует от должностных лиц таможенных органов дополнительных познаний и способностей [12].

Ключевым фактором успешного выполнения целей, задач и функций таможенной службы Российской Федерации выступает понимание того, что в системе таможенных органов должны быть специалисты с прикладными знаниями. Основу непрерывного образования, «образования в течение всей жизни» составляет реализация дополнительных профессиональных программ. Особенностью таких программ выступает необходимость соответствия профессиональным стандартам и квалификационным требованиям. Обучение выполнению конкретных трудовых функций предполагает два направления: профессиональную переподготовку и повышение квалификации.

Следовательно, каждому должностному лицу необходимо формировать индивидуальную траекторию профессионального развития. Различные аспекты профессионального обучения должны быть предметом системного обсуждения и взаимодействия представителей таможенного ведомства и преподавателей вузов, реализующих дополнительные профессиональные программы.

Данный подход вполне согласуется с внедрением принципов клиентоцентричности в деятельность таможенных органов. Приоритетными требованиями к должностным лицам таможенных органов должны выступать ответственность, инновационность,

креативность, доверие, уважение, смелость, вовлеченность, нацеленность на успех и постоянная готовность к саморазвитию.

Выводы

Во-первых, процесс синхронизации требований потенциального работодателя и ресурсов образовательных учреждений предусматривает разработку общих принципов и правил, регулирующих содержание обучающих программ, методов и способов обучения, оценки полученных знаний, умений и навыков, иных аспектов образовательного процесса.

Во-вторых, профессионализм и компетентность должностных лиц таможенных органов являются не только основными принципами, но и базовыми ценностями, определяющими эффективность таможенной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р (ред. от 12.07.2024) «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Деев М.В., Кравец А.Г., Финогеев А.Г. Конвергентная модель информационно-образовательной среды для синхронизации образовательных ресурсов и программ с уровнями квалификации специалистов // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 12-1. С. 52–57. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41978>.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2021 № 387 «О проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта “Профессионалитет”» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Платформа мониторинга кластеров Федерального проекта «Профессионалитет». URL: <https://professionalitet.firpo.ru/>.
7. Новая образовательная технология «Профессионалитет»: сборник методических материалов / Ковалев Д.С., Казакова И.С., Осадчий А.В., Толмачев А.Н. и др. / Центр содержания и оценки качества среднего профессионального образования; Центр оценки качества среднего профессионального образования ФГБОУ ДПО «Институт развития профессионального образования. М.: ФГБОУ ДПО ИРПО, 2023. 311 с. URL: <https://slt-online.ru/wp-content/uploads/2023/04/1->
8. Давыдов Р.В. Совершенствование таможенного администрирования в соответствии со Стратегией развития ЕАЭС до 2025 года // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. № 38 (2). С. 186–207. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.202>.
9. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России. Москва, 2025. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2025-03/14/itog_doklad_2024.pdf.

11. Сафонова Д.М. Проблемы системы развития персонала таможенных органов России // Научные высказывания. 2023. № 11 (35). С. 87–90. URL: https://nvjournal.ru/article/Problemy_sistemy_razvitija_personala_tamozhennyh_organov_Rossii.

12. Рожкова А.Ю. Профессионализм и компетентность должностных лиц таможенных органов Российской Федерации в условиях реализации «Стратегии-2030» // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 3 (56). С. 33–38.

A.Yu. Rozhkova

PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF CUSTOMS OFFICIALS: SYNCHRONIZING REQUIREMENTS AND UPDATING COMPETENCIES

The article focuses on the specifics of tasks and functions performed by customs authorities at the present stage, with dynamic changes in external and internal conditions. Based on this, the need to synchronize the requirements of the customs department to the level of professionalism and competence of officials of customs authorities and educational resources is justified. It is summarized that the ability and readiness of customs officials to continuously learn and develop professionally ensure the effectiveness of customs administration.

Keywords: *specifics of customs activity, officials of customs authorities, synchronization, professionalism, competence, professional development.*

УДК: 378.147:811.111'24

ДИКТОГЛОСС КАК МЕТОДИЧЕСКИЙ ПРИЕМ АКТИВИЗАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2025 г. Н.В. Солдатова, Б.Г. Солдатов

В статье рассматривается лингводидактический потенциал комплексного задания «Диктогloss» при обучении английскому языку студентов неязыкового вуза. Актуальность темы определяется тем, что диктогloss является современным методическим приемом развития всех видов иноязычной речевой деятельности и способствует формированию навыка межличностного взаимодействия. Работа по методике диктогlossа выполняет задачи образовательного характера и помогает студентам усвоить новый материал.

Ключевые слова: диктогloss, иностранный язык, знания, умения, задания, метод.

Введение

Изучение иностранного языка является долгим и трудоемким процессом. Среди большого количества различных методик и заданий преподаватель должен выбрать именно те, которые помогут добиться результативности и будут нацелены на развитие всех видов речевой деятельности. Диктанты долгое время считались устаревшим видом заданий и не использовались преподавателями. Однако в настоящее время данный вид упражнений приобрел новый оттенок значимости. Использование таких мультимодальных заданий, как «Диктогloss», не только повышает эффективность обучения, но и мотивирует студентов на дальнейшее изучение иностранного языка.

Данный метод (термин «диктогloss» состоит из сочетания двух английских слов – dictation и gloss) разрабатывался в методической литературе в конце 90-х годов прошлого века. Главные три цели диктогlossа предполагают, что обучающиеся: повторяют изученный грамматический материал и учатся использовать его при создании новых текстов; определяют пробелы в своих знаниях; развивают и совершенствуют языковые навыки. Метод диктогlossа имеет преимущество в своей мультимодальности, так как он нацелен на развитие сразу нескольких навыков: развиваются все виды речевой деятельности, орфографические, лексико-грамматические и когнитивные навыки [1].

Представленные в статье различные типы упражнений на основе комплексного задания «Диктогloss», которые преподаватель может использовать на практических занятиях по иностранному языку, способствуют развитию всех видов речевой деятельности, помогают провести анализ и проверку пройденного и усвоенного студентами материала в рамках рабочей программы дисциплины, повышают мотивацию обучающихся в изучении английского языка.

Целью научной статьи является анализ лингводидактических свойств диктогlossа как методического приема.

Предмет исследования – методика обучения студентов видам иноязычной коммуникативной деятельности с помощью комплексного задания «Диктогloss».

Объект исследования – процесс обучения студентов неязыкового вуза иноязычной коммуникативной деятельности.

1. Лингводидактические свойства диктоглосса как методического приема при обучении иностранному языку

Основная цель изучения иностранных языков в вузе – формирование у студентов иноязычной коммуникативной компетенции, т.е. способности и готовности осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение.

Развитие иноязычной коммуникативной компетенции включает развитие навыков общения в основных видах речевой деятельности: говорении, понимании воспринимаемого на слух (аудировании), чтении и письме.

Основными главными составляющими обучения иностранному языку являются:

- 1) предметное содержание речи и ценностные ориентации;
- 2) коммуникативные умения в названных видах речевой деятельности, языковые знания и навыки;
- 3) социокультурные знания и навыки;
- 4) учебно-познавательные и профессиональные умения [2].

Обобщение и систематизация усвоенных знаний, умений и опыта в индивидуальных продуктах речемыслительной деятельности студентов способствуют развитию речемыслительных навыков. Кроме того, они стимулируют самосовершенствование, самоконтроль и самореализацию обучающихся. Необходимо отметить, что формирование письменных умений является основой для формирования и становления многих навыков. Именно письменная речь является начальным этапом развития языковой компетенции обучающихся.

При подготовке письменного текста достижение коммуникативных целей возможно при выполнении следующих условий:

- получение необходимых знаний о языке как структуре;
- владение различными стилями письменного общения;
- формирование представления о целях, которые должны быть достигнуты автором при получении текста адресатом;
- наличие рефлексии, которая означает понимание самого процесса создания текста, в ходе которого необходимо преодолевать трудности, возникающие при недостатке языковых средств;
- владение нормами поведения, принятыми в месте проживания адресата.

Реализация вышеперечисленных условий в учебном процессе становится возможной, когда студенты выполняют различные виды упражнений, которые становятся все сложнее по мере того, как обучающиеся осваивают иностранный язык.

В системе тренировочных упражнений для формирования языковой компетенции важное место занимают диктанты. Одной из главных и значимых особенностей диктанта является возможность коллективной работы, к которой обучающиеся проявляют особый интерес. Метод диктанта развивает умение сознательного применения правил, способствует развитию памяти, слуха, мышления и зрения.

Диктанты уже долгое время используются для формирования языковой компетенции обучающихся, потому что это один из самых эффективных видов упражнений. Диктант удобен не только за счет своей функции как упражнения, но и тем, что предоставляет возможность коллективной работы на практическом занятии. На протяжении многих лет данный вид упражнений анализировался учеными-лингвистами, в результате определились положительные и отрицательные стороны традиционных диктантов, за счет чего данный вид упражнений подвергся различным модификациям [3].

Таким образом, появилось множество творческих диктантов, среди которых – диктогloss. Преподаватели стали иначе воспринимать диктанты и начали активно внедрять их в процесс обучения иностранным языкам. Одним из значительных плюсов диктанта является его гибкость. Преподаватель может заменять одни элементы другими или

же добавлять свои оригинальные задания. Пределов модификаций нет, все зависит от креативного подхода преподавателя к учебному процессу.

Следовательно, метод диктоглосса играет важную роль при обучении иностранному языку. Его мультимодальность и гибкость позволяют модифицировать каждый вид диктанта, чтобы повысить мотивацию обучающихся в изучении английского языка и активизировать учебный процесс. Удобство данного комплексного задания заключается и в его эффективном достижении результатов и целей, поставленных преподавателем. Такой тип задания, как «Диктогloss», требует усердия, концентрации и повышенного внимания. Это, в свою очередь, способствует быстрому развитию навыка письменной речи. Исходя из вышесказанного, диктогloss как методический прием можно рекомендовать для применения на практических занятиях по иностранному языку. Кроме того, в связи с активным внедрением современных технологий в процесс изучения иностранного языка, а также с популяризацией онлайн-занятий метод диктоглосса может быть модифицирован для проведения в онлайн-формате. В таком случае преподавателю следует объяснить принцип работы на онлайн-платформе, которую он опробовал и выбрал заранее. Стоит убедиться в том, что все обучающиеся точно поняли правила онлайн-взаимодействия, чтобы во время работы с комплексным заданием «Диктогloss» не возникло проблем [4].

Проведение диктоглосса онлайн будет незначительно отличаться от офлайн-формата, при этом сохранив свою эффективность. Проверка заданий может быть даже удобнее, так как у преподавателя будет возможность выводить текст студентов одновременно с оригинальным текстом на всеобщее обозрение. Помимо этого, существует возможность выделения ошибок маркерами, чтобы визуальнo оценивать количество неправильных ответов и ничего не упустить из виду [5].

2. Разновидности комплексного задания «Диктогloss»

В методической литературе встречаются разные варианты такого комплексного задания, как «Диктогloss». Рассмотрим их подробнее.

Independent reconstruction – свободное воссоздание текста, когда студент работает индивидуально, а не в группе. Преподаватель читает текст, каждый студент пишет самостоятельно свой текст и потом сравнивает его с оригиналом. Данный способ будет менее эффективен, так как групповой работы здесь нет, и обучающийся может упустить главную информацию, хотя здесь развиваются навыки самопроверки при аудировании.

Making students' notes into exercises. В данной вариации диктоглосса те тексты, которые воссоздали обучающиеся, можно трансформировать в упражнение. Например, можно задать несколько вопросов студентам по написанному ими тексту [1].

No note-taking. Преподаватель читает текст трижды, и все студенты слушают его без записи. Этот вариант сложнее, но он побуждает обучающихся слушать внимательнее, потому что после третьего прочтения нужно сосредоточиться и записать весь запомнившийся материал.

Reading by students. В данном варианте задания текст читают сами обучающиеся, а не преподаватель. Возможен другой способ выполнения данного упражнения: когда один обучающийся выразительно читает текст всем остальным студентам группы, которые работают в микрогруппах [6].

Summary. Студентам необходимо прослушать текст, предъявляемый преподавателем, и записать его основное содержание, опустив детали. В данном виде диктоглосса текст сокращается.

Scrambled sentence dictogloss. Преподаватель перемешивает предложения и читает их не по порядку. Обучающиеся, когда восстанавливают текст, располагают предложения в правильном порядке, в правильной логической последовательности.

Elaboration dictogloss. После того как обучающиеся прослушали текст, они должны записать усовершенствованный текст. Например, если текст содержит короткие предложения, студенты могут расширить эту информацию, добавив либо какие-то факты либо прилагательные к существительным. Если в вариации “*Summary*” мы сокращаем текст, опуская детали, то здесь, наоборот, добавляем их [7].

Dictogloss opinions. Данная вариация задания предполагает, что после воссоздания текста обучающиеся высказывают свое мнение на тему услышанного.

Spoken dictogloss. В данном варианте текст предъявляется не преподавателем, а в виде аудиофайла или видеофрагмента, где присутствуют диалог или полилог с участием нескольких лиц. В зависимости от того, сколько в видео/аудиофрагменте участников, обучающиеся делятся на подгруппы с таким же количеством человек. Каждому обучающемуся достается роль, и после того, как аудио прослушано / видео просмотрено, студентам нужно в микрогруппах как можно детальнее проиграть эту ситуацию, затем представить ее всей группе [8–10].

Важно помнить, что для этого вида работы может потребоваться разное количество времени. Сроки работы над каждой ступенью диктоглосса могут быть различны в зависимости от того, какой текст использует преподаватель и насколько обучающиеся готовы к данному виду деятельности.

Выводы

При формировании языковой компетенции студентов лингводидактический потенциал диктоглосса имеет преимущество в своей мультимодальности, так как он нацелен на развитие сразу нескольких навыков: развиваются все навыки речевой деятельности – орфографические, лексико-грамматические, когнитивные, навыки межличностного взаимодействия.

Главные три цели диктоглосса предполагают, что обучающиеся: повторяют изученный грамматический материал и учатся использовать его при создании новых текстов; определяют пробелы в своих знаниях в области иностранного языка; развивают и совершенствуют языковые навыки.

Преподавателю предоставляется возможность выбирать вариант диктоглосса для активизации учебного процесса, основываясь на теме, которая на данный момент изучается по рабочей программе дисциплины, или же подготовить личностно-ориентированный текст, ориентируясь на интересы, уровень обученности студентов в области изучаемого языка. Правильно подобранная тема диктанта для комплексного задания «Диктогloss» повышает мотивацию обучающихся в изучении иностранного языка. И наоборот, если обучающиеся не будут вовлечены в учебный процесс, то эффективность и результативность выполнения задания будут низкими.

Работа по методике диктоглосса разнообразна: она может выполнять задачи строго образовательного характера и помогать в усвоении нового материала, а может нести в себе сугубо познавательный характер с элементами геймификации.

Таким образом, современный методический прием диктогloss повышает эффективность формирования языковой компетенции обучающихся и является универсальным для студентов с разным уровнем владения иностранным языком.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Сысоев П.В., Аксёнова И.Н. Методика обучения студентов видам иноязычной коммуникативной деятельности на основе диктоглосса // Перспективы науки и образования. 2023. № 5 (65). С. 301–321.

2. Алмазова Н.И., Баранова Т.А., Халяпина Л.П. Педагогические подходы и модели интегрированного обучения иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в зарубежной и российской лингводидактике // *Язык и культура*. 2017. № 1 (39). С. 116–134.

3. Антонова Т.В. Диктант в обучении иностранному языку как средство формирования интегрированного навыка // *Вестник КГУ. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2017. № 3. С. 164–169.

4. Гусейнова Н.В. Обучение школьников иноязычной письменной речи при помощи грамматического диктанта – диктогloss // *Актуальные проблемы современного иноязычного образования*. Курск. 2019. № 9. С. 1–4. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39188277> (дата обращения: 14.02.2025).

5. Симакова С.М. Роль диктогlossа в обучении иностранному языку в техническом вузе // *Педагогический вестник*. 2019. № 6. С. 62–64.

6. Мазнева Ю.А. Об интерактивных формах обучения грамматике иностранного языка студентов нелингвистических специальностей // *Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»*. 2023. № 4 (53). С. 108–112.

7. Михайличенко Е.В. Дидактический потенциал современных форм коммуникации в процессе формирования универсальных компетенций в неязыковом вузе // *Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»*. 2022. № 2 (47). С. 106–111.

8. Солдатов Б.Г., Солдатова Н.В. Современные концептуальные основы процесса обучения иностранным языкам: самостоятельная учебная деятельность студентов // *Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»*. 2022. № 1 (47). С. 137–141.

9. Солдатов Б.Г., Солдатова Н.В. Организация учебно-познавательной деятельности студентов заочной формы обучения при изучении профессионально-ориентированного иностранного языка // *Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»*. 2022. № 4 (49). С. 116–120.

10. Восковская А.С., Карпова Т.А. Dictogloss как интерактивный метод обучения аудированию студентов неязыкового вуза // *Современное педагогическое образование*. 2020. № 2. С. 12–19.

N.V. Soldatova, B.G. Soldatov

DICTOGLOSS AS A METHODOLOGICAL TECHNIQUE OF ACTIVATING FOREIGN LANGUAGE SPEECH ACTIVITY

The article examines the linguistic and didactic potential of the complex task “Dictogloss” in teaching English to students of a non-linguistic university. The relevance of the topic is determined by the fact that the new type of dictation dictogloss is a modern methodological technique for the development of all types of foreign language speech activity and contributes to the forming of interpersonal skills. Application of dictogloss technique promotes performing educational tasks and helps students in learning new material.

Keywords: dictogloss, foreign language, knowledge, skills, tasks, method.

**30 ЛЕТ ТАМОЖЕННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ НА ДОНУ:
К ЮБИЛЕЮ РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ**
(Библиографический список литературы)

1. О создании Ростовского филиала Российской таможенной академии: приказ № 433 от 30 июня 1995 г. / Государственный таможенный комитет Российской Федерации. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2025).
2. О приобретении здания для Ростовского филиала Российской таможенной академии: приказ № 765 от 17 декабря 1996 г. / Государственный таможенный комитет Российской Федерации. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2025).
3. 25 лет Ростовскому филиалу Российской таможенной академии: ил. изд. – [Ростов-на-Дону]: [Российская таможенная академия, Ростовский филиал], [2020]. – 131 с.
4. Аболонина, А. В. Сквозь время: 1980-2020: филиал тогда и сейчас / А. В. Аболонина, М. Э. Авакян // СтудLife: студенческая газета Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2020. – № 3. – С. 11.
5. Аверина, Е. В добрый путь, первокурсники! / Е. Аверина // Молот. – 2011. – 6 сент. – С. 6.
6. Аксенова, М. Выпускник РТА – звучит гордо! / М. Аксенова // Таможня. – 2017. – № 16. – С. 2-3.
7. Аксенова, М. РТА – лидер таможенной науки: [беседа с начальником Российской таможенной академии В. Мантусовым о перспективных направлениях работы Академии и филиалов] / М. Аксенова // Таможня. – 2016. – № 15 (389). – С. 3–6.
8. Башлы, П. Н. Уважаемые выпускники!: [информация о филиале для выпускников школ] / П. Н. Башлы // Комсомольская правда. – 2021. – 24 февр. (№ 19). – С. 10.
9. Билько, Г. Е. Об особенностях реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации: опыт Ростовского филиала Российской таможенной академии / Г. Е. Билько, В. Ф. Вербов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2019. – № 1 (34). – С. 109–114.
10. Валяев, И. Содружество науки и практики / И. Валяев, С. Крицкий // Таможня. – 2011. – № 1-2. – С. 33.
11. Вербов, В. Ф. О внедрении интерактивных технологий в электронное обучение на факультете повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии [Электронный ресурс] / В. Ф. Вербов, И. А. Радченко. – Электрон. текстовые дан. // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях : материалы III Всерос. науч.-практ. конф., 17-18 нояб. 2016 г. В 1 ч. – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. – Ч. II. – С. 234–241.
12. Волкова, Д. Сираджеддин Гамидуллаев: «Профессионал должен быть творческим, креативным и требовательным» / Д. Волкова // Ростов официальный. – 2010. – № 8 (17 февр.). – С. 3.

13. *Гавриленко, А.* Видят насквозь: таможенников ЮФО начали обучать при помощи виртуальной реальности / А. Гавриленко // Российская газета. – 2020. – № 151 (14 июля). – С. 16.
14. *Гамидуллаев, С. Н.* Наши студенты – будущее таможенной службы России / С. Н. Гамидуллаев // Образование на Дону / под. ред. С.Н. Казикова. – Ростов-на-Дону : Экономика Дона, 2012. – С. 40-41.
15. *Головки, В.* «Каждый второй наш выпускник уже имеет повышение по службе»: (к 15-летию Ростовского филиала Российской таможенной академии) / В. Головки // Аргументы и факты на Дону. – 2010. – С. 20.
16. *Дедяев, В. М.* «Меня привлекает возможность попробовать свои силы в области создания практически нового направления в образовании...» / В. М. Дедяев // Вечерний Ростов. – 1996. – 8 мая.
17. *Дедяев, В.* Наши студенты носят форму / В. Дедяев // Деловые ведомости. – 1997. – № 8 (март). – С. 11.
18. *Журавлева, Н.* Лучшие по праву: [о совместной работе Регионального кинологического центра (г. Майкоп, Республика Адыгея) с ФПК Ростовского филиала Российской таможенной академии] / Н. Журавлева // Таможня. – 2017. – № 8. – С. 11.
19. *Журавлева, Н.* Тея лучше всех: [в Ростовском филиале Российской таможенной академии состоялся межведомственный семинар кинологических подразделений на тему «Актуальные вопросы повышения эффективности таможенного контроля товаров и транспортных средств с применением служебных собак»] / Н. Журавлева // Таможня. – 2017. – № 11 (419). – С. 31.
20. *Ивченкова, А.* Новейшие технологии для качественных знаний: Таможенная академия идет в ногу со временем / А. Ивченкова // Аргументы и факты на Дону. – 2009. – № 43. – С. 16.
21. *Краславская, Г. И.* Профессия таможенника востребована / Г. И. Краславская // Академия. – 2016. – № 31 (15 окт.). – С. 4.
22. *Летопись Ростовского филиала Российской таможенной академии (1995-2015).* – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2015. – 211 с.
23. *Ларина, А.* «Ландыши» от ректора: [преподаватели Ростовского филиала Российской таможенной академии собрали и выпустили сборник песен, которые наиболее часто исполнялись в среде вузовских преподавателей послевоенного поколения] / А. Ларина // Российская газета. – 2008. – № 230 (4787). – С. 27.
24. *Лобас, Е. В.* 30 лет Российской таможенной академии: этапы становления и развития (1993–2023) / Е. В. Лобас, М. М. Савченко // Вестник Российской таможенной академии. – 2023. – № 3. – С. 188-201.
25. *Лунева, Л.* В таможенных и милицейских рядах – пополнение / Л. Лунева // Молот. – 2010. – № 125-126 (3 сент.). – С. 3.
26. *Люди. Факты. События (1995–2013): ил. изд.* – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2013. – 67 с.
27. *Маслова, Л.* Владимир Дедяев: «Для нас немаловажно, каких специалистов мы готовим» / Л. Маслова // Ростов официальный. – 1997. – № 6. – С. 9.
28. *Маслова, Л.* Из этих стен вышли многие руководители нашего города и области. Это ко многому обязывает / Л. Маслова // Ростов официальный. – 1997. – № 43-44.
29. *Маслова, Л.* Новичок в системе вузов завоевывает авторитет / Л. Маслова // Приазовский край. – 1997. – 29 мая.

30. *Маслова, Л.* Таможенников готовит только таможенная академия / Л. Маслова // Деловые ведомости. – 1997. – № 15; Наше время. – 1997. – 19 апр.
31. *Мелихова, Е.* Добрые сердца таможенной академии / Е. Мелихова // Вечерний Ростов. – 2009. – 26 нояб. – С. 2.
32. *Матюшина, Ю.* Мытарская грамота: будущих таможенников учат заботиться о государстве и дружить с соседями: [беседа с начальником Ростовского филиала Российской таможенной академии К. Д. Скрипником к 10-летию вуза] / Ю. Матюшина // Российская газета. – 2005. – № 118 (3787). – С. 6.
33. *Панфилова, И.* Интервью проректора-директора Ростовского филиала Российской таможенной академии телеканалу «Дон24», посвященное приемной кампании 2023 года / И. Панфилова. // Ростовский филиал Российской таможенной академии : группа ВКонтакте. 17 июня 2023. 00.26.14 (время воспроизведения). – URL: https://vk.com/donrta?z=video-163036387_456239554%2Fvideos-163036387%2Fpl_-163036387_-2. (дата обращения: 04.02.2025).
34. Первая научная публикация в Ростовском филиале РТА // Официальный Ростов. – 1996. – № 37. – С. 11.
35. *Петров, И.* Электронный вектор таможни / И. Петров // Таможня. – 2016. – № 16. – С. 10-12.
36. *Петров, Р.* Модели ООН по-ростовски: [о ролевой игре в Ростовском филиале Российской таможенной академии] / Р. Петров // Ростов официальный. – 2014. – 17 дек.
37. Продолжаем развивать направление таможенных информационных систем [о разработках студентов Ростовского филиала РТА: ТИСС и ТамГИС] // Молодежный конвент: спец. выпуск журнала «Образование на Дону». – 2013. – Март-апрель. – С. 28-29.
38. *Рендакова, А. В.* Анализ результатов применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (на примере Ростовского филиала РТА) / А. В. Рендакова // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2022. – № 1 (47). – С. 131-137.
39. Российская таможенная академия // ФТС России: 25 лет на службе государству Российскому (1991–2016): к 25-летию ФТС России и 20-летию ВCBTC / гл. ред. Н. В. Евсекин. – Москва : Р.О.С. – Таможинформ, 2016. – С. 234.
40. Ростовский филиал // История Российской таможенной академии: 25 лет / под. общ. ред. В. Б. Мантусова. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2018. – С. 433-480.
41. Ростовский филиал Российской таможенной академии: инновационная образовательная среда // Молодежный конвент. – 2014. – С. 10-11.
42. Ростовский филиал Российской таможенной академии: уверенная интеграция в современное научно-образовательное пространство // Образование на Дону: инновации и модернизация. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 30-31.
43. Ростовский филиал Российской таможенной академии // Молодежный конвент. Молодые ученые Дона. – 2015. – С. 24–31.
44. Ростовский филиал Российской таможенной академии: история и современность (по материалам периодической печати): библиогр. список лит. / сост. Л. В. Ищенко // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2017. – № 2. – С. 125-126.

45. *Савеленко, В.* 20 лет на страже экономической безопасности: [о вручении наград главы региона руководству и работникам Ростовского филиала Российской таможенной академии к 20-летию юбилею вуза] / В. Савеленко // Молот. – 2015. – 3 июля. – С. 3.
46. *Сауренко, Н. Е.* Система менеджмента качества в Ростовском филиале Российской таможенной академии: работает, развивается, обновляется / Н. Е. Сауренко // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2011. – № 1 (11). – С. 207-208.
47. Служба чествует своих литераторов и кинематографистов: [награждение победителей творческих конкурсов ФТС России] / Оргкомитет творческих конкурсов ФТС России // Таможня. – 2017. – № 6. – С. 9-11.
48. Становление и развитие системы профессионального таможенного образования современной России : отчет о НИР (промежуточный) / рук. работы Г. И. Краславская ; исполн.: А. П. Жарова, В. Ф. Вербов, В. А. Севрикова ; нормоконтроль М. Ю. Щерба. – Ростов-на-Дону, 2019. – 84 с.
49. Студенческий парад был с трехкратным «Ура!»: [студенты Ростовского филиала Российской таможенной академии приняли участие в мероприятии ко Дню Победы] // Вечерний Ростов. – 2022. – 6 мая.
50. Таможенный Олимп юга России // Таможня & Бизнес. Ревью. – 2010. – № 2-4. – С. 40.
51. *Тихов, В.* Таможенная академия: [в Ростове-на-Дону состоялась официальная церемония открытия филиала Российской таможенной академии] / В. Тихов // Вечерний Ростов. – 1995. – 6 дек.
52. У таможни своя академия: [Ростовский филиал Российской таможенной академии отпраздновал свое открытие 4 декабря 1995 года] // Граница. – 1996. – № 1 (январь).
53. *Фарушкин, Р.* Закон и таможня: [о совместной научно-практической конференции Российской таможенной академии и Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда «Правоприменительная деятельность в Таможенном союзе: проблемы законодательства и судебной практики», состоявшейся в Ростовском филиале РТА] / Р. Фарушкин // Таможня. – 2013. – № 3 (314), февраль. – С. 25.
54. *Фарушкин, Р.* Форпост науки: [о Ростовском филиале РТА] / Р. Фарушкин // Таможня. – 2013. – № 16 (327) август. – С. 21.
55. *Федоров, Л.* Виртуальный бум на таможне / Л. Федоров // Российская газета. – 2020. – 21 сент. (№ 211 (8266). Прил. «Экономика юга России»).
56. *Шавва, Н.* Государственной службе и таможенной дружбе учат в Ростовском филиале Российской таможенной академии : [интервью с начальником филиала К. Д. Скрипником] / Н. Шавва // Южная Россия. – 2004. – № 71.
57. *Ячменникова, А.* Ориентация на практику – главный стимул: [беседа с проректором-директором Ростовского филиала Российской таможенной академии Петром Николаевичем Башлы] / А. Ячменникова // Академия. – 2018. – № 17 (11 мая). – С. 1, 4.

Л.В. Ищенко,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Баилы Пётр Николаевич – проректор-директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-01
e-mail: bpn973@donrta.ru

Берёза Наталья Викторовна – доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: nvbereza@bk.ru

Бухарова Ирина Викторовна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (928) 273-08-40
e-mail: 2909195irina@mail.ru

Вербов Владимир Фёдорович – декан факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, профессор
344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-50-78
e-mail: fpkrfrta@yandex.ru

Войналович Яна Сергеевна – старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: kafedratotk@mail.ru

Даценко Сергей Витальевич – старший преподаватель кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета
191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30-32, литер А
Тел.: 8 (812) 500-43-03
e-mail: inec69@mail.ru

Евграфова Ольга Владимировна – заведующий кафедрой экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: dia7@bk.ru

Корнилова Валентина Фёдоровна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: kafedratotk@donrta.ru

Кочергина Татьяна Евгеньевна – профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: tpodgurskaya@mail.ru

Кудрявцев Олег Евгеньевич – заведующий кафедрой информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: kafedra_itt@mail.ru

Лужецкая Прасковья Алексеевна – старший преподаватель кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: kafedra_itt@mail.ru

Мазнева Юлия Александровна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: maznevakaf@mail.ru

Мызникова Елена Аркадьевна – заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-06-76
e-mail: gosydpd@mail.ru

Мясников Анатолий Павлович – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-06-76
e-mail: gosydpd@mail.ru

Попова Виктория Эдуардовна – доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат политических наук
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будённого, 20
Тел.: 8 (863) 262-45-70
e-mail: irinak.humandep@xmail.ru

Радченко Игорь Александрович – старший преподаватель кафедры таможенного дела факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будённого, 20
Тел.: 8 (863) 262-55-96
e-mail: ktd_rfrta@mail.ru

Рожкова Анжела Юрьевна – доцент кафедры таможенного дела факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будённого, 20
Тел.: 8 (863) 262-55-96
e-mail: ktd_rfrta@mail.ru

Русских Валерий Валерьевич – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будённого, 20
Тел.: 8 (863) 262-06-76
e-mail: gosydpd@mail.ru

Рябошанка Асия Измайловна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будённого, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: asiya1810@mail.ru

Сафонова Анастасия Михайловна – преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будённого, 20
Тел.: 8 (938) 165-41-13
e-mail: anastasiya_safonova00@mail.ru

Солдатова Наталья Викторовна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будённого, 20
Тел.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: natalya.nsoldatova@yandex.ru

Солдатов Борис Георгиевич – доцент кафедры мировых языков и культуры Донского государственного технического университета, кандидат филологических наук, доцент
344010, Ростов-на-Дону,
пл. Гагарина, 1
Тел.: 8 (863) 238-13-17
e-mail: bsoldatov@rambler.ru

Щерба Михаил Юрьевич – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: limit0712@yandex.ru

Щербаков Владимир Васильевич – заведующий кафедрой логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор
191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30-32, литер А
Тел.: 8 (812) 500-43-03
e-mail: dept.kkl@unecon.ru

OUR AUTHORS

Bashly Pyotr Nikolayevich – Vice-Rector, Russian Customs Academy Rostov Branch Director, D. Sc. (Technology), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-00-01
e-mail: bpn973@donrta.ru

Bereza Natalia Viktorovna – Associate Professor at the Informatics and Information Customs Technologies Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics)
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: nvbereza@bk.ru

Bukharova Irina Viktorovna – Associate Professor at the Civil Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence)
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (928) 273-08-40
e-mail: 2909195irina@mail.ru

Verbov Vladimir Fyodorovich – Refreshment Faculty Dean, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Technology), Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-50-78
e-mail: fpkrfrta@yandex.ru

Voynalovich Yana Sergeyevna – Senior Lecturer at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: kafedratotk@mail.ru

Datsenko Sergey Vitaliyevich – Senior Lecturer at the Logistics and Supply Chain Management Department, Saint Petersburg State University of Economics
30-32, letter A, Griboyedov Canal Embankment
St. Petersburg, 191023
Tel.: 8 (812) 500-43-03
e-mail: inec69@mail.ru

Evgrafova Olga Vladimirovna – Economic Theory and International Economic Relations Department Head, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: dia7@bk.ru

Kornilova Valentina Fyodorovna – Associate Professor at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics)
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: kafedratotk@donrta.ru

Kochergina Tatiana Yevgeniyevna – Professor at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Economics), Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: tpodgurskaya@mail.ru

Kudryavtsev Oleg Yevgeniyevich – Informatics and Information Customs Technologies Department Head, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Physics and Mathematics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: kafedra_itt@mail.ru

Luzhetskaya Praskovya Alexeyevna – Senior Lecturer at the Informatics and Information Customs Technologies Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: kafedra_itt@mail.ru

Mazneva Yulia Alexandrovna – Associate Professor at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philology)
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: maznevakaf@mail.ru

Myznikova Yelena Arkadyevna – State Law Disciplines Department Head, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-06-76
e-mail: gosydpd@mail.ru

Myasnikov Anatoliy Pavlovich – Professor at the State Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Jurisprudence), Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-06-76
e-mail: gosydpd@mail.ru

Popova Victoria Eduardovna – Associate Professor at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Politics)
20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-45-70
e-mail: irinak.humandep@xmail.ru

Radchenko Igor Alexandrovich – Senior Lecturer at the Refreshment Faculty Customs Business Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-55-96
e-mail: ktd_rfrta@mail.ru

Rozhkova Anzhela Yuriyevna – Associate Professor at the Refreshment Faculty Customs Business Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: (863) 262-55-96
e-mail: ktd_rfrta@mail.ru

Russkikh Valeriy Valeriyevich – Associate Professor at the State Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863) 262-06-76
e-mail: gosydpd@mail.ru

Ryaboshapka Assiya Izmailovna – Associate Professor at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: asiya1810@mail.ru

Safonova Anastasia Mikhailovna – Lecturer at the Criminal Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (938) 165-41-13
e-mail: anastasiya_safonova00@mail.ru

Soldatova Natalya Viktorovna – Associate Professor at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: natalya.nsoldatova@yandex.ru

Soldatov Boris Georgiyevich – Associate Professor at the World Languages and Cultures Department, Don State Technical University, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
1, Gagarin Sq.,
Rostov-on-Don, 344000
Tel.: 8(863) 238-13-17
e-mail: bsoldatov@rambler.ru

Shcherba Mikhail Yuriyevich – Associate Professor at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Technology), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: limit0712@yandex.ru

Shcherbakov Vladimir Vasiliyevich – Logistics and Supply Chain Management Department Head, Saint Petersburg State University of Economics, D. Sc. (Economics), Professor
30-32, letter A, Griboyedov Canal Embankment,
St. Petersburg, 191023
Tel.: 8 (812) 500-43-03
e-mail: dept.kkl@unecon.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 15 апреля 2025 года включительно.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik-rf@yandex.ru

Контактный телефон: 8 (863) 262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке направления, рецензирования и опубликования научных статей в журнале «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия опубликования статей

- 1.1. К опубликованию принимаются статьи научных и педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, должностных лиц таможенных и иных органов власти, специалистов по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
5.2 – Экономика	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
5.1 – Право	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
5.8 – Педагогика	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для опубликования статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции avestnik@donrta.ru следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, направляются по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

- 4.1. Редакция журнала:
 - придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE)), Кодексе этики научных публикаций;
 - принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;
 - оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статьи, уже опубликованные в иных научных изданиях;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны указать в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; в числе соавторов недопустимо упоминать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования, персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

5.1. *Аннотация*, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объеме 350–500 знаков с пробелами.

Ключевые слова (5-6 понятий, категорий, терминов или словосочетаний) отражают основные процессы и результаты исследуемой проблемы, темы статьи.

5.2. Введение включает:

- анализ последних исследований в этой области, содержащий выделение не решенных ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья;
- обоснование актуальности темы;
- постановку задачи в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. Идентификация объекта и предмета анализа в научной статье, предусматривающая внесение соответствующих кратких и четких определений в вводной части, имеет рекомендательный характер;
- формулирование цели статьи (это является обязательным элементом введения).

5.3. *Основная часть* – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, 2-3), которые способствуют системному изложению объекта и предмета анализа научной статьи.

5.4. *Выводы*, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.

5.5. *Библиографический список*, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 4 источника – это работы, опубликованные за последние 5 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены полужирным шрифтом.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и других квалифицированных специалистов, имеющих публикации по тематике рецензируемых материалов на протяжении последних 3 лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.
- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А4: верхнее и нижнее – 2,5 см, левое – 3 см, правое – 2 см; абзацный отступ – 1,25 см. Страницы не нумеруются.
- 7.3. На русском и английском языках в указанной последовательности представляются следующие элементы:
 - фамилия(-и), имя, отчество автора(-ов), должность, ученая степень и ученое звание автора(-ов), почтовый индекс и адрес организации (места работы), контактный телефон, адрес электронной почты (печатаются строчными буквами, выравнивание – по левому полю);
 - указывается код научного классификатора (УДК), выравнивание – по левому полю;
 - фамилия(-и) автора(-ов) и инициалы (печатаются строчными буквами, полужирным шрифтом, выравнивание – по правому полю. Если статья написана в соавторстве, фамилии и инициалы авторов печатаются через запятую);
 - название статьи (печатается заглавными буквами, полужирным шрифтом, выравнивание – по центру);
 - аннотация (печатаются строчными буквами, выделенными курсивом, выравнивание – по ширине). Аннотация и ключевые слова отделяются друг от друга свободной строкой;
 - ключевые слова или словосочетания в объеме 5-6 основных понятий и категорий печатаются строчными буквами, выделенными курсивом, выравнивание – по ширине.Словосочетание «*Ключевые слова*» печатается полужирным шрифтом, выделяется курсивом. Аннотация, ключевые слова и введение отделяются друг от друга свободной строкой. Вышеуказанные элементы печатаются через одинарный межстрочный интервал.
Разделы статьи – введение (выравнивание – по левому краю), основная часть (подзаголовки основных аспектов нумеруются, выравнивание – по центру), выводы (выравнивание – по левому полю) – должны быть в тексте обязательно выделены полужирным шрифтом, печатаются строчными буквами с первой заглавной буквой.
Переводы на английский язык с использованием специализированных программ не принимаются.

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в текстовом редакторе (несканированные). Межстрочный интервал – одинарный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 12.
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.

- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей. (Слово «Таблица» печатается строчными буквами, выделенными курсивом, выравнивание – по правому полю. Название таблицы печатается строчными буквами, полужирным шрифтом, через одинарный межстрочный интервал, выравнивание – по центру.)

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подрисуночных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word. Рисунки нумеруются с подрисуночной подписью (например, Рис. 1. Название рисунка).
- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные, черно-белые. Допускается представление цветных рисунков. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Рекомендуется использование графических редакторов для оформления рисунков.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны в редакторе формул внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны обычным текстом (не в редакторе формул). Символы во всех формулах должны быть одинакового размера и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора. Выше и ниже каждой формулы или уравнения должно быть оставлено не менее одной свободной строки.
- 9.6. В научных статьях могут применяться авторские сокращения. При этом после их первого упоминания в тексте необходимо в скобках указать аббревиатуру: например, информационные таможенные технологии (ИТТ).

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Материалы, не соответствующие установленным правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.